



ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

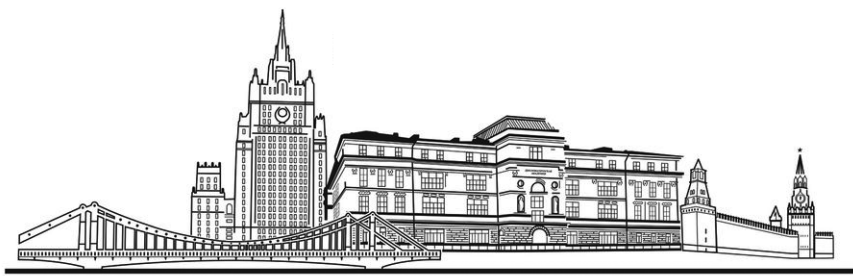
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ



ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ
ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ



Москва
2020

УДК 327
ББК 66
Т70

*Рекомендовано к изданию
ученым советом Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России*

Рецензенты:

И.В. БОЧАРНИКОВ, действительный член Академии военных наук России, доктор политических наук, профессор;

А.Е. СУГЛОБОВ, заслуженный экономист России, доктор экономических наук, профессор;

Н.А. ШУЛЕПОВ, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор;

А.Д. ШУТОВ, заслуженный деятель науки России, доктор исторических наук, профессор

Авторы:

М.Г. ТРОЯНСКИЙ, проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки, почетный профессор Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1 класса;

О.Г. КАРПОВИЧ, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор;

Р.Н. ШАНГАРАЕВ, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук

Троянский М.Г.

Т70 Эволюция политического ландшафта стран Латинской Америки и Карибского бассейна: научно-методическое пособие / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Р.Н. Шангараев. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2020. 200 с.

ISBN 978-5-6042861-4-2

Научно-методическое пособие посвящено исследованию современных трендов и проблем Латинской Америки, широкого спектра научно-теоретических и прикладных вопросов эволюции политического ландшафта латиноамериканского континента на фоне формирования многополярного мира в условиях нарастания глобальной неопределенности, связанной с пандемией COVID-19 и жесточайшим финансово-экономическим кризисом.

Большая часть государств Западного полушария продемонстрировали рост прагматизма во внешней политике, что является необходимым условием для выстраивания более гибкого многостороннего сотрудничества, имеющего большое значение для стабилизации международных отношений на региональном и глобальном уровнях. Страны Латиноамериканского региона для ограничения влияния США избрали стратегию на укрепление регионального сотрудничества, предполагающего усиление политической и экономической интеграции. Деятельность в области укрепления политических и экономических связей Москвы с регионом осуществляется с учетом растущего интереса России к странам Латинской Америки.

Научно-методическое пособие предназначено для научных сотрудников, преподавателей и аспирантов, будет полезно для экспертов в области международных отношений, сотрудников МИД России, Россотрудничества, а также всех, кто интересуется проблемами стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

УДК 327

ББК 66

ISBN 978-5-6042861-4-2

© Дипломатическая академия МИД России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово.....	5
Введение.....	8
ГЛАВА 1. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ.....	10
1.1. Концептуальные основы политической модернизации в некоторых государствах Латинской Америки.....	10
1.2. Геополитическая обстановка в Латиноамериканском регионе в условиях современных глобальных изменений.....	26
1.3. Политика США на латиноамериканском направлении в контексте доктрины Монро.....	42
ГЛАВА 2. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА.....	55
2.1. Политическая и экономическая интеграция стран Латинской Америки.....	55
2.2. Энергетическая дипломатия стран Латинской Америки в контексте обеспечения интересов участников СЕЛАК.....	84
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ.....	100
3.1. Экономическая ситуация в странах Латинской Америки на современном этапе.....	100
3.2. Влияние современных вызовов и угроз в мировой экономике на Латинскую Америку.....	130
3.3. Роль внерегиональных акторов и их влияние на экономическое развитие стран Латинской Америки.....	140
ГЛАВА 4. РОССИЯ И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (ЛАКБ).....	147
4.1. Эволюция политического ландшафта ЛАКБ в контексте продолжающихся усилий США по переформатированию региона в духе реанимированной доктрины Монро. Позиция России.....	147

4.2. Россия и страны Латинской Америки: новые вызовы и угрозы	156
4.3. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) и их интеграционными объединениями	167
Заключение.....	185
Список источников и литературы	188

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАКБ) – одно из наиболее важных направлений российской внешней политики. Россия продолжает линию на прагматичное и деидеологизированное взаимодействие с латиноамериканскими партнерами. Сотрудничество с регионом не направлено против кого-либо. Россия заинтересована в сильной, экономически устойчивой и политически сплоченной Латинской Америке, которая имеет все возможности стать одной из опор формирующегося многополярного мира.

Мы видим в Латинской Америке регион политической желательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранить бесконфликтную и комфортную атмосферу для взаимодействия.

Нас объединяет приверженность упрочению многосторонних основ мировой политики, примату международного права, укреплению центральной, координирующей роли ООН. Вместе мы выступаем за решение межгосударственных проблем путем мирного диалога, на основе уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств. Все это делает латиноамериканские и карибские страны нашими естественными союзниками по многим вопросам международной повестки дня, позволяет продвигать конструктивное взаимодействие на мировой арене.

Уплотнению контактов служит многостороннее сотрудничество России с Южно-Американским регионом. «Помимо двусторонних отношений со странами Латинской Америки и Карибского бассейна», отметил министр иностранных дел С.В. Лавров, выступая 1 сентября 2020 года перед студентами в МГИМО (У) МИД России, – «мы развиваем тесные контакты с региональными и субрегиональными объединениями, прежде всего с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), с Торгово-экономическим союзом стран Центральной и северо-восточной Южной Америки (КАРИКОМ) и др.».

ЛАКБ является одним из перспективных партнеров России по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству. Стра-

ны региона не пошли по пути присоединения к антироссийским санкциям, введенным США и поддержанным коллективным Западом. Объем товарооборота России с государствами ЛАКБ в январе – октябре 2019 года составил 12,1 млрд долл. США., в том числе экспорт – 5,4 млрд долл. США, импорт – 6,7 млрд долл. США.

В числе приоритетных задач – наращивание объемов делового сотрудничества и диверсификация его номенклатуры, расширение взаимодействия в высокотехнологичных областях, включая энергетику, машиностроение, мирный космос, биофармацевтику, IT-технологии, производственную кооперацию, электронную торговлю, взаиморасчеты в национальных валютах.

Дальнейшее развитие получили гуманитарные контакты с латиноамериканскими странами. Традиционные взаимные симпатии и цивилизационная близость наших народов служат благодатной почвой для продвижения позитивного образа России, взаимного проникновения культур, распространения языков и духовных ценностей, сохранения памяти о значимых событиях отечественной истории и российско-латиноамериканских отношений.

В сложнейших условиях пандемии COVID-19 и кризиса мирового рынка углеводородов Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных интересов. Наша страна содействует упрочению положительных тенденций на мировой арене, поиску коллективных решений проблем, стоящих перед всеми государствами на основе международного права, а в конечном итоге – становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира. Россия несет свою долю международной ответственности как постоянный член Совета Безопасности ООН, участник «Большой двадцатки», ВТО, БРИКС, выступая за многосторонность в мировых делах, верховенство международного права, за возможность и способность государств отстаивать свои самостоятельность и суверенитет, за мирное решение проблем путем диалога. Для нас нет врагов – есть партнеры, какими бы сложными они ни были.

Кризис однополярного мира со всей очевидностью требует движения новой глобальной альтернативы, основанной на возрожденных принципах справедливости и ценностях мирного сосуществования. Как справедливо отметил министр иностранных дел России С.В. Лавров, сегодня «судьбы мира не могут определять ни какое-то одно, пусть даже самое мощное, государство, ни противостоящие друг другу военно-политические блоки, как это было в период холодной войны, ни даже узкий концерт "избранных" стран и центров мирового влияния. Речь идет о том, чтобы построить справедливую демократическую и устойчивую, в идеале – саморегулирующуюся систему международных отношений». Ведущую роль в формировании этого нового справедливого мира играет Российская Федерация, выступающая против диктата отдельных стран, пусть даже имеющих большой опыт развития демократии.

Выражаю уверенность, что в Дипломатической академии будет продолжена начатая изданием данного специализированного исследования работа по научно-методическому обеспечению деятельности Высших дипломатических курсов (ВДК) и других программ повышения квалификации для сотрудников МИД России по различным направлениям международной безопасности, конфликтологии, стратегической стабильности, глобального и регионального развития.

*Заместитель министра
иностраных дел Российской Федерации*

С.А. Рябков

ВВЕДЕНИЕ

В ближайшие десятилетия Латиноамериканский регион – в первую очередь, его ведущие государства – способен окончательно преодолеть состояние периферийности. Перспективы превращения Латинской Америки в самостоятельный центр многополярного мира связаны во многом с укреплением взаимодействия между странами континента.

К середине второго десятилетия XXI века Латинская Америка пережила так называемое золотое десятилетие и интеграционный бум. За относительно короткий срок, с 2004 по 2011 год, в регионе были созданы четыре крупных интеграционных объединения: Боливарианский и Тихоокеанский альянсы, Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), а также Союз южноамериканских наций (УНАСУР), который в последние годы сыграл ключевую роль в консолидации демократии в регионе, предотвращении злоупотреблений и нарушений прав человека, а также мирном разрешении споров между государствами. К сожалению, на сегодняшний день Союз потерял свою актуальность ввиду политических разногласий, и большинство стран заявило о выходе из данной организации. На ее место пришло новое интеграционное объединение – Форум для прогресса и развития Латинской Америки (ПРОСУР), – которое находится на стадии конституционализации.

Одним из знаменательных явлений в последнее десятилетие в регионе стал так называемый левый дрейф: в целом ряде стран к власти пришли лидеры с левонационалистическими взглядами, породив надежды на реализацию латиноамериканского единства, о котором на протяжении почти двух столетий мечтали многие политические и общественные деятели.

Открытая для притока иностранных капиталов экономика латиноамериканских стран, вполне либеральные к зарубежным инвесторам режимы создали условия для повышения интереса к региону со стороны крупнейших экономических центров – в первую очередь

Китая, США и западноевропейских государств. Для России Латинская Америка привлекательна не только природными ресурсами, но и ростом платежеспособности рынков региона.

Научно-методическое пособие состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе дается характеристика актуальной политической и экономической ситуации в регионе.

Во второй главе – характеристика и анализ основных политических и экономических интеграционных объединений Латинской Америки.

Третья глава посвящена рассмотрению перспектив развития интеграционных процессов в Латинской Америке и интересов Российской Федерации в регионе.

В четвертой главе проанализированы отношения России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы относительно дальнейшего углубления интеграционных процессов, возможностей расширения сотрудничества России с отдельными странами региона и существующими объединениями.

Результаты исследования могут представлять практический интерес для соответствующих государственных структур, разработанные выводы и положения научно-методического пособия могут быть использованы в учебном процессе по повышению квалификации и переподготовке слушателей Дипломатической академии МИД России.

Г Л А В А 1

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

1.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Латиноамериканская институциональная модернизация напоминала континентальную, характеризовалась переподчинением гражданина государству вместо церкви, хотя последняя играла и продолжает играть весомую роль в общественно-политической жизни стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Для общественно-политической жизни характерны централизация власти, увеличение численности и расширение влияния бюрократии, формирование постоянной армии. Латинская Америка воссоздала европейские политические институты, а модернизация отличалась ростом политического участия.

В настоящее время интерес к проблемам политической модернизации в современной политической науке стран Латинской Америки стремительно растет. Структуру латиноамериканской политической системы С. Хантингтон назвал «уникальным анахронизмом», которому свойственны рациональная власть, централизованная бюрократия. По мнению ученого, политическая модернизация является дестабилизирующим явлением, поэтому главная проблема такого процесса – это не свобода, а создание легитимного общественного порядка, стабильность которого становится основной ценностью. По названной причине теорию этого исследователя нередко называют консервативной. Он утверждал, что граждане могут жить в условиях политического порядка без свободы, но они не могут пользоваться свободами без порядка. Следовательно, институциональной системе необходимо сохранить свою автономию путем включения новых групп в политику

таким образом, чтобы они действовали в согласии с принятыми обществом нормами и схемами политической активности. Политическое участие, по С. Хантингтону, – это энергичная деятельность граждан, влияющая на принятие решений властью, т.е. выборы, лоббизм, членство в организациях, а также насилие¹.

В латиноамериканских странах с неорганическим характером модернизации на функционирование политической власти и ее взаимодействие с обществом влияют следующие факторы:

– текущая ситуация, вытекающая как из истории общества, так и из конкретных обстоятельств возникновения данной политической власти;

– роль внешних воздействий, взаимодействие геополитических сил, степень интегрированности экономики страны в мировое экономическое пространство;

– состав политической элиты, уровень ее гомогенности, непосредственное основание, на которое она опирается в обществе;

– тип отношений «элита – массы» (патернализм, вертикальная мобильность), обусловивший возможности политической мобилизации и привлечение в процесс политической модернизации различных социальных групп;

– основные структуры и институты власти, способность основных структур и институтов власти к выстраиванию обратной связи на разных уровнях;

– роль национального лидера в разработке и осуществлении эффективной политической, экономической и социальной стратегии;

– использование национальных и культурных традиций в процессе политической и социальной мобилизации масс;

– степень, характер и механизмы достижения консенсуса в обществе².

Модернизационные процессы в Латинской Америке остались незавершенными; они сопровождались значительной дифференциацией социального, экономического характера и дезинтеграцией моральных принципов. Указанные процессы были обусловлены ростом социаль-

¹ *Huntington Samuel P.* The Third Wave: Democratisation in the Late Twentieth. NY, 2019. 231 p.

² *Ашин Г.К.* Основы политической элитологии. М.: Приор, 2019. 303 с.

но-политической напряженности. Политические системы оставались нестабильными, поскольку уменьшался их политический и экономический запас прочности.

Стратегии латиноамериканских политических систем определяются особым характером модернизации: разрыв с традиционализмом осуществляется через модернизацию догоняющего, полуорганического, типа (не только снизу, но и сверху), а также модернизацию неорганического типа, реализуемую сверху с помощью внешнего воздействия. Эффективность модернизации политических систем Латинской Америки, по нашему мнению, может быть оценена по следующим критериям:

1) идентичности, определяющей степень и характер развития политической культуры личности;

2) легитимности, характеризующей степень и мотивы публичной поддержки существующих методов политического управления;

3) степени преобразования политически пассивного населения в активное благодаря его участию в выборах, в деятельности партий, общественных движений;

4) дистрибуции, определяющей степень равенства в общественном разделении разных возможностей и благ;

5) проникновению, разрушению партикуляризма, ограниченных интересов, сепаратизма.

Новые стратегии политической модернизации региона необходимы в связи с периодическими кризисами политических систем. Анализ изменений, происходящих в нестабильных по политическим и экономическим меркам странах, выявление тенденций в социально-политической сфере, прогнозирование возможных последствий этих изменений и тенденций требуют четкой теоретической концепции, способной обобщить разнообразие систем. Теория политической модернизации является основой для многих концепций, которые составляют сферу политического развития. Проблемы систематизации теоретико-методологических подходов, исследования логики модернизационных процессов, прогноза тенденций социально-политического развития актуальны в современных условиях¹.

¹ Ахиезер А.С., Козлова Н.И., Матвеева С.Я. Модернизация в России и конфликт ценностей. М.: Мысль, 2017. 178 с.

Политические изменения постоянны, поскольку нет неизменных, полностью статических политических систем. Однако следует различать два вида модернизации:

1) динамическую, которая основана на необходимости постоянного движения, продиктованного логикой индустриального общества;

2) стационарную, которая питается слабыми социальными импульсами, не выводящими из гомеостаза структуры традиционного типа. Термин, заимствованный из биологии, в политологии означает: а) относительно постоянный состав и качества политической системы; б) совокупность сложных механизмов, ограничивающих влияние факторов внутренней или внешней среды на состояние политической системы.

Стратегии становления современного латиноамериканского индустриального общества обеспечивают необратимый поступательный характер политической модернизации. Совершенствование политических систем зависит от возможностей обществ меняться, приспосабливаться к новым обстоятельствам, достижения стабильности. Стабильность политической системы неравнозначна отсутствию изменений. Наоборот, стабильность – это характеристика системной способности адаптироваться к внутренним и внешним воздействиям и к органическим, ненасильственным изменениям в составе политической элиты, распределении материальных и информационных ресурсов. Политическая модернизация системы отражает ее активную реакцию на структурные, финансовые, ресурсные и другие кризисы современного индустриального общества, указывающие на недостатки его устройства. Мобилизуя свой потенциал и проводя перегруппировку социально-политических сил, общество тем самым может воспроизвести жизнеспособность политической системы уже на высшем уровне равновесия¹.

Бразильский исследователь Х. Домингос определил политическую модернизацию как систему изменений, происходящих в обществе определенного типа вследствие конкретных причин и направленных на цели, достижение которых функционально необходимо

¹ Дэль Р. О демократии / пер с англ. А.С. Богдановского; науч. ред. О.А. Алякринская. М.: Аспект Пресс, 2018. 208 с.

для данного общества. Ученые считают, что модернизация происходит из-за изменений и означает рост:

- 1) сложности (диверсификация);
- 2) специализации;
- 3) дифференциации политических институтов.

Двумя классическими (хотя разными по направленности) модернизациями, примерами усложнения, специализации и дифференциации политических систем считают Бразилию и Венесуэлу. Идеи политического представительства, становление современных институтов не находили поддержки у народов этих государств (т.е. политическая модернизация была реакцией на создание основ индустриального общества, которое не могло прогрессировать дальше без возникновения эффективной системы обратных связей «общество – государство»)¹.

Реализация теорий политической модернизации показала определенные успехи в Бразилии и Венесуэле. Так, образованию системы политического представительства в Бразилии способствовал относительно высокий социально-экономический уровень, достигнутый за период авторитаризма. Одним из факторов, ускоривших политическую модернизацию, является организация конструктивного реформистского блока центристской ориентации. Форсированный рост экономики имел последствием формирование индустриального общества в Венесуэле, что требовало свободы самовыражения. Политическая либерализация быстро трансформировала социум, способствовала развитию партий, обеспечению принципов представительства интересов как политической нормы. Политическая модернизация стимулировала экономический рост, что позволило массовому сознанию естественным образом усваивать новые представления и ценности².

В то же время перенесенные из США в страны Латинской Америки идеи не находили ожидаемой поддержки большинства населения, а, наоборот, воспринимались как враждебные, что имело значе-

¹ *Забелина Т.Ю., Сосновский А.А.* Бразилия до и после «чуда». М.: Наука, 2019. 171 с.

² *Коваль Б.И.* Латинская Америка XX в.: социальная антропология бедности. М.: Наука, 2018. 287 с.

ние для дальнейшего развития общественных и политических процессов¹.

Исследователи рассматривают процессы в контексте преобразований, которые происходили в Северной Америке, и приходят к выводу, что бесцеремонные действия американской администрации, управлявшей процессом насильственного внедрения модернизации в этих странах, вызвали недовольство населения региона, периодически перераставшее в вооруженное сопротивление².

В научных работах анализируются разновидности избирательных стратегий, используемых государственными органами. Так, процесс перехода к демократии рассматривается как совокупность стадий развития, которые имеют свои особенности в странах Латинской Америки. Стратегии осуществляются по-разному, в разной последовательности и в разные сроки. В связи с этим в латиноамериканской политической науке принято выделять несколько способов политического перехода. Исследователи пытаются выделить «чистые» способы политического перехода. Это помогает анализировать переходную динамику. Каждому из способов перехода присущи черты, обусловленные как характером авторитарного наследия, доставшегося реформаторам, так и избираемыми ими стратегиями. Для каждого перехода характерны определенные особенности взаимодействия основных политических акторов – масс и элит.

Первый вид, выделяемый экспертами, это навязанные переходы³. Главной чертой таких переходов является ярко выраженный элитарный характер. Элиты принимают решение о начале перехода в одностороннем порядке без решающего давления со стороны оппозиции и охотно используют средства (включая силу) для преобразования режима. Такой переход имел место в Бразилии. Второй выделяемый вид – пактовый переход, также элитарный по своим принципам, но он не навязывается одной из группировок политической элиты, а выступает как результат многостороннего соглашения вну-

¹ *Тарасов К.С.* США и Латинская Америка. М.: Наука, 2018. 112 с.

² *Busey J.* Latin American Political Guide. Manitou Springs, 2017. 529 p.; *Calcagno A.* El Estado en Países Desarrollados. Santiago de Chile, 2018. 134 p.

³ *Мелешкина Е.Ю.* Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М.: Контекст, 2019. 304 с.

три правящей элиты. В качестве примеров такого перехода обычно называют Уругвай и Колумбию. Третьим видом переходов является реформа, в ходе которой активными участниками политических изменений наряду с элитами выступают массы. В данном случае мобилизация масс ведет к компромиссному соглашению с правящей элитой без использования насилия с той или другой стороны. Подобным образом политический переход осуществлялся в Мексике. Наконец, четвертый вид перехода – революция, т.е. насильственное свержение бывшего авторитарного режима при активном участии социальных слоев. Характерным примером является переход, который был реализован в Венесуэле¹.

Латиноамериканские ученые особое внимание уделяют исследованию и объяснению сущности модернизации в общем понятийно-терминологическом аспекте. Модернизация трактуется современными учеными как процесс приобретения менее развитыми обществами ряда черт, характерных для развитых обществ; важнейшее направление в политической деятельности стран; одна из глобальных проблем и необходимое условие осуществления нового мирового порядка. В ее основе, как считает Ф. Кармона, лежит признание главной закономерностью политического развития «постоянного изменения и усложнения политических, экономических и культурных структур и их функций по потребностям рационального и эффективного функционирования общества». Подобное понимание модернизации как процесса перехода от традиционного общества к современному, обновления по определенным требованиям, т.е. непрерывного движения от простых к сложным формам организации общественно-политической жизни, получило признание ученых. Вместе с тем наблюдаются неоднозначность и неопределенность этого понятия на уровне его конкретных интерпретаций, что вызвало множество модификаций, за основу которых учеными берутся процессы урбанизации, индустриализации, перехода от массового к атомизированному обществу, совершенствование экономической инфраструктуры, общественной дифференциации, трансформации структур государственной власти. Таким образом, в теории модернизации есть опре-

¹ Яковлев П.П. Латинская Америка: проблемы вооружения и разоружения. М.: Наука, 2019. 134 с.

деленные противоречивые подходы к анализу данных процессов. Разработка концепций модернизации в их приближенном к современному пониманию толковании представлена в социологии развития (Л. Мейер, Д.М. Сендехас, Р. Ставенхаген)¹.

Латиноамериканская политологическая наука исходит из того, что политическая модернизация – это своеобразный комплекс общественно-политических, государственно-правовых, морально-психологических изменений и изменений в культуре, к которым относятся, с одной стороны, устранение контроля над развитием науки, искусства, образования, с другой – рост уровня разделения труда и роли промышленности в общесоциальном развитии. Считается, что такие процессы на локальном уровне длительный период развиваются эклектично. Однако подобные изменения зависят от развития производительных (движущих) сил и производственных отношений, которые складываются независимо от конкретных форм этого развития (частнокапиталистических, государственно-капиталистических). Политическая модернизация в таком широком контексте означает «ускоренный и непрерывный процесс рационализации человеческих отношений с природой»².

Институционализация политического представительства путем усложнения, специализации и дифференциации комплекса отношений создает благоприятные условия для реализации интересов. Вывод исследователей: в современных условиях политическая модернизация свойственна системам разных типов и уровней – как авторитарным, так и демократическим, а стимулом служат экономические факторы индустриального типа. Политическую модернизацию рассматривают как часть общего процесса модернизации, когда преобразования происходят во всех основных компонентах социальной системы (в экономической, правовой, политической сферах, в социальных отношениях, культуре, системе образования), но выбор модернизационного развития начинается и осуществляется именно в сфере политики с проявления политической воли к изменениям. Разграничение подходов к теории модернизации на социологи-

¹ *Hurtado O.* Political Power in Ecuador. Albuquerque, 2018. 311 p.

² *Шульговский А.Ф.* Политическая система общества в Латинской Америке. М.: Наука, 2019. 480 с.

ческие и политологические является, на наш взгляд, условным. В ее расширенном толковании, что предполагает совершенствование общества в целом, а не только его отдельных сфер, позиции социологов и политологов по определению критериев и направлений модернизации часто совпадают.

Для лучшего понимания комплекса научных идей, объединенных понятием «теория модернизации», целесообразно осуществить короткий экскурс в историю ее развития и постепенного совершенствования. Глобальные мировые трансформационные изменения – противостояние двух общественно-политических систем в прошлом и возникновение «третьего мира», представленного в прежнее время колониями и полуколониями, – поставили обществоведение перед необходимостью выработки новой парадигмы социально-исторического развития, способной преодолеть пессимизм предыдущих концепций, сформулированных О. Шпенглером, А. Тойнби, П. Сорокиным, К. Ясперсом и другими учеными, которые раскрывали разные аспекты кризиса стран Запада. Выработка такой парадигмы, определение критериев политического прогресса привели к формированию самостоятельного направления анализа политики – теории политической модернизации.

В Бразилии ежегодно публикуются сборники научных трудов, посвященных разным аспектам модернизации, проводятся научные конференции, симпозиумы, другие мероприятия научного, общественного характера. Комплексное изучение осуществлено в трудах историков, политологов, юристов, представителей других отраслей знаний. Это, в частности, работы Луиса Пасоса и Анхель Маттиельо. Результаты исследований стали значительным шагом, который дал возможность устранить многие белые пятна в научном исследовании модернизации¹.

Исследователи И.Г. Пейро, В. Паса Эстенсоро подробно рассматривают также период собственной отечественной модернизации. Это в целом может касаться и политических процессов, политической ситуации, которые наблюдались в большинстве стран региона. Среди проблем, вызывающих особый интерес исследователей, сле-

¹ *Luciak I. The Sandinista Legacy: Lessons from Political Economy in Transition.* Gainesville, 2018. 163 p.

дует назвать попытку руководства ряда стран осуществить экономические реформы. В частности, по мнению политолога И. Агирре, реформаторы основной целью ставили создание нового хозяйственного механизма, приспособленного к требованиям мирового рынка, предоставление предприятиям самостоятельности, интеграцию экономики в мировую за счет формирования условий для международного сотрудничества. В свою очередь, попытки осуществить реформы в экономике, которые были инициированы сверху, касались только отдельных элементов системы, а не ее фундаментальных, основополагающих принципов. С данной точкой зрения, на наш взгляд, можно согласиться. По определенным политическим, идеологическим, экономическим причинам эти попытки реформирования не могли получить своего логического завершения, поскольку нужны были политические изменения. Добавим, что необходимы изменения радикального, действительно модернизационного характера¹.

Политические модернизации обуславливают необходимость коренных изменений в характере деятельности, направленности, функциях и способах реализации законодательной и исполнительной ветвей власти. И если системно-функциональные и институциональные характеристики политических систем в большинстве случаев являются предметом исследований юридической науки, то с позиций политической науки феномен политической системы остается недостаточно осмысленным в латиноамериканской научной литературе. Такой позиции придерживаются Л. Мейер, Д.М. Сендехас, А. Агилар².

Впрочем, стоит обратить внимание на следующий принципиальный момент. Ключевым элементом развития демократического правового государства в странах региона большинство ученых называют создание многопартийной системы.

Логическим продолжением научных исследований многопартийных систем в Латинской Америке является изучение роли и места парламентаризма в политических системах. Парламенты – это высшие органы государственной власти; их исключительный харак-

¹ Building Democratic Institutions. Party Systems in Latin America / ed. by S. Mainwaring, T. Scully. Stanford, 2018. 325 p.

² Яковлев П.П. Латинская Америка: проблемы вооружения и разоружения. М.: Наука, 2019. 134 с.

тер заключается в том, что они являются единственными законодательными органами стран. Этим объясняется внимание, уделяемое политологами анализу деятельности парламента новейшей эпохи¹.

Латиноамериканский центр Фонда демократических исследований, например, издал несколько книг, в которых ведущие ученые, парламентарии осуществляют политологический анализ становления и развития парламентаризма в латиноамериканских странах. В условиях президентско-парламентских, президентских республик чрезвычайно интересным, по мнению политологов, является институт президентства в регионе, правовая компетенция которого по нормам основных законов в некоторой степени ограничена, однако обеспечивает президенту действенные функции гаранта конституции. По мнению исследователя модернизации Латинской Америки А. Уэрта, которое мы разделяем, именно личный авторитет президентов в значительной мере способствовал преобразованию должности президента в развивающихся странах в весомый политический фактор. А. Берсолис и другие видели свой долг и свою основную историческую миссию в объединении нации вокруг идеи развития демократического государства².

Ученые осуществляют постоянный мониторинг, наблюдение за процессом реформирования и деятельностью органов местного самоуправления. Л. Сесенья справедливо подчеркивает имеющиеся трудности осуществления этих реформ, поскольку коренной перестройки требовали и политические механизмы, и экономические системы, и институты, и практика управления органов местного самоуправления. Необходимо было создать целостную систему институтов и процессов, принципов и механизмов их функционирования, призванных стать средствами целенаправленного эволюционного расширения демократического пространства, ликвидации исторически обусловленного противоречия между государством и обществом, преодоления политического отчуждения населения от власти³.

¹ *Calcagno A.* El Estado en Países Desarrollados. Santiago de Chile, 2018. 134 p.

² *Тарасов К.С.* США и Латинская Америка. М.: Наука, 2018. 112 с.

³ *Enciclopedia Electoral Latinoamericana y del Caribe / ed. por D. Nohlen.* San Jose, 2018. 339 p.

Важное место занимает исследование становления и дальнейшего развития гражданского общества в странах региона. Желая объяснить феномен активизации неправительственных организаций в обществе, исследователи чаще ссылаются на влияние институциональных факторов. Во-первых, они установили, что в становлении гражданского общества, новых демократий существенную роль играло неинституциональное наследие авторитарных режимов, общественные организации которых создавались властью и работали под ее контролем, и только в конце 80-х гг. прошлого века начали возникать общественные движения за демократию. Во-вторых, на формируемое гражданское общество значительное влияние оказывает законодательное и финансовое обеспечение со стороны государства деятельности неправительственных организаций. В-третьих, они установили, что формат гражданского общества напрямую зависит от институциональной системы, особенно по форме правления, уровень демократизации которой определяет роль и место общественных организаций, ассоциаций, движений в общественной жизни. Это касается политической ситуации, которая наблюдается в большинстве стран¹.

Новейшие исследования отличаются прикладным характером. Решению научно-исследовательских задач формирования современных демократических правовых государств, обеспечению прав и свобод гражданина в странах Латинской Америки посвящены научные труды, в частности, таких ученых, как Н. Мартинес и М. Эрнандес. По мнению М. Эрнандеса, отказ от диктаторского прошлого в государственной политике региона, создание определенной правовой, политической, организационной базы уменьшили уровень этатизации политической жизни, изменили содержание отдельных внутренних и внешних функций государства, характер взаимосвязей субъектов конституционно-правовых отношений, что и создало условия для развития правового государства. Последнее имеет существенное значение не только для стран Латинской Америки, но и для любой модернизируемой политической системы.

¹ Мировой рынок и развивающиеся страны: сборник научных трудов. М.: Финансы, 2018. 373 с.

Политологическая картина модернизационных преобразований была бы далеко не полной без освещения учеными различных аспектов процессов рекрутирования и ротации политической и экономической элиты. Указанная проблема в политологии является весьма актуальной и по многим странам не до конца осмысленной. К фундаментальным работам, в которых рассматривается данная проблематика, можно отнести труды Р. Фернандеса, Л. Леспера, Т. Серра. Теоретический материал содержит труд Л. Леспера «Преимущества и недостатки элиты после изменения политической системы». В нем автор проводит сравнительный анализ политической и экономической номенклатур прошлых правительств с современными и приходит к выводу, с которым нельзя не согласиться: с самого начала реформ сформировалась управленческая верхушка, которая, несмотря на смену правительственных коалиций в парламенте, продолжает господствовать в странах¹.

Политическая модернизация в странах Латинской Америки имеет свое конкретное измерение в экономической, социальной и других сферах. Эта взаимосвязь политической и экономической модернизации является важной темой научной дискуссии.

Исследователи доказали, что реформирование экономики стран на рыночных принципах было единственным выходом из той сложной ситуации, в которой оказалось народное хозяйство в результате неудачных экспериментов. В целом анализу различных аспектов экономических преобразований посвящено много научных трудов и исследований. Основная тема этих работ – адаптация предприятий к среде, радикально изменившейся с точки зрения внутренней организации производства, процесса труда, поведения, главной мотивацией которого являются принципы сотрудничества, уплаты налогов, а также влияние на реформы².

Были предприняты попытки создания общих теорий политической модернизации, однако влияние этих теорий в странах Латин-

¹ Enciclopedia Electoral Latinoamericana y del Caribe / ed. por D. Nohlen. San Jose, 2018. 339 p.

² Пшеворский А. Демократия и рынок: политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / пер. В.А. Бажанова. М.: Росспэн, 2019. 319 с.

ской Америки, на наш взгляд, весьма ограничено. Авторы таких работ основное внимание уделяют модернизации отношений собственности и пытаются найти и теоретически обосновать третий путь – промежуточный вариант между административно-командной экономикой и рыночным капитализмом. Такой подход, разумеется, также имеет смысл¹.

Важной проблемой научной дискуссии выступает обоснование международной политики стран, основными элементами которой являются интеграция политических структур, развитие дружественных отношений с соседними странами и защита прав граждан, проживающих за рубежом.

Исследователи определяют разные направления национальных проблем. Представители первого направления, отстаивающие национал-реформистскую доктрину «перманентной модернизации», излагают концепцию правящих партий об общенародном, общедемократическом характере изменений и о надклассовом характере правящих партийно-государственных блоков, призванных служить арбитрами, посредниками между слоями населения и гарантом социального мира. Представители второго направления (Н. Бассольс, А. Бремаунтс, С. Епсор, А. Кановас) провели объективный анализ модернизации, рассмотрели ее как часть общего антиолигархического и антиимпериалистического движения стран, раскрыли демократичный характер, определивший развитие региона. Представители третьего направления (А. Бонилья, Ф. Кармона, Р. Каррион) с леворадикальных позиций выдвинули «теорию зависимости», в которой внешний фактор выступал как главная причина зависимости и социально-экономической отсталости региона. Однако во второй половине 1980-х гг. в работах указанных авторов усилился акцент на взаимосвязи внутренних и внешних факторов. Труды ученых отличаются глубиной знания особенностей политической модернизации².

Теоретическое значение имеют выводы исследователей о роли государства в развитии латиноамериканского капитализма. Опро-

¹ *Ивановский З.В., Шульговский А.Ф.* Латинская Америка: политические партии и социальные движения. М.: Наука, 2018. 138 с.

² De Geisel a Collor: por Balance da Transico / ed. por B. Sao Paulo Lamounier, J. Detgado; El Partido Liberacido Nacional. Analisis de su discurso politico-ideo. 2018. 217 p.

вергая теорию общенародного, надклассового характера государства, они проанализировали эволюцию и преобразование государственно-монополистического владельца, интересы которого связаны с интересами частного монополистического капитала. Исходя из этого, они сделали вывод о том, что не только местная монополистическая буржуазия, но и государство также является важным механизмом проникновения иностранного капитала в ущерб национальным интересам.

В процессе политической модернизации латиноамериканских стран эффективной стратегией является использование интегративных консервативно-либеральных факторов в отличие от обособленных подходов. Стратегия консерваторов связывала модернизированность политических институтов не с уровнем их демократизации, а с их эффективностью и организованностью, гарантирующими приспособление к изменяющимся социальным целям. Главным источником модернизации определялся конфликт между социальной мобилизацией, включенностью населения в политическую жизнь и институализацией, наличием определенных механизмов и структур для артикуляции и агрегирования интересов. Политическое участие росло гораздо быстрее, чем организованность. Возник конфликт между мобилизацией и институализацией, что проявилось в неподготовленности масс к управлению, неумении использовать институты власти, неполучении ожидаемых результатов от включения в политику, – все это является основной причиной политической нестабильности, дестабилизации режима управления. Ускоренная модернизация, подрывая политические институты, способствовала дестабилизации. Поэтому в таких случаях использовался жесткий режим, который контролировал процесс, мог обеспечить переход к рынку, национальному единству, сформировать централизованные политические институты, которые способны к осуществлению политической модернизации. Можно утверждать, что процесс развития требует корреляции внутри политической системы ее целей и важных факторов – социально-экономического развития, стабильности, равенства и политического участия, – так как именно между ними при осуществлении модернизации часто возникают противоречия. Политическая модернизация зависит от характера правящей элиты, которая заинтересована в увеличении срока своего пребыва-

ния у власти и уменьшении внутренней напряженности; соответствия преобразований интересам господствующей элиты или политическому союзу правящих элит. В условиях политической модернизации стратегическими задачами государственной власти являются следующие:

- определить качественно разные и непродолжительные этапы в процессе реформ, каждый из которых должен иметь конкретные цели и собственные приоритеты;

- использовать компетентность политических лидеров, способных, сохраняя союзы единомышленников, достигать соглашения с противниками;

- обеспечить успех реформ путем определения времени проведения, структурированности реформ.

Подводя общий итог теоретико-методологическим основам исследования, концептуализации вопросов политической модернизации и анализа исследования проблем в латиноамериканской политической науке, отметим, что сегодня осознание модернизационного опыта происходит с помощью теории политической модернизации, которая отражает процесс целенаправленного совершенствования политической системы. Роль и функции политической модернизации определены совокупностью конкретных факторов. К ним относятся: ликвидация антагонистического характера отношений между официальной властью и оппозицией; легитимация режима; интеграция фрагментов политического и экономического пространства; преодоление влияния этнического и местного сепаратизма; возрастание роли политического лидера, элиты. Эти параметры политической модернизации обуславливают работоспособность всего механизма.

1.2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Латинская Америка – прежде всего, американские страны и государства Южной и Центральной Америки, использующие в качестве официальных романские языки, – в последние годы претерпевает радикальные политические изменения. Практически все крупные государства региона затронуты политическими кризисами и раздорами, которые выходят за рамки нормативности. Некоторые из этих процессов явились инерцией более ранних событий, иные представляют собой общественную реакцию местных профсоюзов, политических элит или внешних сил, прежде всего США.

После прихода Дональда Трампа в Белый дом общий фокус на Южную и Центральную Америку несколько сместился. Во-первых, после отказа США от проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП) по торговле и инвестициям в январе 2017 г. те государства региона, которые были простимулированы на подписание договора администрацией Барака Обамы, разочаровались в таком подходе со стороны своих американских партнеров¹. Во-вторых, Вашингтон дистанцировался от ряда проектов, хотя и продолжает манипулировать посредством различных фондов, дипломатических миссий и неправительственных структур типа Организации американских государств (ОАГ). Мексика оказалась в центре событий по причине инициации новых переговоров по НАФТА (заключение нового соглашения USMCA – договора о Североамериканской зоне свободной торговли, в который входят США, Канада и Мексика) и новой миграционной политике Вашингтона, которая в значительной степени ограничивает возможности трудовых мигрантов².

Необходимо отметить, что в регионе существует несколько геополитических центров, от которых зависит общий политический климат на латиноамериканском континенте. Также есть государ-

¹ Участники Транстихоокеанского партнерства решили сохранить его, несмотря на выход США [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4268564> (дата обращения: 01.05.2020).

² Штат Вашингтон оспорит в суде новый миграционный указ Трампа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 01.05.2020).

ства – большинство стран Латинской Америки, – которые функционируют как узлы: они не могут сами активно влиять на события, но очень важны в качестве элементов общей инфраструктуры. Остальные – малые страны региона – не играют существенной политической роли и вынуждены встраиваться в общую текущую конъюнктуру. Поскольку сейчас существует потребность в формировании единого пространства Латинской Америки и в ее культурно-политической идентификации, которая выражается в создании таких объединений, как Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Карибское сообщество (КАРИКОМ) и других интеграционных проектов, то эти небольшие страны балансируют между внешними факторами, сулящими различные предпочтения, и внутренними континентальными процессами.

Если же рассматривать общую тенденцию для всего региона, то она скорее негативная, чем позитивная. Так, 2021 год, скорее всего, станет периодом, когда глобальная экономическая неопределенность не только не ослабнет, но усилится и будет проявляться в различных сферах. Причин на это более чем достаточно: последствия пандемии COVID-19, мировой кризис углеводородов и миграционная нестабильность. Это окажет влияние на рост экономик стран Латинской Америки и Карибского бассейна, который в среднем увеличится на 1,7%, согласно последним прогнозам, опубликованным Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)¹.

В современной Латинской Америке происходит постоянная смена политических циклов, которая часто зависит от экономической ситуации стран региона. Выбор или корректировка модели развития отдельных стран имеют как региональные, так и глобальные последствия. Ввиду относительной слабости государственных институтов и политических партий стран Латинской Америки нередко к власти

¹ Economies of Latin America and the Caribbean Will Grow 1.7% in 2019, in an International Scenario Marked by Greater Uncertainty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/economies-latin-america-and-caribbean-will-grow-17-2020-international-scenario-marked> (дата обращения: 01.05.2020).

приходят харизматичные политические лидеры, склонные к популизму.

На современном этапе развития Латиноамериканского региона сформировались три разнородных группы политических режимов: леворадикальная, умеренные левоцентристы и правоцентристы.

Первая группа государств – леворадикальное течение – это сторонники традиционного и обновленного социализма (Куба, Венесуэла, Боливия, Эквадор и Никарагуа). Для режимов данных стран характерны ограничение политического плюрализма, радикализация политики, антиамериканизм, отчасти агрессивность по отношению к соседним странам. Основной упор в политике этих стран делается на решение острых социальных проблем. Как следствие, такая политика обеспечивала руководителей государств поддержкой значительной части электората – средних и низших слоев населения, а также коренных жителей (Боливия). Во всех перечисленных странах значительную, а порой решающую роль сыграли личные качества лидеров (Фидель Кастро, Уго Чавес, Эво Моралес).

Еще одно явление, о котором стоит упомянуть, – это рост индигенистских движений в регионе. В Перу, Колумбии, Боливии и Венесуэле у индейцев в настоящее время на официальном уровне прав закреплено больше, чем это предусмотрено ООН. Такая тенденция на самоидентификацию и органичное включение автохтонных народов в национальные проекты и общий латиноамериканский дискурс будет и далее продолжаться.

Вторая группа государств представлена умеренными левоцентристами, руководствующимися социальным либерализмом и социальной демократией. Государства – представители данного режима проводят сбалансированную многовекторную и гибкую политику, направленную на защиту общенациональных интересов, рыночной экономики и политической демократии, при этом одновременно выступая за повышение участия государства в регулировании экономики, а также на снижение уровня бедности населения и социальной поляризации за счет социальной защиты.

Оставшаяся в меньшинстве третья группа – правоцентристские государства – выступает за сохранение неолиберальной модели. Данная модель основана на открытой рыночной экономике и завязана на глобальные структуры при непосредственном сотрудничестве

с США, Европейским союзом и международными финансовыми организациями¹.

Тем не менее необходимо отметить, что левые и правые в Латинской Америке в последнее время имеют тенденцию сдвигаться к центру, руководствуясь популизмом и новыми методами коммуникации.

Далее рассмотрим подробнее политическую обстановку в наиболее значимых странах Латиноамериканского континента, а также в государствах Центральной Америки.

Мексика

В июле 2018 г. состоялись всеобщие выборы. Ранее, в 2016 г., воодушевленный успехами на выборах глав губернний лидер оппозиционной Партии национального действия Мексики Р.А. Кортес заявил, что выиграет и президентские выборы. Но победу одержал лидер коалиции «Свершим победу вместе» и представитель левоцентристской партии «Движение национального возрождения» (МОРЕНА) А.М. Лопес Обрадор, уже дважды до этого баллотировавшийся на пост президента (2006 и 2012 гг.), а в 2018 г. получивший абсолютное большинство голосов в 53%.

Новому президенту досталась страна с большим количеством внутренних проблем, усугубившихся еще во время президентского срока предыдущего президента – Э. Пеньи Ньето. Реализация комплекса структурных реформ по модернизации экономики страны в 2013–2014 гг. не оправдала надежды значительной части мексиканцев.

Центральная Америка

Хотя площадь Центральной Америки меньше территории Техаса, на ней расположены семь стран, каждая из которых имеет особую политическую ситуацию, требующую индивидуального политического подхода.

Центральная Америка политически включает территорию, расположенную между южной границей Мексики и западной границей

¹ Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. С.178.

Колумбии, и разделена на семь независимых стран: Белиз, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Панама.

Большинство названных государств являются президентскими республиками, за исключением Белиза, где парламентский режим основан на британской системе. В целом политическая жизнь большинства стран субконтинента с момента его независимости от Испании была очень бурной. В последние десятилетия государства Центральной Америки были ввергнуты в кровавые диктатуры, гражданские войны и организованное насилие по идеологическим причинам: национальная гвардия или армии боролись с революционными партизанами. Гватемала и Сальвадор являются двумя странами, наиболее пострадавшими от политики настоящего геноцида групп населения. Так, один из убитых парламентариев был сыном одного из главных вдохновителей эскадронов смерти в Сальвадоре – майора Роберто д'Аубюссона. Гватемала и Сальвадор все еще находятся в процессе реабилитации после кровопролитных гражданских войн, сотрясавших их в 1970-х и 1980-х гг. Но новые угрозы привели к политическим убийствам в этих странах, таким как убийство двух кандидатов в президенты Гватемалы или убийство нескольких сальвадорских депутатов. Несмотря на это, в Сальвадоре наблюдается рост демократии¹.

Никарагуа – страна, которая в настоящее время также переживает процессы демократизации и ассимиляции с мирным развитием, но из-за последствий прошлых гражданских войн имеется ряд негативных тенденций. Гондурас, казалось, был на пути к консолидации демократии до переворота, свергнувшего М. Селайю 28 июня 2009 г. Панама после диктатуры М.А. Норьеги и вторжения США в 1989 г. достигла значительного укрепления демократического режима, получив высокий рейтинг в 7,05 в 2018, что позволило снять опасения, связанные с захватом Панамского канала в 1999 г.

¹ Central America's Violent Northern Triangle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/background/central-americas-violent-northern-triangle> (дата обращения: 01.05.2020).

Индекс демократии в странах Центральной Америки за 2018 г.¹

Страна	Мировой рейтинг	Индекс	Категория
Коста-Рика	23	8,07	Полная демократия
Панама	45	7,05	Дефектная демократия
Сальвадор	77	5,96	Гибридный режим
Гондурас	85	5,63	Гибридный режим
Гватемала	87	5,60	Гибридный режим
Никарагуа	122	3,63	Авторитарный режим
Белиз	Данных нет	Данных нет	Данных нет

Коста-Рика считается величайшим исключением в регионе. Индекс демократии 8,07 классифицирует ее как страну с полной демократией (единственную в Латинской Америке, кроме Уругвая). Более полувека назад страна избавилась от армии, что позволило ей сохранить политическое спокойствие при политическом чередовании партий у власти мирным и демократическим путем. Индекс восприятия коррупции, согласно последнему отчету о восприятии коррупции в 2015 г., Коста-Рика является единственным государством в Центральной Америке, которое с финансово-экономической точки зрения выгодно отличается от других стран Латинской Америки, а также одним из первых с низким уровнем коррупции².

¹ Составлено авторами по материалам британского журнала The Economist.

² Central America (Guatemala, El Salvador, Honduras, Nicaragua): Patterns of Human Rights Violations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/48ad1eb72.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

Венесуэла

В отношениях Венесуэлы и Соединенных Штатов постоянно присутствовали разногласия и противостояние. Нынешний президент США Д. Трамп продолжил политику предыдущей администрации по санкционному нажиму на Венесуэлу. Вдобавок Вашингтон использует свой авторитет и влияние на Организацию американских государств (ОАГ) с целью давления на Каракас. Николас Мадуро, не дожидаясь применения карательных механизмов со стороны Организации, в апреле 2017 г. принял решение о выходе Венесуэлы из состава ОАГ. Эта страна оказалась на грани экономической катастрофы: высокий уровень преступности, гиперинфляция, безработица, постоянный саботаж со стороны оппозиции и наемных агентов – все эти факторы неоднократно ставили под вопрос эффективность социалистического правительства Н. Мадуро. В 2016 г. был введен в действие Указ о чрезвычайном экономическом положении в стране¹. Властями принимаются различные меры по стабилизации экономики и сдерживанию роста цен. В 2018 г. был принят пакет мер, направленных на выравнивание цен на внутреннем рынке топлива, стимулирование промышленного производства, устранение спекуляций с национальной валютой и ослабление валютных контролей. Также были созданы комитеты по снабжению населения продовольствием с целью компенсации его дефицита.

Законодательная власть в Венесуэле представлена Национальной ассамблеей (НА), а в 2017 г. в стране была создана Конституционная Ассамблея – новый законодательный орган². Политическая ситуация в стране характеризуется жестким противостоянием оппозиционных партий, которые представлены в НА. В 2015 г., одержав победу на парламентских выборах, оппозиционная Платформа демократического единства (ПДЕ) получила контроль над НА и объявила своей основной задачей смещение действующего президента страны, смену правительства и политического курса. В начале

¹ В Венесуэле объявили чрезвычайное экономическое положение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/01/2016/56995b5a9a794739e50a87d3> (дата обращения: 01.09.2020).

² Конституционная ассамблея объявила себя главным органом власти Венесуэлы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

2019 г. в НА усилилось радикальное крыло. Член оппозиционной партии «Народная воля» Х. Гуайдо был избран председателем НА в январе 2019 г. и 23 января во время митинга в Каракасе провозгласил себя временно исполняющим обязанности президента Венесуэлы. О его признании незамедлительно объявили США, группа лояльных им латиноамериканских правительств (Группа Лимы) и большинство государств Европейского союза (ЕС).

Многое в ближайшее время будет зависеть от способности правительства справиться с экономическим кризисом. Валовой внутренний продукт (ВВП) страны составляет 122 млрд долл. США при внешней задолженности в 250 млрд долл. США и золотовалютном резерве в 9,9 млрд долл. США (по итогам 2017 г.). МВФ сообщает, что инфляция в Венесуэле в 2018 г. превысила 1 000 000%, а безработица – свыше 20%¹.

Куба

Соединенные Штаты продолжают оказывать давление на Кубу. Весомой причиной тому явились, в частности, дипломатический скандал и обвинения в адрес кубинского руководства в применении опасных для здоровья технологий по отношению к сотрудникам дипломатической миссии США в Гаване. Тем не менее нынешнее положение на Кубе можно охарактеризовать как трансформизм. Новые проводимые реформы, связанные с экономикой и государственным управлением, постепенно открывают страну для иностранного капитала и информационного воздействия. Ввиду непосредственной географической близости США и продолжающегося массивного идеологического воздействия посредством различных медийных проектов, кубинскому правительству придется приложить усилия, чтобы суметь удовлетворить потребности общества и при этом следовать намеченному государственному курсу.

Новый преемник Рауля Кастро – Мигель Диас-Канель – представляет собой поколение лидеров, появившихся после социалистической победы революции. М. Диас-Канель публично выразил линию преемственности с нынешней политикой.

¹ МВФ предупредил Венесуэлу об инфляции в 1 000 000% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/07/2018/5b565ac69a79476a00fda23b> (дата обращения: 01.09.2020).

В настоящее время Куба поступательно наращивает стратегическое сотрудничество с Венесуэлой в рамках программы по поставке нефти «Петрокарибе» (от *исп.* Petros Caribe)¹.

Колумбия

Колумбия рассматривается в Вашингтоне как один из главных американских союзников в Латиноамериканском регионе. С 2012 г. между странами действует двустороннее соглашение о свободной торговле².

Особый акцент Колумбия делает на сотрудничестве со странами ЕС. С 2013 г. начата реализация соглашения на временной основе о торговой ассоциации с ЕС (ФТА), а в 2015 г. Колумбия и Евросоюз подписали соглашение об отмене виз для взаимных поездок граждан.

Колумбийцы также интенсивно осваивают перспективные ниши сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Активно развиваются торгово-экономические связи с Китаем, Японией и Южной Кореей. Руководство страны придерживается курса на диверсификацию торговых связей³.

В отношениях Боготы с соседями наблюдаются обострения. Колумбия, не признав результаты президентских выборов в Венесуэле и не поддержав действующего президента Венесуэлы Н. Мадуро, присоединилась к так называемой Лимской группе. Из-за разногласий по венесуэльскому вопросу в апреле 2018 г. Колумбия и другие страны – участники Группы Лимы (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Перу и Чили) заявили о приостановлении членства в Союзе южноамериканских наций (УНАСУР).

¹ EIA: Венесуэла – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/bdc/bdc317c83d69e7d066a0fa1b405e8edc.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

² Соглашение о свободной торговле Соединенных Штатов – Колумбии [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com/> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) [Электронный ресурс]. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kadochnikov_RVV_12-2014.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

Основным достижением Колумбии за последнее время стала реализация мирного соглашения с вооруженной группировкой ФАРК, которая в октябре 2017 г. официально легализовалась в политическую партию «Общая революционная альтернативная сила» (ОРАС, от *исп. сокр.* FARC). Хотя в стране продолжают свою деятельность другие незаконные группировки, правительство намерено постепенно налаживать мирный процесс¹.

Эквадор

Эквадор – небольшая страна, расположенная вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки между Колумбией и Перу, двумя основными странами – производителями кокаина в Андах. Эквадор стратегически важен для США. В дополнение к тому, чтобы быть основным перевалочным пунктом для нелегальных наркотиков, связанных с США, он использовался колумбийцами в качестве убежища террористических групп, стремящихся отдохнуть, пополнить запасы и перевезти наркотики. Когда-то страна была также местом спасения для тысяч беженцев, хлынувших из Колумбии во время внутреннего вооруженного конфликта. Рафаэль Корреа, избранный президентом трижды (2007–2017), был одним из самых стойких лидеров в Эквадоре. Хотя Соединенные Штаты традиционно имели тесные отношения с этой страной, последние стали напряженными из-за популистского стиля управления Р. Корреа и его «антиимпериалистической» позиции. Трения между двумя странами завершились изгнанием США.

В результате землетрясения на северо-западном побережье страны в апреле 2016 г. более 4 000 человек получили ранения и 651 человек погибли, бедствие привело к переселению около 30 000 человек² Правительство Р. Корреа оценило ущерб, нанесенный землетрясением инфраструктуре, в 3,3 млрд долл. США. Меры по затягиванию поясов, принятые правительством в ответ на значительное снижение доходов от нефти, усугубили политическую напряженность, и пре-

¹ Latin America in 2019: Will Political Upheaval Stall Growth? [Электронный ресурс]. URL: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/latin-america-in-2019/> (дата обращения: 01.09.2019).

² В Эквадоре произошло новое мощное землетрясение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1623197/> (дата обращения: 01.05.2020).

зидент Р. Корреа боролся с низкими рейтингами одобрения в 2016 г., когда Венесуэла и боливийские левые популистские лидеры в Южной Америке и президент Даниэль Ортега в Никарагуа также столкнулись с большой внутренней и внешней критикой. В 2016 г. экономика Эквадора сократилась на 1,6%, хотя она выросла в 2017 г. на 1,3%¹.

Бывший вице-президент Ленин Морено одержал победу на президентских выборах в апреле 2017 г. Он отказался от курса бывшего президента Р. Корреа вскоре после того, как был избран на должность. Л. Морено провел национальный референдум 4 февраля 2018 г., который открыто поставил под сомнение некоторые усилия предыдущего правительства².

В январе в ходе голосования президент Л. Морено получил рейтинг одобрения около 70%, который в 2018 г. явился, отметим, самым высоким уровнем поддержки президента в Западном полушарии³.

Боливия

Боливия является одним из наименее развитых государств Латиноамериканского региона. В 2006 г., придя к власти, партия «Движение к социализму» и ее лидер Эво Моралес Айма провозгласили курс на отказ от неолиберальной модели социально-экономического развития, в результате чего в 2009 г. была принята новая конституция, произведено реформирование общественных институтов и осуществлена национализация нефтегазовой отрасли.

В Ла-Пасе негативно относятся к проводимой в Латинской Америке политике США и проводят, в свою очередь, активный курс на сближение с Каракасом и Гаваной, выступая за снятие экономической блокады обеих стран, инициированной США.

¹ URL: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/ecu/> (дата обращения: 01.05.2020).

² Ecuador Events of 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/Ecuador> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Latin America: Trends and Forecast for 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/article/latin-america-tendencies-and-prognoses-2018> (дата обращения: 01.05.2020).

Э. Моралес заявил о решении баллотироваться на четвертый президентский срок, несмотря на то, что в 2016 г. на референдуме по этому вопросу большинство высказалось против. Правящая партия «Движение к социализму» предложила действующему президенту найти любое приемлемое решение, чтобы остаться у власти. В ноябре Конституционный суд Боливии отменил ограничения на пребывание на посту президента. Данное решение являлось дополнительным поводом для США и их последователей в Латиноамериканском регионе усилить давление на Э. Моралеса и инициировать различные провокации. В ходе массовых выступлений президент был вынужден подать в отставку и покинуть страну. В настоящий период времени Эво Моралес проживает в Мексике.

Чили

В настоящее время Чили является одной из наиболее динамично развивающихся в экономическом отношении стран Латинской Америки. Чилийское руководство последовательно проводит курс на построение либеральной, социально ориентированной модели развития с упором на внедрение инноваций, стимулирование малого предпринимательства. Высокие темпы экономического развития на протяжении последних двух десятилетий позволяют чилийцам говорить об эффективности проводимой ими неолиберальной экономической политики.

Основными торговыми партнерами Чили являются Китай, США, ЕС, Аргентина, Перу, Бразилия. Основное внимание Сантьяго уделяет Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС). Чили также активно участвует в работе УНАСУ, СЕЛАК, МЕРКОСУР и Андского сообщества.

Перу

За последнее десятилетие Перу была одной из самых стабильных и быстрорастущих стран Латинской Америки. Перу рассматривается как одна из наиболее привлекательных стран региона, в которую можно инвестировать и с которой можно вести бизнес. Средний рост ВВП с начала 2000-х гг. составил почти 6%, низкая инфляция, растущий уровень занятости и значительное сокращение бедности говорят о положительной динамике экономического развития страны. Ее лидеры активно выступали за демократию на международном

уровне, возглавляя инициативу Лимской группы в попытке разрешить кризис в Венесуэле. Но истории успеха Перу угрожает скандал в Одебрехте, который охватил Бразилию и ряд других стран. Скандал запятнал президента Педро Пабло Кучински, открыв для оппонентов возможность подтолкнуть страну к импичменту президента¹. Относительная политическая стабильность, которая способствовала росту Перу, сегодня находится под угрозой.

Иностранные инвестиции в настоящее время поступают из многих стран, включая Китай, Чили, Бразилию, Колумбию, Испанию и Австралию, а также Соединенные Штаты и Канаду, особенно в горнодобывающую промышленность, банковское дело и телекоммуникации, сельское хозяйство, рыболовство, строительство.

Сегодняшний прогресс Перу сдерживается мощными экономическими, социальными или политическими интересами, внутренними или иностранными, нестабильностью государственной власти, а также слабостью политических институтов в целом.

Последние несколько лет показали, что Перу обладает физическими и людскими ресурсами для достижения впечатляющего экономического роста, а также борьбы с нищетой и неравенством. Существуют значительные возможности для предпринимательства как в деловом, так и в неформальном секторах. Уровень бедности сократился с 55,6% в 2005 г. до 20,6% в 2017 г.

Перу диверсифицировало свой экспорт и заключило мир с соседями. Его демократические институты функционировали устойчиво, хотя и неравномерно в течение нескольких десятилетий².

Аргентина

Аргентина является второй по величине страной Южной Америки. Некогда одна из самых богатых наций в мире, она обладает обширными сельскохозяйственными и минеральными ресурсами и высокообразованным населением, но также имеет долгую историю по-

¹ Парламент Перу поддержал инициативу о запуске процесса импичмента президента [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5034913> (дата обращения: 01.05.2020).

² Peru's Biggest Political Challenges Today [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/peru%E2%80%99s-biggest-political-challenges-today> (дата обращения: 01.08.2020).

литической и экономической нестабильности. Инвестиционный профиль Аргентины снизился во время президентства Кристины Фернандес де Киршнер и ее покойного мужа Нестора. Их наследие изолировало страну и привело к экономическому застою. Правозентристский президент Маурисио Макри начал свой четырехлетний срок полномочий в 2015 г. и осуществил программу реформ. Столкнувшись с проблемой спада цен на сырьевые товары и снижения иностранных инвестиций, М. Макри был вынужден прибегнуть к помощи МВФ в размере 50 млрд долл. США в 2018 г.¹

Несмотря на продолжающийся кризис доверия к экономике, президент М. Макри придерживался политически рискованного плана жесткой экономии, сокращения бюджета и увеличения налогов, чтобы сократить бюджетный разрыв. Непопулярные меры включали в себя свертывание энергетических субсидий, что привело к увеличению цен и резкому росту инфляции.

Правительство М. Макри вело неосмотрительную финансовую политику и продолжало занимать для финансирования дефицита бюджета. Для преодоления кризиса М. Макри стремился избегать радикальных реформ, которые могли бы дестабилизировать страну с населением, 29% которого в начале срока его президентства жили в нищете. Однако к апрелю 2016 г. уровень бедности в стране вырос до 32%. В этой обстановке обеспокоенность инвесторов относительно способности правительства решать экономические проблемы страны увеличилась, и ожидания долгожданных иностранных инвестиций не оправдались.

В то время как кредит МВФ увеличил резервы, М. Макри потребовал досрочного возмещения, чтобы справиться с продолжающимся давлением на песо. Однако транш в размере 3 млрд долл. США, который Аргентина ожидала получить, был приостановлен. Тем временем ожидалось, что правительство продолжит прилагать усилия по снижению расходов в целях сократить дефицит бюджета в рамках сделки с МВФ.

27 октября 2019 г. аргентинцы избрали Альберто Фернандеса новым президентом страны (он победил уже в первом туре).

¹ Убийственная помощь: как МВФ делает страны банкротами [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180901/1527567550.html> (дата обращения: 01.08.2020).

Бразилия

После импичмента Дилмы Руссефф курс Бразилии на многополярность был временно приостановлен. Страну сотрясали коррупционные скандалы с последующими арестами. В 2019 г. во втором туре президентских выборов одержал победу отставной военный Ж. Болсонару, придерживающийся консервативно-популистских взглядов. Новый президент страны выступает за наведение порядка твердой рукой, прежде всего в экономическом секторе и в борьбе с преступностью. Новое правительство выступает за либерализацию экономики и расширение приватизационных программ государственных активов, критикует рост инвестиционного присутствия Китая в сырьевых отраслях страны и предлагает контролировать приток китайских инвестиций¹.

Тем не менее новая администрация выступает за сближение с развитыми странами: США, Израилем, Японией, Южной Кореей, Италией и др. В отношении левых сил в регионе (Венесуэла, Куба, Никарагуа) Бразилия намерена проводить жесткую политику.

Ключевыми торговыми партнерами Бразилии остаются Китай, США, Аргентина, Германия и Нидерланды.

Парагвай

Парагвай, не имеющий выхода к морю, находится в центре Южной Америки и граничит с Аргентиной, Боливией и Бразилией.

Политические волнения, коррупция и хронические экономические проблемы изводят хрупкую демократию в стране с тех пор, как она возникла в 1989 г. после 35-летней диктатуры генерала Альфредо Стресснера.

В 2018 г. президентом страны был избран правый национал-консервативный политик Марио Абдо Бенитес. За него проголосовало более 46% населения страны.

Около четверти парагвайцев живут за чертой бедности. Большая часть земли принадлежит небольшому количеству людей, но

¹ Поклонник Трампа и противник мигрантов. Кто он, новый президент Бразилии Жаир Болсонару? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46013695> (дата обращения: 01.05.2020).

сменяющие друг друга правительства не спешат проводить земельную реформу.

Экономика зависит от сельского хозяйства и гидроэнергетики. В Парагвае, в отличие от его соседей, нет большой туристической индустрии.

Регион «тройной границы», где Парагвай встречается с Аргентиной и Бразилией, долгое время был связан с контрабандой наркотиков и др.¹

Уругвай

Внутренняя политика Уругвая за последние 15 лет показывает, что не все левые правительства придерживаются курса на борьбу с империализмом, социальной несправедливостью и неравенством. Табаре Васкеса на президентском посту (2005–2010) сменил Хосе Мухика, которого называли самым бедным президентом, который отличался большой личной скромностью. В 2015 г. пост президента вновь занял Т. Васкес. В марте 2020 г. президентом страны стал консерватор Луис Лакалье.

Курс Монтевидео в международных делах основывается на приверженности идее полицентричности современного мира, уважении международного права и признании центральной роли ООН в мировой политике. Во внутренней политике администрация Т. Васкеса проводит курс, направленный на развитие социально ориентированной модели экономики. Ключевые торговые партнеры Уругвая – Китай, Бразилия, Аргентина, США, Германия.

¹ Paraguay country profile [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-19978115> (дата обращения: 01.05.2020).

1.3. ПОЛИТИКА США НА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ДОКТРИНЫ МОНРО

В современных условиях политика Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики по отношению к латиноамериканским государствам играет чрезвычайно важную роль. Вашингтон и Пекин в настоящее время являются лидерами международных политических отношений. Данные государства оказывают на регион существенное влияние, способствуют его торгово-экономическому развитию, что не может не сказываться на положении тех или иных стран Латинской Америки.

Если рассматривать присутствие данных государств на латиноамериканском пространстве в целом, США обладают здесь преимуществом. На определенных территориях экспансия Вашингтона насчитывает уже два столетия. Сроки влияния КНР в данном регионе гораздо меньше, всего полтора десятилетия. Но Китай в настоящее время развивается беспрецедентно высокими темпами, что способствует его лидерству, в том числе и в подавляющем большинстве стран Латинской Америки. КНР вступает в острую конкурентную борьбу с США за экономическое и политическое лидерство в этом регионе мира.

Здесь стоит отметить также тот факт, что латиноамериканские государства практически сразу с момента обретения независимости стали объектом военно-политической, финансовой и торговой экспансии. В то время данные территории делили Соединенные Штаты Америки и ряд европейских держав (Великобритания и Франция)¹.

В декабре 1823 г. президент США Джеймс Монро в ежегодном послании американскому конгрессу впервые сформулировал принципы внешней политики США, которые должно было принять не только США, но и все мировое сообщество. Главный смысл заключался в лозунге «Америка для американцев». Руководство США заявило, что Латинская Америка является сферой жизненных интересов Вашингтона. Государство взяло курс на вытеснение европейских конкурентов и установление собственного доминирования в Латинской Амери-

¹ *Исэров А.А.* США и борьба Латинской Америки за независимость / М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 465 с.

ке. Конечно, Европа не приняла такую жесткую политику, и на протяжении еще многих десятилетий между ведущими государствами мира возникали споры о латиноамериканской территории.

Сущность политики США, закрепленная в доктрине Монро, сводилась к трем принципам: невмешательство, нейтралитет и неприсоединение. Соединенные Штаты не желали сотрудничества молодых южно- и североамериканских республик с Европой, не допускали присоединения какого-либо государства к проектам Великобритании или Священного союза¹.

Для достижения указанных целей США старались делать все возможное, чтобы молодые республики не могли сблизиться с Европой. Иногда политика была направлена не просто на сохранение нейтралитета, а на обеспечение враждебных отношений.

Рассмотрим основные положения доктрины Монро подробнее, чтобы понять существовавшую в то время международную политическую обстановку. Как было сказано выше, американский президент выделил три основных постулата внешней политики США².

Во-первых, ключевым был принцип неколонизации. Соединенные Штаты Америки провозгласили свободное положение американских континентов, в связи с чем они впредь не могли рассматриваться никакими другими странами в качестве объекта для будущей колонизации. Так, европейским государствам запретили всякое покровительство над молодыми территориями. Также США обязались пресекать любые попытки осуществления господства над данными территориями. Такие действия Соединенные Штаты Америки рассматривают как враждебные, в том числе по отношению к самому государству.

Во-вторых, США утвердили принцип взаимного невмешательства. Соединенные Штаты Америки не вправе вмешиваться в дела европейских государств. В свою очередь, государство рассчитывает на дружественные отношения с мировым сообществом и надеется на невмешательство в дела американских стран. При этом любая попытка признать колонизации молодых независимых государств бу-

¹ Шишков В.В. Доктринальные основы имперской политики США // Социум и власть. 2018. № 2 (40). С. 37–52.

² Там же.

дет восприниматься США как недружественный акт. В случае возникновения такой ситуации руководство Соединенных Штатов Америки будет принимать необходимые меры.

В-третьих, данным документом был закреплен принцип неперехода. США обязались противодействовать любой попытке перехода колониальных владений в Новом Свете в руки другой державы. В первоначальном варианте документа этого принципа нет. Он был озвучен 2 декабря 1823 г., но официально в тексте документа его закрепили только в 1870-м. Тогда данный принцип и стал частью доктрины Монро.

Дальнейшее развитие принципов, провозглашенных в доктрине Монро, можно рассмотреть на примере следующих этапов:¹

– 1830–1860-е гг., когда происходило территориальное расширение США к Тихому океану. В это время некоторые республики оказались в прямой зависимости от США (финансовая зависимость). Можно вспомнить инициативу Уильяма Уокера, который воспользовался ситуацией внутреннего конфликта в Никарагуа в 1855 г. и стал президентом этой страны, получив помощь со стороны США;

– 1860-е гг., когда доктрина Монро дала трещину. В период Гражданской войны североамериканцы не пришли на помощь Мексике в ходе франко-британской интервенции;

– 1900-е гг., когда Теодор Рузвельт взял курс на «политику большой дубинки» (Big Stick policy). Такая политика была ответной реакцией на военное вмешательство европейских кредиторов в Венесуэле (в стране кредитный кризис). Проводимая Рузвельтом политика сочетала в себе жесткие, иной раз прямые военные действия (оккупация Гондураса, Никарагуа, Кубы, Панамы), задачей которых было наведение порядка и стабильности в регионе;

– 1930-е гг., когда Франклин Рузвельт сменил «политику большой дубинки» на политику «добраго соседа» (Good Neighbor policy), перейдя от военных инструментов воздействия к экономическим.

В целом с 1945 г. страны Латинской Америки попали в идеологическую и экономическую зависимость от США, став на антикоммунистический путь. Анализируя этот этап, скорее всего, можно го-

¹ Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США. М.: Весь Мир, 2017. 325 с.

ворить, что именно он стал своего рода доктриной Монро 2.0, так как региональными институтами и политикой США фиксировались три «Н»¹:

1) невмешательство (со стороны СССР невмешательство в дела полушария, закрепленное после Карибского кризиса);

2) нейтралитет (вплоть до 1983–1990-х гг., пока не была создана Группа Рио, а затем и МЕРКОСУР, любое объединение латиноамериканских стран не имело особых успехов и даже тормозилось Соединенными Штатами Америки);

3) неприсоединение (карались все попытки латиноамериканских стран сблизиться с Советским Союзом или пойти по другому пути развития).

Но все вышеперечисленные меры, как и в версии 1.0, не дали должного результата. Кроме того, в 1982 г. во время Мальвинской (Фолклендской) войны США поддержали Великобританию, а не региональную страну, на которую распространялись принципы и инструменты взаимодействия Западного полушария².

В 2000-е гг. администрация Джорджа Уокера Буша предприняла попытку создания единой зоны свободной торговли (ALCA). Но Венесуэла, Бразилия и Аргентина не согласились на двусторонний договор. Таким образом, план ALCA был реализован Соединенными Штатами Америки лишь частично. Соглашения заключили с Чили, странами всей Центральной Америки, Доминиканской Республикой.

Во время президентства Барака Обамы произошел так называемый левый поворот в странах Латинской Америки, поэтому политика Обамы была сконцентрирована на предотвращении расширения взаимодействия со странами региона, которые придерживаются либеральной повестки дня и укрепления сотрудничества с множеством государств мира³.

В это время произошло смешение политики «доброго соседа» и «малой дубинки». Более того, инструменты «военной дубинки»

¹ Шишков В.В. Доктринальные основы имперской политики США // Социум и власть. 2018. № 2 (40). С. 37–52.

² Там же.

³ Трояновская М.О. Дискусии по вопросам внешней политики США. М.: Весь Мир, 2017. 325 с.

стали все чаще заменяться иным давлением (экономическим, информационным и правовым).

В связи со всем вышесказанным политика в отношении Латинской Америки Дональда Трампа с момента его вступления в должность могла развиваться сразу несколькими очевидными путями¹:

– политика Трампа, объединяющая экономические, правовые и информационные воздействия с некоторым использованием военного компонента;

– преимущественно политика «доброего соседа», включающая в себя благосклонность США к торговой политике латиноамериканских государств. Страны данного региона, образно говоря, подсаживаются Соединенными Штатами Америки на крючок за счет тарифной политики;

– консолидация 2-х блоков сил: за США и вокруг X-игрока против США, что приведет к новому номинальному разделу, то есть что-то наподобие доктрины Монро 3.0.

В настоящее время Дональд Трамп уже несколько лет находится на посту президента США. И точно идентифицировать вид политики в отношении стран Латинской Америки пока сложно. Государство, скорее, действует разнонаправленно.

Во-первых, необходимо выделить антивенесуэльскую политику. Соединенные Штаты Америки активно оказывают давление на Венесуэлу опосредованно – через другие государства, – пытаясь переориентировать ее политику в сторону благосклонного и партнерского отношения к США. Здесь стоит отметить также развернутую информационную войну: большинство англоязычных изданий в Латинской Америке подает информацию о противоборстве Венесуэлы в абсолютно негативном ключе.

Примером ведущейся информационной войны может служить и Саммит Америк, проведенный 13–14 апреля 2018 г. в Перу без приглашения на него Венесуэлы. Страны Группы Лимы блокировали ее участие, а Республика Перу отозвала приглашение. Хотя итоговая декларация данного саммита затрагивает и политику Венесуэлы.

¹ Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США. М.: Весь Мир, 2017. 325 с.

Во-вторых, можно констатировать изменение векторов внешнеполитического взаимодействия стран региона. Ранее Аргентина и Бразилия шли по пути сотрудничества с ЕС и Китаем. Теперь они постепенно начинают осуществлять разворот в сторону США. Конечно, нельзя сказать, что до этого данные государства проводили антиамериканскую политику, как это делала Венесуэла. Но сближения между странами точно не наблюдалось.

В настоящее время регион раздроблен на двусторонние договоренности с США и теряет объединяющие «скрепы», которые проявились при «левом повороте». Это, в свою очередь, наталкивает на мысль о возможном наличии в Западном полушарии одной из «Н» – нейтралитета. Многочисленные эксперты отмечают сочетание политики «доброе соседство» и мягкой формы «большой дубинки»¹.

В то же время сегодня можно говорить о ближайшей смене парадигмы, которая вполне способна перерасти в версию доктрины Монро 3.0. Соединенные Штаты Америки все больше беспокоит роль и вес Китая в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, что может послужить выдвижению еще двух «Н» – невмешательства и неприсоединения².

США может потребовать разграничения сфер влияния с Китаем, так как сегодня уже происходит деление мировой системы на поддержку Азии или поддержку США. Что касается политики неприсоединения, то в современном мире данный принцип может быть видоизменен. Колониальной зависимости в настоящее время уже быть не может, но мировые державы, как правило, продолжают оказывать влияние на менее развитые государства. Можно сказать, что в чистом виде сегодня на международной арене отсутствует какой-либо проект, который мог бы на глобальном или региональном уровне привлечь и повести за собой страны Латинской Америки. Но за

¹ *Исэров А.А.* США и борьба Латинской Америки за независимость. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 465 с.

² *Яковлев П.П.* Геополитический разворот стран Латинской Америки // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. № 7. С. 163–174.

висимость латиноамериканских стран от мировых держав более чем возможна¹.

Таким образом, можно предположить, что в действительности доктрины Монро 3.0 сейчас в Западном полушарии нет. Имеются лишь определенные ее элементы.

К сожалению, за многочисленные годы независимого существования страны Латинской Америки так и не смогли преодолеть свою периферийность. «Старший партнер» данного региона в лице Соединенных Штатов также не смог никак повлиять на экономическую второстепенность территорий.

В целом сегодня в Латинской Америке функционируют три модели отношения к США:

– одни страны отрицают американское доминирование в регионе, стараются наладить интеграцию с ЕС и Восточной Азией (Венесуэла, Куба, Коста-Рика, Никарагуа, Боливия);

– другие государства имеют дружественные отношения с США, так как более развитое государство обеспечивает их экономическую безопасность (Колумбия, Мексика);

– третьи страны прагматично воспринимают сотрудничество с США, пытаются утвердиться в качестве самостоятельных развитых государств (Бразилия, Аргентина).

Действительно, сегодня некоторые страны региона (Бразилия, Мексика) достигли определенных результатов в развитии. Но, несмотря на успехи, решить глобальные политические и экономические проблемы они не могут. В государствах остается множество проблемных вопросов, которые требуют первоочередного решения.

Отдельно необходимо выделить кубинский вопрос. В отношении данного государства США ведут жесткую политико-экономическую блокаду уже более 50 лет. Эти действия только способствуют созданию дополнительного напряжения в регионе.

Особого внимания требует история взаимоотношений США и Латинской Америки, наполненная скрытым давлением Соединенных Штатов на внутреннюю и внешнюю политику стран региона. Многие государства (в том числе и Россия) считают, что США в на-

¹ Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США. М.: Весь Мир, 2017. 325 с.

стоящее время пытаются переформатировать политический ландшафт Латинской Америки под себя, используя технологию гибридной войны.

Иными словами, Соединенные Штаты действуют в отношении Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) изолированно, избегая прямых лобовых столкновений с оппонентами (Венесуэла, Бразилия). Это позволяет США эффективно укреплять арсенал «умной силы» (в виде комбинации «мягкой» и «жесткой» силы), ориентированный на оптимальное обеспечение североамериканских позиций в этом регионе на перспективу¹.

Здесь также стоит отметить, что на нынешнем этапе развития США небезуспешно применяют стратегию гибридной войны не только в рассматриваемом регионе. Данный инструмент используется и в других горячих точках – на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке (Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Египет, Тунис).

В целом гибридная война является разновидностью наступательных действий против внешнего противника. Данное явление представляет собой симбиоз «мягкой» и «жесткой» силы.

Отметим тот факт, что гибридные войны США в Латинской Америке не приобрели пока столь масштабного и явного характера, как в других регионах мира (Ближний и Средний Восток, Северная Африка). Некоторые эксперты считают, что Соединенные Штаты Америки пока только нарабатывают уникальный опыт применения технологий гибридных войн. И в дальнейшем этот опыт Штаты могут использовать и в Латинской Америке, так как Вашингтон издавна считал регион ЛАКБ своей территорией. Утратив господство над данной территорией, государство потеряет свою мощь. Регион ЛАКБ необходим Соединенным Штатам².

Если говорить о роли Российской Федерации в рассматриваемой ситуации, то можно отметить доброжелательное отношение

¹ *Исэров А.А.* США и борьба Латинской Америки за независимость. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 465 с.; *Карпович О.Г., Манойло А.В.* Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Дипакадемия МИД РФ, 2020. 491 с.

² *Фархутдинов И.З.* Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 1655–1664.

к данному региону. Москва считает страны Латинской Америки естественными союзниками и перспективными деловыми партнерами. Они богаты природными ресурсами, что открывает возможности для участия российских компаний в разведке и добыче полезных ископаемых, в том числе нефти и газа. С другой стороны, Россия нуждается в расширении экспорта продукции машиностроения для улучшения структуры преимущественно сырьевого вывоза. Рынок вооружений и военной техники Латинской Америки уже стал для нее ключевым¹.

Основой для устойчивого диалога России и Латинской Америки является сходство подходов к главным международным проблемам. Регион оказался вполне надежным партнером Москвы как в решении общемировых проблем, так и в борьбе с новыми вызовами и угрозами. В стенах ООН такие страны, как Куба, Венесуэла и Никарагуа, всегда голосуют за предлагаемые Россией резолюции и выступают против решений, наносящих ей вред.

В целом Москва не приемлет попыток Вашингтона переформатировать Латинскую Америку под себя в духе возрождаемой доктрины Монро, подразумевающей, что Северная и Южная Америки должны быть закрыты для стран Европы. На деле это означает провозглашение региона зоной исключительных интересов США. Так что его сближение с Россией вносит свою лепту в затянувшуюся конфронтацию Вашингтона с Москвой.

Отметим, что период 2019–2020-х гг. был богатым на события в Латинской Америке. Жесточайший политический и экономический кризис в Венесуэле, где оппозиции не удалось свергнуть ориентирующийся на Россию и Китай левый режим президента Николаса Мадуро. Несмотря на то, что США и ЕС открыто выступили против Мадуро, признав исполняющим обязанности главы государства его оппонента Хуана Гуайдо, вся полнота исполнительной власти осталась в руках президента, которого поддерживает армия. Другой левый лидер, боливийский президент Эво Моралес, в отличие от своего венесуэльского коллеги, не про-

¹ Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. 2014. № 10. С. 229–237.

сто лишился должности президента, но и вынужден был покинуть страну¹.

В Аргентине на последних выборах 2019 г. победил «хустисиалистский» (умеренно левый) кандидат – Альберто Фернандес. Левый президент удерживается у власти в Мексике, а «кастристская» система правления сохраняется на Кубе.

Венесуэла оказалась практически в патовой ситуации. Углубляющийся экономический кризис на фоне последствий пандемии коронавируса ведет к социальным потрясениям и утрате доверия правительством, что еще более усугубляет негативные экономические тенденции. Без внешних финансовых вливаний страна попросту не смогла бы сейчас существовать. Резкое падение рынка энергоносителей практически полностью съело социальную программу в Венесуэле. Главная экономическая база страны – нефтяная отрасль – не может существовать без постоянных инвестиций, на которые у правительства Н. Мадуро, к сожалению, сейчас нет денег.

Венесуэльскую нефтяную промышленность поддерживает на плаву Китай, который, будучи крупнейшим внешним инвестором в регионе, вкладывает в экономику страны около половины объема всех своих инвестиций в Латинской Америке. Китайские кредиты оцениваются в сумму около 60 млрд долл. США, объем инвестиций КНР в экономику Венесуэлы составляет около 21 млрд долл. США.

Россия не может на данном этапе предоставить такой объем инвестиций, чтобы иметь возможность конкурировать в Латинской Америке и с Китаем, и с Соединенными Штатами, которые Поднебесная стремится путем наращивания своего экономического присутствия постепенно выдавить из региона. Китай не только инвестирует в нефтяную отрасль Венесуэлы, страна закупает у него оружие, есть совместные проекты и в других сферах. Официально Пекин поддерживает правительство Н. Мадуро, однако аналитики говорят и о негласных контактах китайской стороны с представителями оп-

¹ Фархутдинов И.З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 1655–1664; См. подробнее: Троянский М.Г., Карпович О.Г. Концептуальные основы политической модернизации в некоторых государствах Латинской Америки // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 3 (21). С. 43–68.

позиции, поддерживающими спикера парламента – Хуана Гуайдо, признанного главой исполнительной власти Венесуэлы со стороны США и ЕС¹.

Открытая поддержка США оппозиционных сил в Венесуэле удерживает прагматичных китайцев от каких бы то ни было резких шагов в этой стране. Пекин традиционно собирается подождать, пока противоборствующие стороны разберутся между собой, чтобы стать главным бенефициаром. Рисковать ради своих вложений в экономику Венесуэлы обострением отношений с Вашингтоном Пекин не будет.

России же выгодно стремление стран Латинской Америки уйти от экономической зависимости от одного игрока, которым очень продолжительное время были США. Проседание мирового нефтяного рынка значительно увеличивает зависимость континента от инвестиций Китая, что естественным образом сближает стремящуюся расширить свои экономические связи Латинскую Америку с Россией. У нее есть шанс основательно закрепиться в регионе, будучи своего рода фактором равновесия между американизацией и китаизацией континента².

В условиях всех вышеперечисленных обстоятельств руководству Соединенных Штатов сегодня необходимо понять, можно ли использовать доктрину Монро в первоначальном ее виде или ее следует видоизменить в соответствии с новыми условиями функционирования мирового сообщества.

В XXI в. суть доктрины Монро должна состоять уже не в имперских амбициях и желании доминировать в Западном полушарии, а в ответственности за защиту интересов государств данной территории, так как они издавна находились под покровительством Соединенных Штатов Америки.

Таким образом, хотя в настоящее время представители американской администрации утверждают, что стратегия президента США Дональда Трампа в Латинской Америке является своего ро-

¹ Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. 2014. № 10. С. 229–237.

² Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 465 с.

да возрождением доктрины Монро, в действительности доктрины Монро 3.0 сейчас в Западной полушарии нет. Имеются лишь определенные ее элементы.

В начале 2019 года представитель вашингтонской администрации заявил, что «Доктрина Трампа является возрождением доктрины Монро в том смысле, что США посылает сигнал внешним игрокам, находящимся вне континента, что именно это государство остается и должно остаться предпочтительным партнером в Западной полушарии. Соединенные Штаты Америки являются частью Латинской Америки, они здесь лидеры». Китай вступил в острую конкурентную борьбу с США за экономическое и политическое лидерство в этом районе мира¹.

КНР активно поддерживает государства региона, в первую очередь Венесуэлу, оказавшуюся в экономическом кризисе. Будучи крупнейшим внешним инвестором в регионе, Китай вкладывает в экономику страны около половины от объема всех своих инвестиций в Латинской Америке. Таким образом, экономическое присутствие партнерского государства чувствуется в регионе все больше. Уровень влияния США в Латинской Америке постепенно снижается.

Ужесточив санкции в отношении Ирана, Дональд Трамп пообещал в будущем пересмотреть условия ядерного соглашения, которое было достигнуто в ходе длительных межгосударственных переговоров. Эксперты опасаются, что Соединенные Штаты могут подвести мир к ядерной катастрофе. Особенно если противоречия между Китаем и США будут в дальнейшем усиливаться, в том числе и по поводу Латиноамериканского региона.

Внешнеполитическую доктрину, разработкой которой в настоящий момент занимается администрация Трампа, можно коротко охарактеризовать следующим образом: эскалация ради деэскалации. Дональд Трамп намерен пойти на эскалацию в определенных зонах, чтобы инициировать переговоры там, где в противном случае их участники не захотят садиться за стол переговоров².

¹ Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка. 2015. № 7. С. 211–219.

² Трояновская М.О. Дискуссионные вопросы внешней политики США. М.: Весь Мир, 2017. 325 с.

Возникает вопрос: должны ли односторонние действия США в свете доктрины Монро о превентивной самообороне соответствовать определенным правовым принципам и нормам внутригосударственного права США, в частности конституционного права, а также международного права? Другими словами, не входит ли данная доктрина в противоречие с их национальным законодательством и межгосударственными договорными обязательствами как многостороннего, так и двустороннего характера¹?

В XXI в. США, долго сохранявшие могущество на мировой арене, потеряли прежнюю мощь и влияние. В мире произошла переоценка ценностей, изменилось мировоззрение и трансформировались подходы к восприятию США как бесспорного мирового лидера. Неуклонно растет влияние России, Китая, а также таких организаций, как БРИКС, ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества.

Соединенным Штатам Америки сложно смириться с новым мировым порядком, поскольку на протяжении долгого времени именно это государство являлось основным актором. США стремились к рациональному переустройству мира, навязывали многим странам западные ценности. Теперь перед руководством страны встала проблема реальной действительности. Человечество больше не желает решать проблемы с помощью силы оружия. Ведущие страны мира принимают политику «мягкой силы», отказываются от всяких военных действий. Выбор США значит очень многое, поскольку от него будет зависеть будущее всей цивилизации. Возникает необходимость осознания руководством США всей полноты данной ответственности. Альтернатива отсутствует.

¹ Фархутдинов И.З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 1655–1664.

Г Л А В А 2

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Современный этап развития и взаимодействия стран Латинской Америки характеризуется концепцией «единство в многообразии», что подразумевает консолидацию интеграционных процессов и укрепление субрегиональных объединений. Такой подход позволяет региону усиливать свои позиции в мировой политике и экономике.

Латиноамериканская интеграция – это комплекс действий, направленный на консолидацию союза стран Латинской Америки и Карибского бассейна в соответствии с их политическим, экономическим, социальным, культурным, религиозным, лингвистическим, идеологическим и географическим сходством. Политические союзы современного мира, представляющие собой группу стран, объединенных на основе международного договора для достижения целей интеграционного сотрудничества, разнообразны и не похожи друг на друга. Набор традиционных признаков (цели интеграционного сотрудничества, система органов и их компетентность, порядок принятия решений, глубина экономико-правового сближения и т.д.) образуют так называемую модель интеграционного объединения. Каждая такая модель уникальна и может сочетать в себе множество различных свойств¹.

¹ *Шангараев Р.Н.* Влияние «центров силы» на региональную безопасность на примере консолидации интеграционных группировок Латиноамериканского региона // *Дипломатическая служба.* 2017. № 2. С. 50–57.

Правовые модели политических объединений латиноамериканских государств представлены различными организациями континента, которые в целом отвечают требованиям сегодняшнего дня.

Старейшим многосторонним механизмом сотрудничества всех стран Западного полушария является Организация американских государств (ОАГ), которая была основана в Боготе (Колумбия) в 1948 г. и которая представляет собой, согласно Уставу, международную организацию, созданную для достижения мира, утверждения общих интересов, укрепления сотрудничества, защиты суверенитета, территориальной целостности и независимости. Для эффективного осуществления перечисленных целей ОАГ использует четыре направления, исходя из своих основных принципов: демократии, развития, прав человека и безопасности. ОАГ является старейшим многосторонним механизмом сотрудничества всех стран Западного полушария, уникальной и по-прежнему, несмотря на многочисленные молодые объединения, востребованной площадкой межгосударственного диалога по широкому кругу вопросов общерегиональной повестки дня.

На сегодняшний день ОАГ объединяет 33 государства двух Америк (кроме Кубы, которая была исключена из организации в 1962 г. и восстановлена в членстве в 2009-м, однако отказалась возобновлять его, и Венесуэлы, которая вышла из состава 27 апреля 2019 г.¹).

Организация американских государств, пережившая свой пик активности и востребованности в XX в., создала различные институты, способствующие построению, внедрению и поддержанию имиджа единой и интегрированной Америки. Однако фактические шаги нередко осуществлялись через другие организации и их каналы взаимодействия.

Высшими органами ОАГ являются Генеральная ассамблея, Постоянный совет и Консультативное совещание министров иностранных дел. Административный орган – Генеральный секретариат.

Одной из основных функций Генеральной ассамблеи, в соответствии со ст. 53 Устава ОАГ, является вынесение решений по координации деятельности между органами организации, между органами и другими учреждениями межамериканской системы. Резолюции

¹ Заканчивается срок, необходимый для выхода Венесуэлы из ОАГ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190427/1553102173.html> (дата обращения: 01.08.2020).

Генеральной ассамблеи принимаются большинством голосов государств-участников, за исключением особых случаев, определенных Генеральной ассамблеей в соответствии с ее регламентом.

Консультативное совещание министров иностранных дел предполагает рекомендательный характер его решений. Постоянный совет также действует как консультативный орган и вправе выносить рекомендации.

Кроме того, в системе ОАГ действует Межамериканский суд по правам человека, который был учрежден в 1978 г. и представляет собой региональный международный суд по правам человека.

Россия имеет статус постоянного наблюдателя при ОАГ с 1997 г. и активно взаимодействует с данной организацией в рамках Межамериканской комиссии по борьбе с наркотиками (СИКАД).

Существенное внимание в рамках ОАГ уделяется также противодействию организованной преступности и укреплению общественной безопасности. После терактов в США в 2001 г. активизировалась деятельность Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом (СИКТЕ). Деятельность стран – членов ОАГ нацелена на этом направлении на пресечение транснациональных каналов финансирования терроризма и незаконного оборота оружия¹.

Стремление к большей самостоятельности в региональных и международных делах и независимости от североамериканских стран привело в 2011 г. к образованию в качестве противовеса ОАГ Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), которое представляет собой первое общерегиональное объединение интеграционного формата, затрагивающее как политическую, так и экономическую повестку дня региона. Несмотря на многочисленные разногласия государств ЛАКБ, страны стремятся к единству и консенсусу, в частности по вопросам, касающимся политико-идеологических моделей развития, самостоятельности и открытости интеграционных схем².

¹ The Organization of American State [Электронный ресурс]. URL: http://www.oas.org/en/about/who_we_are.asp (дата обращения: 01.08.2020).

² La Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, Celac [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160115184628/http://celac.mmrree.gob.ec/> (дата обращения: 01.08.2020).

Важным направлением деятельности СЕЛАК является поступательное выстраивание диалога с крупнейшими внерегиональными партнерами: БРИКС, ЕС, Китаем, Индией, Россией. В сентябре 2015 г. в Нью-Йорке на 70 сессии ГА ООН принято Совместное заявление об учреждении Постоянного механизма политического диалога и сотрудничества в формате Россия – СЕЛАК. В ноябре 2016 г. в Сочи в ходе новой встречи Россия – «квартет» СЕЛАК в рамках Постоянного механизма была учреждена «дорожная карта» основных направлений сотрудничества: политический диалог и взаимодействие в международных организациях, расширение деловых контактов, реализация образовательных программ и курсов профессиональной подготовки¹.

Процесс институализации СЕЛАК продолжается. Основными недостатками данного блока является отсутствие собственного секретариата, чьи функции выполняет МИД страны-председателя, бюрократизированный механизм принятия решений, который предполагает проведение согласования со всеми 33-мя странами – членами блока, отсутствие полномочий по оперативному принятию решений у «квартета» СЕЛАК.

Еще одним старейшим политическим объединением региона является Андское сообщество (АС), в которое входит Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор и ассоциированными членами которого являются Чили, Уругвай, Парагвай, Бразилия и Аргентина. Однако в настоящее время объединение переживает непростые времена в связи с политическими и идеологическими разногласиями стран-участников, отсутствием единства взглядов на темпы и ход интеграционных процессов, на отношения с внерегиональными партнерами. Среди стран – членов АС, например, не было единой позиции в отношении подписания соглашения о свободной торговле с США. Только три государства-члена (Колумбия, Перу и Эквадор) начали переговоры с Соединенными Штатами. Хотя эти три страны первоначально согласились вести переговоры, правительства

¹ Совместное заявление министра иностранных дел России С.В. Лаврова и министра иностранных дел Эквадора Г. Лонга (Сочи, 14 ноября 2016 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2521452 (дата обращения: 01.08.2020).

не смогли укрепить свои позиции на переговорах, работая над общими вопросами. Между Перу и США 8 декабря 2005 г. было заключено двустороннее соглашение о свободной торговле. В 2006 г. двустороннее соглашение о свободной торговле с Соединенными Штатами подписала и Колумбия. В ответ на двусторонние соглашения Колумбии и Перу о свободной торговле с США, которые, по мнению Венесуэлы, являются нарушением политики региональной интеграции, правительство Венесуэлы вышло из состава членов в 2006 г. и ушло в отставку после пятилетнего переходного периода. В апреле 2011 г.¹ президент Эквадора Р. Корреа, избранный в ноябре 2006 г., заключил соглашение о свободной торговле с США для своей страны.

Региональная повестка дня Андского сообщества (АС) в основном определяется президентами Андских стран на их саммитах. Приоритеты и их порядок меняются в соответствии с ротационным председательством. Основной целью политической повестки дня является установление единой внешней политики. Страны согласились с этой концепцией в 1998 г. На национальном и международном уровне АС пытается сблизить позиции отдельных стран для принятия общих решений.

Важную роль играет также сотрудничество полиции и судебных органов в борьбе с организованной преступностью. Общая позиция в области контроля над наркотиками привела к принятию в 2001 г. Андского плана сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и связанной с ним преступностью².

Если говорить об экономических целях объединения, то странам требуется общий внутренний рынок, для этого им необходимо ввести единый внешний тариф, который до сих пор ограничен, установить общую сельскохозяйственную политику, согласовать законодательство (конкуренция, защита инвестиций, двойное налогообложение), скоординировать определенные данные, такие как статистика, и соблюдать необходимые критерии конвергенции в макроэкономии

¹ Венесуэла ушла из Андского сообщества наций [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2011/4/23/486073.html> (дата обращения: 01.07.2020).

² Comunidad Andina [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comunidadandina.org/> (дата обращения: 01.08.2020).

ческой политике (аналог Пакта о стабильности и росте в ЕС). Запланированная гармонизация валютной, монетарной и фискальной политики стран Анд стремится создать экономический и валютный союз в долгосрочной перспективе.

Ведется много международных торговых переговоров. Существует намерение у стран – членов выступать на большинстве международных форумов, на торговых переговорах МЕРКОСУР, на переговорах о расширении торговых преференций, предоставляемых Соединенными Штатами и ЕС. Кроме того, АС выразило желание вступить в переговоры с ЕС по Соглашению об ассоциации. Как и Мексика, МЕРКОСУР и Чили, Андские страны стремятся расширить свои торговые отношения посредством соглашений о свободной торговле.

В декабре 2004 г. в городе Куско (Перу) на саммите 12 южноамериканских государств была подписана декларация о создании новой организации – УНАСУР. В ее состав вошли все двенадцать государств Южной Америки: страны – члены МЕРКОСУР, Андского сообщества, также Чили, Суринам и Гайана. Организация проходит процесс институционализации. Согласно декларации УНАСУР отражает стремление к интеграции, единству и построению общего будущего. Основной его задачей является за короткий срок (15 лет) провести интеграцию экономик и создать зону свободной торговли.

На сегодняшний день важной составляющей работы Организации УНАСУР является политический вектор. Она, в частности, приняла активное участие в урегулировании внутривнутриполитической ситуации в Боливии (социальные волнения против очередного переизбрания в президенты Э. Моралеса), Эквадоре (народные волнения против проводимых реформ) и Венесуэле (столкновение оппозиции с правительством действующего президента Н. Мадуро), а также вокруг Гондураса и Парагвая.

В марте 2008 г. на саммите УНАСУР в Сальвадоре (Бразилия) был создан Южноамериканский совет обороны под эгидой Союза, который является первой латиноамериканской военно-политической организацией без участия США. Также странами – участниками Союза южноамериканских наций реализуются различные совместные проекты и в банковско-финансовой сфере (инвестиционный банк

«Банко-дель-Сур»), и в нефтяной сфере («Петроамерика»), и в сфере высшего образования (Университет Юга)¹.

УНАСУР, многосторонняя организация, поддерживаемая президентом Венесуэлы Уго Чавесом более десяти лет назад, на сегодняшний день находится на стадии распада. В 2018–2019 гг. семь стран блока – Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Парагвай, Перу и Эквадор – приостановили свое членство, а президент Эквадора Л. Морено попросил УНАСУР вернуть здание штаб-квартиры организации, базирующейся в Кито². Занять место рассматриваемой организации претендует Форум за прогресс Южной Америки (ПРОСУР) – новый региональный блок, созвучный новым политическим временам. Правительства левых, которые доминировали в прошедшем десятилетии вплоть до настоящего времени, были постепенно заменены другими – из консервативного профиля. Создание ПРОСУР было инициативой Чили и Колумбии, к которой вскоре присоединились Бразилия, Эквадор, Аргентина, Перу и Парагвай. Только Боливия и Уругвай, стабильные левые государства, и, конечно, Венесуэла, общий враг нового блока, остались в стороне³.

Эта новая попытка интеграции родилась из пепла УНАСУР, от которого отказались новые члены, поскольку считали, что она обременена «идеологией левых», стоявших у истоков данной организации. Десять лет назад двигателями процесса интеграции были У. Чавес из Венесуэлы, Н. Киршнер из Аргентины и Л. да Силва из Бразилии. Первые двое умерли, а третий заключен в тюрьму за коррупцию. ПРОСУР, как обещали его создатели, будет другим. «Это инструмент сотрудничества, диалога без какой-либо идеологии», – заявил президент Колумбии И. Дуке. «Форум будет гибко и в порядке приоритета решать вопросы интеграции в областях энергетики, здравоохранения, инфраструктуры, обороны, безопасности и борь-

¹ La Unión de Naciones Suramericanas (UNASUR) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unasur.int/es> (дата обращения: 01.08.2020).

² Colombia y cinco países más dejarán de participar en Unasur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/latinoamerica/colombia-argentina-chile-brasil-paraguay-y-peru-dejaran-de-participar-en-unasur-207788> (дата обращения: 01.07.2020).

³ Sudamérica entierra a la Unasur de Chávez, Kirchner y Lula [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/internacional/2019/03/22/argentina/1553281368_627367.html (дата обращения: 01.06.2020).

бы с преступностью, предотвращения стихийных бедствий и борьбы с ними», – говорится в совместном заявлении стран¹.

Экономическая интеграция – высшая степень международного разделения труда, процесс развития глубоких и устойчивых взаимосвязей групп стран, основанный на согласовании межгосударственной экономики и политики. В ходе экономической интеграции происходит сращивание процессов воспроизводства, научное сотрудничество, образование тесных хозяйственных, научно-производственных и торговых связей. Формами экономической интеграции являются: преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция². Согласно теориям экономической интеграции один из главных эффектов развития интеграционных процессов на основе формирования зоны свободной торговли заключается в стимулировании как взаимной торговли, так и совокупного товарооборота интеграционного объединения.

Одним из ветеранов экономического интеграционного строительства в латиноамериканском регионе является МЕРКОСУР, который был основан в 1991 г. на основе Асунсьонского договора. В нем участвуют такие страны, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла (членство приостановлено 5 августа 2018 г.), Парагвай, Уругвай и Боливия (ожидается ратификация парламентами Бразилия, Парагвая и самой Боливии). Ассоциированные члены – Чили, Колумбия, Эквадор, Перу, Гайана и Суринам. МЕРКОСУР считается экономической державой с ВВП в 4,58 млрд долл. США, что составляет 82,3% от общего ВВП всей Южной Америки. Он охватывает территорию почти в 13 миллионов квадратных километров и имеет более 275 миллионов жителей (около 70% всего народонаселения Южной Америки). Семь из десяти южноамериканцев являются гражданами государств – членом МЕРКОСУР³.

¹ Восемь стран Южной Америки создали региональный блок Просур [Электронный ресурс]. URL: <https://gia.ru/20190322/1552044796.html> (дата обращения: 01.06.2020).

² Экономическая интеграция [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31773 (дата обращения: 01.07.2020).

³ La construcción de una identidad MERCOSUR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amersur.org/integracion/identidad-mercosur/> (дата обращения: 01.08.2020).

С другой стороны, МЕРКОСУР представляет собой экономическую зону и промышленную платформу, более динамичную, конкурентоспособную и развитую не только в Латинской Америке, но и во всем Южном полушарии. Он считается четвертым экономическим блоком в мире по значимости и обороту и пятой мировой экономикой с учетом номинального ВВП, производимого всем блоком.

В дополнение к экономическому значению, которое МЕРКОСУР имеет для Латинской Америки, он значим геополитически, поскольку два его члена – Аргентина и Бразилия – являются членами G-20.

МЕРКОСУР устанавливает контакты и с другими объединениями, и отдельными странами. В 1995 г. заключено рамочное соглашение о сотрудничестве с ЕС, которое вскоре было приостановлено, затем возобновлено в мае 2010 г. и снова приостановлено в 2012 г. В мае 2016 г. ЕС и МЕРКОСУР вернулись к переговорам и обменялись предложениями, после чего в октябре 2016 г. состоялся раунд переговоров¹.

Европейский союз является вторым крупным торговым партнером МЕРКОСУР, на его долю приходится 20,1% всей торговли блока по состоянию на 2018 г.

Крупнейшим экспортом этой организации в ЕС в 2018 г. была продукция сельского хозяйства: продукты питания, напитки и табак (24%), овощные продукты, включая сою и кофе (18%), а также мясо и другие продукты животного происхождения (6%).

Экспорт ЕС в МЕРКОСУР включает в себя машины (28%), транспортное оборудование (17% от общего объема экспорта), химикаты и фармацевтические товары (24%).

Экспорт четырех стран МЕРКОСУР в ЕС составил в 2018 г. 42,6 млрд евро, а импорт – 45 млрд евро, т.е. 18,9 и 21,5%, соответственно от суммарного показателя торговли МЕРКОСУР с миром. До недавнего времени ЕС оставался ведущим торговым партнером МЕРКОСУР, но на сегодняшний день его потеснил Китай, который уверенно занимает первое место. В 2018 г. МЕРКОСУР экспортировал товаров общей стоимостью в 56,7 млрд евро, а импор-

¹ The Mercosur Free Trade Agreement [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/mercosur/index_en.htm (дата обращения: 01.05.2020).

тировал на сумму 46,5 млрд. евро, выйдя на положительное сальдо в 10,2 млрд. евро, что составляет 25,4 и 23,4% от общего показателя, соответственно¹.

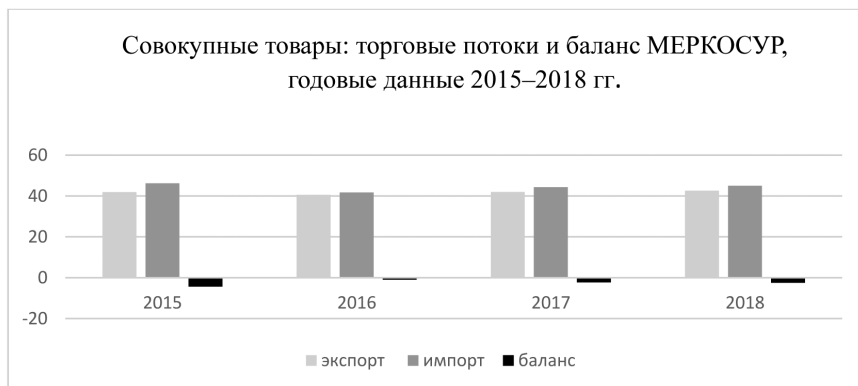


Рис. 2.1. Совокупные товары: торговые потоки и баланс МЕРКОСУР, данные за 2015–2018 гг. (составлено по материалам European Union, *Trade in goods with Mercosur*²)

Развиваются также контакты с Австралией, Новой Зеландией, Японией, арабскими странами. С Индией, Пакистаном, Тунисом, Ливаном, ЮАР, Советом экономического развития стран Персидского залива и ИБСА (форум Индия – Бразилия – Южная Африка) подписаны соглашения по либерализации торговли. С Израилем, Египтом и Палестиной заключены соглашения о свободной торговле.

Россия является одним из главных торговых партнеров МЕРКОСУР и по некоторым показателям входит в десятку стран-партнеров. Первые контакты с Россией были установлены в 2000 г. В декабре 2006 г. в Бразилии был подписан Меморандум о взаимопонимании относительно создания механизма политического диалога и сотрудничества между Россией и МЕРКОСУР. С партнерами по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) в 2015 г. был согласо-

¹ Mercosur [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/mercosur/index_en.htm (дата обращения: 01.06.2020).

² European Union, Trade in goods with Mercosur [Электронный ресурс]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_mercosur-4_en.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

ван и передан председательству МЕРКОСУР проект Меморандума о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и правительствами стран – участников МЕРКОСУР, охватывающего торговлю и инвестиции, энергетику, научное и технологическое развитие, финансы, связь, сельское хозяйство, транспорт, туризм.

В центральной части Америки интеграционные процессы подвержены воздействию межгосударственных противоречий, которые усиливаются за счет отрицательного влияния мирового экономического кризиса. Центральноеамериканская интеграционная система (ЦАИС) является экономической и политической организацией государств Центральной Америки с 1 февраля 1993 г. Страны Организации центральноамериканских государств 13 декабря 1991 г. подписали Тегусигальпский протокол, расширяющий сотрудничество по установлению регионального мира, политической свободы, демократии и экономическому развитию.

В 1991 г. институциональные рамки ЦАИС включали Гватемалу, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рику и Панаму. Белиз присоединился в 1998 г. в качестве полноправного члена, а Доминиканская Республика стала ассоциированным государством в 2004 г. и полноправным членом в 2013 г. Среди стран ЦАИС сохраняются серьезные трения, соперничество за лидерство в регионе. Статус наблюдателя при ЦАИС имеют 9 региональных государств (Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Перу, Мексика, Эквадор, Уругвай, США) и 10 внерегиональных (Испания, Германия, Италия, Франция, Ватикан, Великобритания, Тайвань, Япония, Австралия и Южная Корея), а также ЕС¹. В 2015 г. С.В. Лавровым была передана официальная заявка в Генеральный секретариат ЦАИС на получение Российской Федерацией статуса внерегионального наблюдателя².

¹ El Sistema de la Integración Centroamericana (SICA) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sica.int/index.aspx> (дата обращения: 01.08.2020).

² О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министрами иностранных дел государств – членов Центральноамериканской интеграционной системы [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/1115905 (дата обращения: 01.07.2020).

Четыре страны (Гватемала, Сальвадор, Гондурас и Никарагуа), объединенные процессом политической, культурной и миграционной интеграции, сформировали группу «Центральная Америка четыре» (СА-4), которая ввела общие внутренние границы и паспорт такого же типа. Белиз, Коста-Рика, Панама и Доминиканская Республика присоединяются к СА-4 для экономической интеграции.

В 2007 г. на 31-м Саммите стран – участников ЦАИС в Гватемале президенты пяти стран подписали рамочное Соглашение о создании Центральноамериканского таможенного союза и Соглашение об инвестициях и торговле в области услуг.

С августа 2013 г. вступила в силу торгово-экономическая часть Договора об ассоциации с ЕС. Таким образом, было положено начало формированию зоны свободной торговли.

На последнем политическом совещании высокого уровня ЕС – ЦАИС, которое состоялось в Брюсселе 11 июня 2015 г., обе стороны подчеркнули важность региональной интеграции в Центральной Америке и необходимость продолжения создания Системы интеграции в Центральной Америке (ЦА) как наилучшего инструмента для совместной работы. Диалог ЕС – ЦАИС по региональной и трансграничной политике предоставляет новые возможности для сотрудничества по вопросам устойчивого экономического роста, укрепления социальной сплоченности и борьбе с климатическими изменениями, в то же время новые программы территориального сотрудничества ЕС на 2014–2020 гг., охватывающие самые отдаленные регионы ЕС, также предоставляют возможности для разработки совместных проектов со странами ЦАИС и другими странами региона в ключевых областях, таких как инфраструктура, защита окружающей среды или управление рисками¹.

Большие надежды в субрегионе возлагаются на реализацию так называемых инвестиционных мегапроектов, которые могли бы позволить существенно продвинуться в вопросе развития общей инфраструктуры стран ЦА и их экономик.

¹ EU – SICA cooperation on regional policy and border integration [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/cooperation/international/latin-america/sica/ (дата обращения: 01.08.2020).

ЦАИС ведет активную работу по получению безвозмездной финансовой помощи от внерегиональных партнеров, таких как ЕС, Япония, Испания, скандинавские страны. Ежегодные взносы государств-членов на 2017 г. составляли 300 млн долл. США.

В июне 2012 г. было создано новое объединение – Тихоокеанский альянс (ТА), – деятельность которого связана с Азиатско-Тихоокеанским регионом и рассматривается некоторыми экспертами как противовес южноамериканскому гиганту – Бразилии. ТА призван перенести так называемый полюс экономической гравитации в Латинской Америке с Бразилии на Мексику.

Альянс, в который входят Мексика, Колумбия, Перу и Чили, стал латиноамериканским экономическим блоком, наиболее востребованным иностранными инвесторами. За несколько лет своего существования группа достигла впечатляющих уровней отмены тарифов и гармонизации стандартов, по которым у нее сейчас 55 государств-наблюдателей.

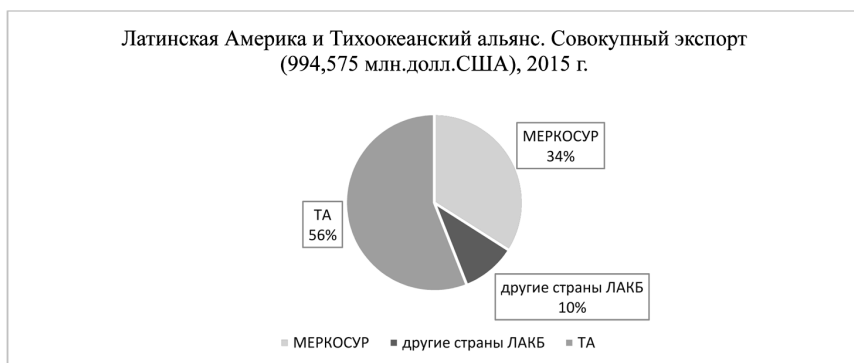
Вступление в силу Дополнительного протокола к Рамочному соглашению Тихоокеанского альянса в мае 2016 г. ознаменовало важный шаг на пути к региональной интеграции четырех его членов. В дополнение к развитию торговых и инвестиционных связей между его членами основная цель Тихоокеанского альянса (ТА) – что отличает его от других региональных интеграций в Латинской Америке – служить платформой для экономической и коммерческой интеграции между Латинской Америкой и Азиатско-Тихоокеанским регионом¹. Данные о двусторонних потоках торговли товарами на уровне продуктов и секторов вместе с изучением торговли услугами, а также прямые иностранные инвестиции отражают прочные связи в рамках ТА. Это также раскрывает потенциал для дальнейшего расширения участия его членов в региональных и глобальных цепочках создания стоимости.

Альянс должен четко определить, как выполнять одну из своих ключевых функций: служить мостом между азиатскими и латиноамериканскими странами по обе стороны Тихого океана.

¹ Avanzan negociaciones para sumar países a la Alianza del Pacífico [Электронный ресурс]. URL: <https://elcomercio.pe/economia/negocios/mincetur-avanza-ronda-negociaciones-asia-pacifico-noticia-494440> (дата обращения: 01.06.2020).

В 2015 г. страны Тихоокеанского альянса насчитывали 225,1 млн жителей, что эквивалентно 35% населению ЛАКБ. Этот блок генерировал валовой внутренний продукт (ВВП) в размере 1,9 трлн долл. США, то есть 37% ЛАКБ. Средний темп роста производства в ТА в 2015 г. составлял 2,6%, что значительно выше среднего показателя по региону в Латинской Америке (0,1%) и Карибском бассейне. В том же году ВВП на душу населения ТА как блока в среднем составлял 8 800 долл. США (с самым низким – на сумму 6 021 долл. США – в Колумбии и наивысшим – на сумму в 13 341 долл. США – в Чили)¹. В целом уровень безработицы и инфляции в ТА ниже, чем средний по региону. Индекс человеческого развития и рейтинг конкурентоспособности показывают, что страны – члены ТА имеют более серьезные результаты, чем среднее значение в регионе.

На ТА приходилось 56% всего экспорта товаров из Латинской Америки и Карибского бассейна в 2015 г.



*Рис. 2.2. Латинская Америка и Тихоокеанский альянс.
Совокупный экспорт (994,575 млн долл. США), 2015 г.*

Мексика является крупнейшим партнером из четырех членов, затем идет Чили. Перу и Колумбия имеют относительно схожий вес.

¹ The pacific alliance and the European Union [Электронный ресурс]. URL: [//www.uno-magazine.com/usa-latin-america-relations-trump-era/pacific-alliance-european-union/](http://www.uno-magazine.com/usa-latin-america-relations-trump-era/pacific-alliance-european-union/) (дата обращения: 01.07.2020).

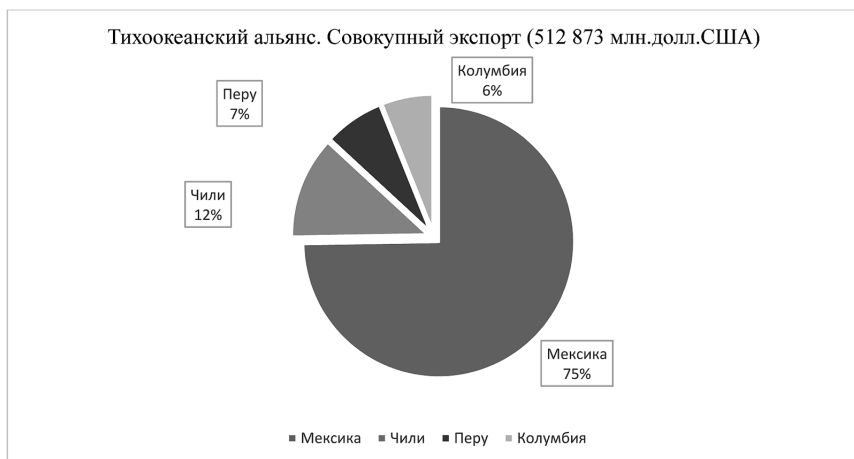


Рис. 2.3. Тихоокеанский альянс. Совокупный экспорт (512 873 млн долл. США)

Характерной чертой стран Тихоокеанского альянса является то, что все его члены поддерживают торговую политику, основанную на содействии свободной торговле и глубокой интеграции на мировых рынках. Четыре страны занимают видные места в рейтинге конкурентоспособности регионов: Чили занимает первое место, Мексика – пятое, Перу – шестое, Колумбия – седьмое в ЛАКБ. Кроме того, индекс ведения бизнеса ставит четыре страны на лидирующие позиции, ранжируя их на лучшие четыре места на региональном уровне.

Потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) группы представляют значительную долю как внутренних, так и внешних ПИИ всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна (43 и 96%, соответственно). Участие в притоке ПИИ является более однородным, чем в случае оттока ПИИ, где Чили и Мексика возглавляет список стран-инвесторов во всей Латинской Америке и Карибском бассейне¹.

Для более успешной интеграции в мировой рынок ТА пошел на сближение с региональной организацией МЕРКОСУР, вместе

¹ The Pacific Alliance and its economic impact on regional trade and investment Evaluation and perspectives [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40860/1/S1601207_en.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

эти два блока представляют 81% ВВП Латинской Америки и более 90% потоков прямых иностранных инвестиций. Из-за неоспоримых успехов, которые могли бы привести к объединению двух экономических зон, в последнее время произошла серия жестов сближения между организациями. Для Мексики и ее партнеров по Тихоокеанскому альянсу с экономическим блоком Тихоокеанский альянс – МЕРКОСУР связан ряд неоспоримых преимуществ.

Во-первых, четыре страны будут иметь более широкий доступ к рынкам МЕРКОСУР. В частности, для Мексики как крупного потребителя кукурузы и производителя автомобилей Бразилия и Аргентина с их развитыми сельскохозяйственными секторами и огромными автомобильными рынками являются идеальными партнерами.

Во-вторых, интеграция блоков обеспечит мексиканским компаниям большую конкурентоспособность на мировом рынке. Гармонизация стандартов во всех основных странах Латинской Америки позволит создать интегрированные цепочки поставок, в которых так нуждается регион. Мексика, которая сегодня имеет бесчисленное количество продвинутых и ориентированных на рынок компаний в результате нескольких десятилетий либеральной экономической политики, станет одним из главных бенефициаров этих новых связей.

Все это еще более важно перед лицом расширения Китая в полушарии. Торговля и инвестиции из Китая должны приветствоваться в Латинской Америке, но уникальная природа экономики азиатской страны означает, что условия отношений имеют большое значение. Мексика получит гораздо большую рыночную власть в составе единого блока из восьми стран, а ее ВВП составит почти 5 трлн долл. США.

Помимо непосредственных и ощутимых выгод сближение МЕРКОСУР – Тихоокеанского альянса имело бы особое значение как промежуточный шаг к более амбициозной цели. В недавнем отчете Межамериканского банка развития оценивается влияние возможного соглашения о свободной торговле, охватывающего всю Латинскую Америку. Эта возможность может показаться очень далекой сегодня, но подобные проекты уже реализуются в Африке и Восточной Азии.

По оценкам доклада, зона свободной торговли, простирающаяся от Рио-Гранде до Огненной Земли, может увеличить внутрорегио-

нальную торговлю в Латинской Америке примерно на 11 млрд долл. США в год. Кроме того, регион будет значительно менее уязвим для внешних потрясений и турбулентности в мировой торговле. Согласно докладу, мера, которая окажет наибольшее влияние на реализацию этого предложения, – это интеграция Тихоокеанского альянса с МЕРКОСУР¹.

Выше были рассмотрены основные экономические интеграционные объединения региона, которые имеют перспективы развития и сотрудничества как с континентальными, так и с внерегиональными игроками, а также потенциал для дальнейшего расширения интеграции на мировые рынки. Тем не менее в ЛАКБ существуют и менее востребованные организации, такие как Карибское сообщество (КАРИКОМ) и Ассоциация карибских государств (АКГ), которые ведут валютную экономическую деятельность и продолжают свое существование, скорее, на бумаге. Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), которая на определенном этапе внесла существенный вклад в становление процессов экономической интеграции в Латинской Америке, на сегодняшний день уже выполняет роль преимущественно консультативного механизма, функции которого сводятся к отслеживанию выполнения многосторонних торгово-экономических соглашений, учету и обобщению статистических данных и выработке рекомендаций по урегулированию проблем.

С 2004 по 2011 г. в Латиноамериканском регионе наблюдается тенденция к реализации новых моделей регионального развития, под которыми следует понимать новые формы межгосударственного взаимодействия. Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА) и Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) в определенной степени бросают вызов более чем полувековому существованию Организации американских государств (ОАГ), поскольку эти новые интеграционные группировки обладают потенциалом «перехватывания», или дублирования, ряда функций организации.

¹ El futuro de Latinoamérica empieza con la Alianza del Pacífico [Электронный ре-сепс]. URL: <https://www.elfinanciero.com.mx/opinion/colaborador-invitado/el-futuro-de-latinoamerica-empieza-con-la-alianza-del-pacifico> (дата обращения: 01.06.2020).

Важной наметившейся тенденцией стало формирование общеамериканских структур без участия США и Канады. Причиной таких изменений послужили недавние экономические успехи государств Латинской Америки и последовательное формирование ими внерегиональных связей, которые позволили им расширить пространство для политического маневра, дистанцироваться от США и получить возможность для реализации более независимой политики.

ОАГ – международная организация, созданная 30 апреля 1948 г. на 9-й Межамериканской конференции в Боготе (Колумбия) на базе Панамериканского союза, существовавшего с 1889 г. Членами организации являются 35 латиноамериканских государств, включая США и Канаду. Штаб-квартира организации располагается в Вашингтоне.

Оценив процесс интеграции латинской Америки, можно предположить, что модель развития ОАГ циклична: периоды конструктивного межамериканского взаимодействия сменяются острыми кризисными ситуациями, которые провоцировали дискуссии относительно эффективности организации, ее места во внешней политике государств региона. Успех деятельности ОАГ во многом зависит от способности государств идти на компромиссы, избегая открытой конфронтации и противостояния.

ОАГ продолжает играть роль политического форума, на котором государства-члены поднимают проблемы, требующие коллективного решения. Неоднократно сталкиваясь с кризисами, ОАГ тем не менее успешно достигала решения различных задач в соответствии с интересами входящих в нее стран. ОАГ имеет разветвленную организационную структуру, состоящую из различных советов, секретариатов, департаментов, комиссий и рабочих групп. ОАГ также осуществляет тесное взаимодействие с институтами, функционирующими в рамках межамериканской системы, среди которых Панамериканская организация здравоохранения, Межамериканский банк развития, Межамериканский институт по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства и др. Кроме встреч на высшем уровне (Саммит Америк) в рамках межамериканской системы проводятся встречи глав внешнеполитических ведомств и различных отраслевых министров. Решения принимаются в соответствии с Уставом ОАГ.

ОАГ отличается заметной поляризацией. В самом общем виде организацию можно разделить как минимум на две группы стран: с одной стороны, США и Канада, занимающие ключевые позиции во всех многосторонних форумах на глобальном уровне, с другой – государства Латинской Америки, столкнувшиеся в 1990-х гг. с угрозой маргинализации и преодолевающие ее в последнее время с большим или меньшим успехом. Именно контекст межамериканских отношений во многом формирует восприятие ОАГ в регионе, по инерции ее продолжают считать инструментом внешней политики Белого дома.

Некоторых лидеры стран региона воспринимают ОАГ как своего рода репрессивный орган, который использовался Соединенными Штатами для контроля любых потенциально опасных оппонентов в регионе. Также, по мнению латиноамериканских экспертов, ОАГ не раз прикрывала агрессивные действия США. Достаточно вспомнить Гватемалу (1954), Панаму (1964, 1991), Доминиканскую республику (1965), Гренаду (1985), Гаити (1994) и т.д.¹

Эффективность ОАГ снижается не только из-за асимметрии межамериканской системы и идеологических противоречий, но также из-за абсолютизации латиноамериканскими государствами принципа невмешательства. ОАГ не смогла реализовать многие инициативы не из-за противодействия США, а в силу гипертрофированного национализма в странах региона, опасующихся какого-либо вмешательства в их внутренние дела. Поэтому многие латиноамериканские государства начали консолидироваться и проводить собственную политическую и экономическую интеграцию.

Однако ОАГ, с точки зрения США, должна сохраняться для того, чтобы Вашингтон по-прежнему оказывал влияние на страны Латинской Америки. На сегодняшний день США продолжают оставаться крупнейшим донором ОАГ. Для Соединенных Штатов ОАГ – инструмент легитимации их политики и элемент глобальной стратегии противодействия наркотической и террористической угрозам, поддержания институционального строительства. Для латиноамериканских же стран ОАГ является инструментом, с помощью которого

¹ Андрианова О.В., Хадорич Л.В. Политический кризис 1993 года как препятствие на пути урегулирования внутреннего вооруженного конфликта в Гватемале: миссия ОАГ // В мире научных открытий. 2015. № 1. С. 241–257.

можно, наряду с другими правовыми механизмами, обеспечить государственный суверенитет и предотвратить попытки односторонних действий, способствовать равноправному сотрудничеству в целях укрепления стабильности и достижения развития¹.

Новым фактором системы межамериканских отношений стало создание в декабре 2011 г. СЕЛАК – структуры, объединившей все 33 страны Латинской Америки, которые выстраивают свое будущее без опеки Вашингтона. Также в состав СЕЛАК не входит Канада.

Данное интеграционное объединение основывается на соглашении о политическом сотрудничестве и межправительственной координации государственной политики; главной целью СЕЛАК объявлено ускорение развития стран региона². В свете разразившегося мирового финансового кризиса одной из задач форума стало формирование новой региональной финансовой архитектуры. В ходе саммита СЕЛАК в Сантьяго (2013) его участники подтвердили, что организация стремится содействовать диалогу между латиноамериканскими государствами без вмешательства США, а также выступать единым фронтом по глобальным проблемам современности³.

Деятельность СЕЛАК отражает потребность региона в выстраивании регионального сотрудничества вне зависимости от экономического потенциала, политического веса или идеологической ориентации государств. Здесь проявилось и желание стран Латинской Америки активизировать многоуровневые политические форумы и укрепить тенденцию к формированию многосторонней повестки дня, способствовать строительству многополярной архитектуры мира.

Создание СЕЛАК стало возможным благодаря значительным переменам на международной арене. Снижение политического веса США в региональных делах, связанное не в последнюю очередь с экономическим кризисом начала XXI в., заставило Вашингтон со-

¹ *Herz M.* Does the OAS Matter? / CSRC Working Papers. London: Institute of International Relations, 2008.

² URL: http://www.celac.gob.ve/index.php?option=com_Declaración de Caracas, Diciembre, 2011. docman&task=cat_view&gid=77&lang=es (accessed 21.03.2020).

³ Cumbre de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC). Santiago, Chile, 27 y 28 de enero de 2013 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.minrel.gob.cl/Declaration of Santiago of the first CELAC Summit, January, 2013. documentos-i-cumbre-celac/minrel/2013-02-08/155151.html](http://www.minrel.gob.cl/Declaration%20of%20Santiago%20of%20the%20first%20CELAC%20Summit,%20January,%202013.%20documentos-i-cumbre-celac/minrel/2013-02-08/155151.html) (дата обращения: 21.03.2020).

средоточиться на собственных проблемах, а также активизировало попытки регионального решения экономических проблем в Латинской Америке. Кроме того, укрепились экономические и политические позиции Бразилии, Китая и Индии, продолжилось их сближение с Россией в рамках международной организации, в состав которой входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка (БРИКС); повысился международный авторитет многих стран континента.

Латиноамериканские государства стремятся освободиться от давящей опеки США, а континентальная интеграция превращается во все более эффективный способ ограничения односторонних действий Белого дома, рассматриваемых рядом правительств региона как угроза национальной безопасности. Примером этой тенденции может служить ярко выраженная антивашингтонская направленность деятельности АЛБА.

СЕЛАК позиционирует себя в качестве механизма реализации интересов латиноамериканских стран на международной арене и ориентируется на политический диалог с другими универсальными и региональными межправительственными структурами, а также отдельными государствами, направленный на координацию совместных усилий по разрешению глобальных проблем современности.

Также СЕЛАК стремится взять на себя и функции урегулирования кризисов, что в некоторой степени пересекается с деятельностью ОАГ. В 2011 г. принята Специальная декларация о защите демократии и конституционного порядка в государствах СЕЛАК. Документ подтверждает стремление стран-членов уважать верховенство права, защищать демократию и права человека, основные свободы и законную власть, учрежденную суверенной волей¹.

Намерение укрепить региональный потенциал находит отражение в попытке создать посредством СЕЛАК единое геополитическое пространство. Это намерение выражается и в усилиях, направленных на достижение континентальной экономической интеграции.

¹ Special Declaration about the Defense of Democracy and Constitutional Order in the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC). [Электронный ресурс]. URL: http://www.celac.gob.ve/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=141&Itemid=21&lang=es (дата обращения: 12.04.2020).

Однако эксперты указывают на фрагментарность интеграционных блоков, разнонаправленность устремлений и, наконец, на объективные различия политических и экономических интересов государств¹.

Например, серьезным негативным фактором в деятельности СЕЛАК являются различия между политикой Бразилии, экономически ориентированной на МЕРКОСУР и использующей протекционистские меры, Венесуэлой, занимающей лидирующие позиции в АЛБА и активно осуждающей тиранию доллара, и Мексикой – партнером США по Североамериканскому соглашению о свободной торговле НАФТА. Кроме того, латиноамериканские государства, единодушно поддерживающие Кубу в вопросе американской экономической блокады, по-разному оценивают политическую ситуацию на острове².

Деятельность СЕЛАК основывается на принципе взаимодополняемости, т.е. предполагается, что все инициативы будут разрабатываться и реализовываться на субрегиональном уровне, а СЕЛАК будет осуществлять общую координацию во избежание дублирования полномочий. СЕЛАК не является заменой остальных региональных блоков. Между тем эксперты отмечают, что пока СЕЛАК располагает слишком бедным инструментарием даже для осуществления координации.

Главная цель Сообщества – выстроить систему координации субрегиональных процессов, хотя, как уже подчеркивалось, организация еще не имеет институциональной структуры, необходимой для реализации задуманного. Пока нет даже стратегических представлений о механизмах взаимодействия на субрегиональном уровне. По сути, СЕЛАК сегодня основывается только на политической воле наиболее активных государств региона, но отсутствие единства во взглядах не может остаться незамеченным.

Союз южноамериканских наций (УНАСУР), чей учредительный договор был подписан 23 мая 2008 г. в Бразилии, включает в свой состав 12 стран Южной Америки. Однако страны, входящие в состав

¹ Латинская Америка в современной мировой политике / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: Наука, 2009. 581 с.; *Gardini G.L. Latin America in the 21st Century. London: Zed Books, 2012. 152 p.*

² *Хейфец В.Л., Хадорич Л.В.* ОАГ или СЕЛАК для Латинской Америки? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 90–100.

УНАСУР, имеют различные мнения и цели в связи с реальной ролью, которую должен играть этот региональный союз.

Существует ряд полномочий УНАСУР, которые дублируют ОАГ, но, в отличие от некоторых субрегиональных объединений, УНАСУР имеет четкую структуру и обладает серьезным институциональным потенциалом для решения региональных задач. Он уже продемонстрировал свою состоятельность, разрешив несколько внутривнутриполитических кризисов, в том числе в Боливии (2008), Эквадоре (2010) и Парагвае (2012)¹. В рамках УНАСУР парагвайский кризис получил принципиально иную оценку, нежели в ОАГ.

Также УНАСУР участвует в урегулировании межгосударственных противоречий, например в разрешении конфликта между Венесуэлой и Колумбией в 2010 г. Кроме того, УНАСУР, как и ОАГ, осуществляет наблюдение за выборами. Следует отметить, что Венесуэла, отказываясь от аналогичных услуг ОАГ, с большим энтузиазмом использует ресурсы УНАСУР. Каракас отдает предпочтение именно этой региональной группировке, когда дело касается обсуждения демократических институтов и норм. Это связано с традиционно повышенной ролью Вашингтона в ОАГ, а также с тем, что Каракас часто подвергается критике со стороны межамериканских институтов. Отношение Венесуэлы к ОАГ вообще представляют собой особую проблему. Ввиду категоричной позиции Каракаса ОАГ оказалась практически лишена любых возможностей для разрешения внутривнутриполитического кризиса в этой стране.

Но наиболее агрессивную политическую линию в отношении ОАГ проводят страны блока АЛБА. В основу их позиции положен аргумент о неизбежном преобладании интересов Вашингтона в деятельности общеконтинентальной структуры. При этом остальные государства Латинской Америки с опасением относятся к радикальным высказываниям левых политиков (это касается и ряда стран, руководимых умеренными представителями левого лагеря), настаивая на более прагматичном и взвешенном подходе, признающем заслуги ОАГ, но не отрицая при этом определенные недостатки в деятель-

¹ См.: *Pothuraju B.* UNASUR and Security in South America [Электронный ресурс] // Background. 2012. October 30. URL: <http://idsa.in/backgrounder/UNASURandSecurityinSouthAmerica>.

ности данной структуры. Более того, латиноамериканское единство, имеющее свои пределы, значительно ярче выражено именно в рамках ОАГ, где страны способны противопоставить консолидированную позицию доминирующему государству¹.

Радикальные призывы о роспуске ОАГ и ожесточенная антиамериканская риторика, присущие У. Чавесу (1999–2013), всегда вызывали настороженность в Латинской Америке. По сути, почти одновременное создание АЛБА и УНАСУР означало формирование двух подходов – радикально-националистического, в центре которого оказались Куба, Венесуэла, Боливия, и социал-демократического, которого придерживались Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай. Представляется, что с уходом У. Чавеса его партнеры по АЛБА столкнутся с определенными проблемами без своего главного вдохновителя, но политическая обстановка в региональном диалоге тем не менее станет более стабильной. Сложная внутривнутриполитическая обстановка уже сказалась на возможностях Каракаса по реализации регионального лидерства. Добыча нефти – основа bolivarianского объединения – снизилась.

Основопологающей особенностью латиноамериканской интеграции является ее неоднородность: отсутствуют определенное распределение функций и четкое представление обо всей региональной архитектуре в целом. Так, например, МЕРКОСУР создавался для продвижения экономического сотрудничества, однако достижение экономических целей невозможно без обращения к политическим аспектам. АЛБА появился в качестве альтернативы американской модели развития экономики региона, но, по сути, представляет собой политический проект, ориентированный больше на кооперацию, чем на интеграцию. АЛБА отрицает идеи Вашингтонского консенсуса и обращается к социальным аспектам взаимодействия государств. УНАСУР стал продолжением процесса координации политики между странами Южной Америки, который берет свое начало в 2000 г. Учреждение СЕЛАК отражает потребности региона в сотрудничестве и развитии, осно-

¹ Хадорич Л.В., Хейфец В.Л. Эволюция Организации американских государств в 90-е гг. XX века // *Мировая политика*. 2015. № 2. С. 120–140.

ванных на стремлении к многополярности и желании дистанцироваться от США¹.

Расширение функциональных возможностей латиноамериканских объединений, в первую очередь УНАСУР, и увеличение их регионального значения так или иначе подрывают позиции ОАГ. Однако на сегодняшний день сложно объективно оценить последствия этого процесса. С одной стороны, возможно беспорядочное усложнение региональной архитектуры, следствием которого станет неизбежное дублирование полномочий, не способствующее оптимальному расходованию ресурсов и эффективному управлению региональными процессами. С другой стороны, существует вероятность того, что со временем в регионе оформится многоуровневая модель регионального развития, основанная на укреплении принципа субсидиарности.

Что касается непосредственно перспектив развития ОАГ, то здесь представляются возможными три основных сценария.

1. Длительный период стагнации, вызванный постепенным отказом от институтов и инструментов межамериканской системы в пользу субрегиональных объединений, постепенная маргинализация ОАГ и в конечном итоге ее распад. Дезинтеграция ОАГ возможна также в случае резкого прекращения финансирования ОАГ Соединенными Штатами. Данный сценарий представляется маловероятным.

2. Сосуществование двух противопоставляемых моделей регионального межгосударственного взаимодействия – латиноамериканской и панамериканской. Указанный сценарий является наиболее вероятным, но подобная схема малоэффективна.

3. Постепенное выстраивание процессов регионального управления в многоуровневую систему, основанную на принципе субсидиарности, в рамках которой многочисленные региональные объединения будут реализовывать определенные функции, избегая дублирования полномочий, обеспечивая оперативность реагирования в кризисных ситуациях и конструктивный политический диалог. Это

¹ *Panagiota B.* Latin-American Integration: MERCOSUR, CELAC and EU – CELAC partnership as a new form of interregionalism / Institute of International Economic Relations. Athens. 2013. May.

в наибольшей степени конструктивный и желательный, но трудно-достижимый сценарий.

Осознавая проблемы, с которыми пришлось столкнуться, США пытаются инициировать переформатирование межамериканских отношений и реформирование ОАГ, сталкиваясь при этом с двумя существенными проблемами. Во-первых, отсутствие единого взгляда внутри США на проблему реформирования ОАГ заметно осложняет даже выдвижение различных инициатив, а во-вторых, латиноамериканцы не стремятся безоговорочно поддерживать Белый дом.

Ведущие партнеры латиноамериканских стран вынуждены учитывать происходящие в регионе изменения. США, ослабившие в последние годы внимание к Латинской Америке, ныне пытаются наверстать упущенное путем проведения более гибкой по отношению к латиноамериканским партнерам политики. Примером тому служил визит Б. Обамы на Кубу в 2016 г. При этом ряд стран региона продолжает испытывать на себе санкционную политику и логику США. Использование Штатами двойных стандартов проявилось, например, в усилении давления на Венесуэлу.

Что же касается российских интересов в Латинской Америке, то ОАГ для России продолжает оставаться не только актуальным и востребованным государствами региона объединением, хотя и не приоритетным, но и достаточно интересным и полезным механизмом взаимодействия.

Работа в области укрепления политических и экономических связей Москвы с регионом осуществляется с учетом растущего интереса Российской Федерации к странам Латинской Америки. Отдавая предпочтение формату двустороннего сотрудничества, российская внешняя политика в то же время в качестве одной из своих приоритетных задач определяет развитие связей с многосторонними объединениями. И ОАГ как уникальный политический форум Западного полушария не должен остаться без внимания отечественной дипломатии. Исходя из принципа прагматизма, отношения России с ОАГ поддерживаются на формальном уровне, и не в последнюю очередь из-за повышенной роли США в данном объединении. Но в любом случае ОАГ может использоваться Россией для трансляции национального видения глобальных проблем современности, продвижения российских приоритетов в регионе, создания благоприят-

ного имиджа и повышения уровня доверия среди латиноамериканских партнеров, а также для преодоления попыток изолировать государство на международной арене.

С конца прошлого века латиноамериканский континент использует интеграцию как новый способ мышления, считая ее важным средством достижения лучших стандартов жизни, а также с целью сотрудничества и взаимодополняемости американской самобытности, демократизации в отношениях между государствами, обществами и народами. Традиционные схемы интеграции, вместе с появлением новых сценариев интеграции под воздействием прогрессивных правительств и мировой экономической обстановки, инициируют формирование новой повестки дня для построения более справедливых обществ.

В регионе на сегодняшний день существует дюжина инициатив американской интеграции, они образуют сложную сеть пересекающихся и часто противоречивых целей. Одни из них существуют уже длительный период времени, такие как Организация американских государств или Андское сообщество, другие – более новые, такие как СЕЛАК или Тихоокеанский альянс. Ни одна из этих организаций до сих пор, к сожалению, не смогла реализовать вечный проект латиноамериканской интеграции ввиду политических разногласий стран-участников, смены политических курсов и приоритетов отдельных стран и мирового экономического кризиса, который заметно сказался на экономике региона.

За последние 20 лет в регионе было создано много новых учреждений и образований. Тем не менее в марте 2020 г. было объявлено о создании еще одного интеграционного объединения – Форума для развития Южной Америки ПРОСУР, – которое основано на уважении прав человека и подчиняется принципам демократии, защиты основных свобод и территориальной целостности государств. Форум ПРОСУР создан в противовес уже существующему УНАСУР. В дополнение к УНАСУР, Андскому сообществу, Группе Рио, которая носит консультативный характер, и Экономическому альянсу МЕРКОСУР в регионе по-прежнему действуют СЕЛАК, Тихоокеанский альянс и АЛБА. Кроме того, существуют ЛАИ, Центральноамериканская система интеграции и КАРИКОМ.

Экономическая интеграция в регионе Латинской Америки имеет сложную структуру: несколько таможенных союзов (Андское сообщество, МЕРКОСУР), интеграционные объединения и многочисленные двусторонние взаимно пересекающиеся соглашения о зоне свободной торговли. При этом, в отличие от ЕС или Азиатско-Тихоокеанского региона, интеграционные шаги стран Латинской Америки непоследовательны. В регионе наблюдается сильное политическое и экономическое влияние США, для многих стран США является крупнейшим торгово-инвестиционным партнером и осуществляет масштабную военно-техническую поддержку. США имеет соглашения о зоне свободной торговли с многими странами континента: Чили, Колумбией, Коста-Рикой, Доминиканской Республикой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа, Панамой и Перу. В последние годы в регионе возрастает также влияние Китая – рост взаимного товарооборота сделал Китай основным экспортным направлением для Бразилии, Чили и Перу, и вторым по размеру экспортным рынком для Аргентины, Коста-Рики и Кубы. Китай имеет двусторонние соглашения с Чили, Перу и Коста-Рикой.

Страны региона для предотвращения односторонних действий со стороны США, а также уравнивания регионального веса Вашингтона избрали стратегию на укрепление регионального сотрудничества, предполагающего усиление политической и экономической интеграции, в том числе посредством использования для этих целей ОАГ. В связи с тем, что текущие приоритеты деятельности ОАГ выстраиваются в соответствии с латиноамериканскими запросами, консолидированная позиция латиноамериканских государств заставляет Вашингтон считаться с мнением своих соседей, повысив тем самым значение политического диалога в рамках ОАГ¹.

Стремление большинства региональных правительств исключить США из новой парадигмы регионального развития не является их основной целью. Для мировой политики характерно несоответствие декларируемых приоритетов реальной практике, поэтому, не-

¹ *Jeifets V., Khadorich L.* OAS and Interstate Dispute Resolution at the Beginning of the 21st Century: General Pattern and Peculiarities // World Academy of Science, Engineering and Technology, International Science Index 100, International Journal of Social, Education, Economics and Management Engineering. 2015. № 9 (4). P. 1004–1011.

смотря на все существующие противоречия в позициях государств Латиноамериканского региона и США, антиамериканскую риторику, роспуск ОАГ невыгоден странам Латинской Америки и Карибского бассейна не меньше, чем Вашингтону. Это объясняется как экономическими, так и политико-правовыми аспектами

Тем не менее создание АЛБА, УНАСУР и СЕЛАК поставило вопрос о целесообразности существования ОАГ как таковой. Субрегиональные объединения могут обладать рядом определенных преимуществ, однако общей проблемой для них является отсутствие сильных институтов, способных координировать повседневную деятельность организаций. В Западном полушарии по-прежнему имеется значительное число проблем (наркоторговля, незаконный оборот оружия, организованная преступность и т.д.), решение которых без ОАГ невозможно.

В отношениях ОАГ с существующими региональными интеграционными объединениями (СЕЛАК, АЛБА, УНАСУР и др.), скорее всего, будет наблюдаться напряженность, потому что Вашингтону выгодно сохранять свои доминирующие позиции в Латинской Америке, навязывая выигрышные для США решения по всем стратегически важным вопросам.

Все страны Западного полушария продемонстрировали рост прагматизма во внешней политике, что является необходимым условием для выстраивания в рамках ОАГ более гибкого многостороннего сотрудничества, имеющего большое значение для стабилизации международных отношений в региональном и глобальном плане.

2.2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СЕЛАК

Энергетическая дипломатия – основной инструмент региональной интеграции. Деятельность СЕЛАК изучается через призму обеспечения интересов всех основных участников данного интеграционного объединения. Под термином «энергетическая дипломатия» понимается совокупность практик, осуществляемых государствами с целью предоставления своим национальным энергетическим компаниям преимуществ в выходе на международные рынки и гарантировании стабильных поставок энергоносителей.

Энергетический рынок обширен и состоит из многих подтипов товарных рынков (атомная энергетика, возобновляемые источники энергии, биотопливо и ископаемые виды топлива). В данном исследовании мы сосредоточим внимание на ископаемых видах топлива, важных как для стран Латинской Америки, так и для стран – экспортеров и стран – импортеров энергоресурсов – нефти и газа. Китай является одной из ведущих стран – импортеров энергоресурсов, а США – одним из крупнейших экспортеров энергоресурсов в мире. Уголь – еще один вид ископаемого топлива – не входит в сферу настоящего исследования, поскольку этот энергетический ресурс не представляет такой же ценности в трехстороннем торговом обороте между США, Китаем и Латинской Америкой, как нефть и газ. Кроме того, в Китае планируется сократить потребление угля, и недавняя тенденция импорта угля оправдывает это намерение, тогда как импорт газа и нефти быстро растет, поэтому нефтегазовые месторождения считаются более актуальными областями для исследований.

Энергетическая дипломатия как инструмент энергетической интеграции возникла недавно и вызывает у ученых такой же интерес, как и экономический подъем Китая и рост его потребности в энергоресурсах. Чжа Даочжун (2005) изложил политические намерения КНР на международных энергетических рынках и связал усилия Китая по обеспечению энергетической безопасности и интеграции с его международной политикой в целом. Он утверждает, что действия Китая на международных рынках не должны рассматриваться как угроза глобальной энергетической безопасности и интеграции

и что энергоэффективность является ключевой проблемой страны. Джеймс Тан (2006) посвятил исследование теме энергетической безопасности и интеграции Китая и соответствующей внешней политике в Африке и Латинской Америке в эпоху Ху Цзиньтао. Он утверждает, что Китай должен сделать упор на более либеральную практику взаимного сотрудничества, чтобы избежать столкновения с США. Эрика Даунс (2006) всесторонне исследовала политику Китая «выход за рубеж», направленную на обеспечение его растущих потребностей в энергоснабжении, и первые шаги энергетической дипломатии, но в то время изучение китайско-российского диалога в энергетической сфере было преждевременным, поскольку двустороннее сотрудничество только началось.

Предметом исследования является процесс развития дипломатических инструментов энергетической интеграции, которые применялись странами Латинской Америки посредством формирования СЕЛАК в XXI в.

Исследование опирается на современные методы, поскольку оно направлено на интерпретацию релевантных данных, а не на построение статической картины или выявление причинно-следственной связи на основе количественных данных. Эти методы включают статистический анализ, так как исследование имеет дело с коммерческой информацией, качественным наблюдением за временным развитием и рекурсивным абстрагированием информации. Общий анализ был основан на первичных источниках, таких как данные Центра международной торговли ООН, Всемирного банка, Управления энергетической информации США.

Взаимодействие между государствами Латинской Америки в области энергетического сотрудничества и интеграционного строительства осуществляется со времени появления международной торговли энергоресурсами. Но термин «энергетическая дипломатия» может рассматриваться как относительно новый и в международной политике, и в научной среде.

Важность энергетической дипломатии стала очевидной после энергетического кризиса 1970-х гг., когда крупнейшие экспортеры энергоресурсов Ближнего Востока ввели эмбарго на экспорт нефти и ограничили доступ западных стран, поддерживающих Израиль, к энергетическим ресурсам. Арабские страны решили снизить объе-

мы добычи нефти и поэтому подняли цену на нефть сначала с 2 долларов за баррель до 3,65 доллара, а затем – до 12 долларов. Это был один из наиболее ярких исторических примеров напряженности между международными энергетическими рынками и государствами. С тех пор различные страны начали разрабатывать внешнеполитическую стратегию, направленную на предотвращение сокращения поставок и обеспечение долгосрочной энергетической безопасности и интеграции¹.

По словам Андреаса Гольдтау, эта специфическая внешняя политика, обеспечивающая доступ к поставкам энергоносителей за рубеж и способствующая сотрудничеству между правительствами в энергетическом секторе, обычно понимается как энергетическая дипломатия². Основными участниками энергетической дипломатии являются государства, которые стремятся установить отношения сотрудничества с другой страной прежде всего в целях обеспечения интересов национальной безопасности. Поскольку вопросы безопасности вовлекаются в анализ взаимодействия между государствами, экономическая логика оптимизации сделки не обязательно преобладает при принятии решений и может отступить перед политическими целями, которые могут рассматриваться правительством как более значимые, чем чистая максимизация прибыли, хотя последняя также является существенной частью сделки.

Энергетическая безопасность и дипломатия могут быть проанализированы с разных точек зрения, исходя из политических и экономических потребностей страны, заинтересованной в стабильном энергоснабжении.

Для экспортеров энергоносителей главной заботой является обеспечение безопасности спроса – гарантирование долгосрочных и стабильных поставок на рынки, имеющие соответствующую покупательную способность и намерения удовлетворить свои потребности внутреннего спроса. Для экспортеров энергоносителей вопрос

¹ *Белова М.И.* Глобальный рынок энергоресурсов: рост всерьез и надолго [Электронный ресурс] // VYGON Consulting, 2019. URL: https://globuc.com/wp-content/uploads/2019/04/Maria_Belova_RUS_Gas-Monetisation-2019.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

² *Конопляник А.А., Сергаева А.А.* Зарождение рынка сжиженного природного газа в Дунайском регионе // Транспорт на альтернативном топливе. 2018. № 2 (62). С. 32.

гарантирования безопасности спроса нередко приравнивается к андеррайтингу ренты, пополняющей государственный бюджет за счет экспортных поступлений.

Для импортеров энергоресурсов основной интерес представляет безопасность поставок – обеспечение долгосрочных торговых потоков энергоресурсов на внутренний рынок в объеме, гарантирующем энергетическую безопасность, необходимую для стабильного экономического развития. Энергетическая безопасность и интеграция рассматривается также в контексте транзитной безопасности, которая вызывает озабоченность как экспортеров, так и импортеров. Транзитная безопасность подразумевает безопасную передачу энергии от продавца к покупателю через территорию третьей страны¹.

Тема энергетической безопасности и интеграции обычно рассматривается в аспекте международных отношений. Два традиционных подхода, применяемые в международных энергетических исследованиях, – реализм и либерализм, а также их современные модификации. Реалисты утверждают, что главными действующими лицами в сфере энергетической безопасности и интеграции являются государства, которые твердо служат национальным интересам в международной борьбе за дефицитные энергоресурсы. Энергетические торговые отношения с соседними странами в основном определяются политическими силами, а не рынком, и их можно охарактеризовать как игру с нулевой суммой или «политику разорения соседа» (*beggar-my-neighbour policy*). Особое внимание уделяется несбалансированности структуры торговли, зависимости от импорта и политическим конфликтам в отношении энергетических ресурсов.

В отличие от реалистов, либералы утверждают, что государства не единственные действующие лица и что они имеют одинаковую ценность наряду с транснациональными институтами, компаниями и международными неправительственными организациями (МНПО). Свободная торговля и «политика разорения соседа» являются ориентиром в рамках либерализма, и сотрудничество между странами происходит за счет органического взаимодействия ры-

¹ Конкуренетоспособность энергоресурсов [Электронный ресурс] // Financial Guide. URL: <https://www.financialguide.ru/encyclopedia/konkurentosposobnost> (дата обращения: 20.04.2020).

ночных сил, а не за счет политической воли. Ключевым элементом либерализма является секьюритизация энергетики через взаимовыгодную торговлю, инвестиции и взаимозависимость. В настоящее время оба подхода используются в энергетических исследованиях, и ученые часто подменяют некоторые концептуальные элементы из них, так как существующую реальность не всегда можно объяснить, используя только одну теоретическую модель.

Поскольку энергетическая дипломатия является междисциплинарным предметом, пересекающимся с такими понятиями, как торговля и безопасность, а следовательно, одновременно связанным с международной экономикой и международной политикой, следует рассмотреть аналитическую структуру международной политической экономии (IPE) – подотрасли международных отношений, – наиболее подходящей для изучения данного предмета.

Согласно Роберту Гилпину, одному из отцов международной политической экономии, IPE – это область исследований, охватывающая взаимодействие между государствами и рынками в глобальном масштабе. Парадигма IPE включает следующие характеристики¹:

1) междисциплинарный подход (международная политика, международная экономика);

2) признание множественности акторов и институтов (государства, компании и рынки);

3) выявление систематической взаимозависимости глобального, регионального и внутреннего уровней;

4) открытость к разнообразию методов и нормативных проблем. Роберт Гилпин выделил три школы (подхода) IPE, производные от традиционных теорий международных отношений: реализм/меркантилизм, либерализм, марксизм / критическая теория.

Первые две школы – реализм/меркантилизм и либерализм – получили заметное распространение в академических работах, связанных с предметом энергетических исследований.

Оба подхода используются в сформулированных тезисах, поскольку они дают различные ракурсы энергетической дипломатии;

¹ Курдин С., Пих С. Энергетическая политика Катара: стратегия поставок НГХ на европейский и азиатский рынки // ТЭК России. 2019. № 7. С. 15.

критическая теория не включена в анализ, так как она связана с вопросом распределения власти и богатства и в большей степени сосредоточена на проблемах развития.

В исторической ретроспективе термин «меркантилизм» обычно связывают с экономическими практиками средневековых государств, прежде всего стремившихся к поддержанию безопасности государства. С меркантилистской точки зрения способность обеспечить национальную безопасность напрямую связана с государственной властью в системе международных отношений; экономический национализм, направленный на максимизацию государственных интересов, был распространенной стратегией внешней политики. В середине XX в. Ганс Моргентау в книге «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» (1948) сформулировал концепцию внешней политики государства, которая повлияла на самые последние вариации меркантилистского подхода в IPE¹. По словам Моргентау, государства пытаются максимально увеличить свою мощь на международной арене. В силу разных путей исторического развития одни государства занимают лидирующие позиции, пользуясь своим преимуществом перед другими, а некоторые хотят изменить данный баланс сил. Моргентау утверждал, что в международной системе существуют три категории государств, различающихся своими намерениями:

1) государства, придерживающиеся принципа статус-кво, пользуются нынешним распределением власти и не хотят, чтобы международный порядок был изменен;

2) ревизионистские государства, напротив, не удовлетворены тем, как распределяется власть в глобальном масштабе, и поэтому они хотят изменить мировой порядок таким образом, чтобы их позицию признавали другие;

3) стремящиеся к престижу государства занимают смешанную позицию, стараясь не вступать в прямое противостояние с мировы-

¹ Мельникова С., Трошина Н. Среднесрочные перспективы вхождения новых производств на ключевые рынки в условиях низкой ценовой конъюнктуры. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eriras.ru/files/srednesrochnye_perspektivy_vkhozhdeniya_novykh_spg-proizvodstv_na_klyuchevye_rynki_v_usloviyakh_nizkoy_tsenovoy_konyunktury.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

ми лидерами, но в то же время получить большее международное влияние внутри системы.

Для лоббирования национальных интересов и достижения определенной цели на международном уровне государства активно используют дипломатию как переговорный инструмент во взаимодействии с партнерами. Значительный вклад в меркантилистское понимание ИРЕ, а также в меркантилистский подход к изучению энергетической безопасности, интеграции и дипломатии внесла также книга Р. Гилпина «Политическая экономия международных отношений». Автор был не ортодоксальным, а скорее, «мягким реалистом», как он сам себя называл. Придерживаясь основных понятий либеральной традиции, он утверждал, что проблемы и интересы национальной безопасности являются ключевыми определяющими факторами экономических взаимодействий. Гилпин считал, что политика определяет рамки экономической деятельности и ведет ее в направлении, которое служит политическим целям, и что «рынки зависят от политических решений». В более широком масштабе рынки зависят от влиятельных национальных экономик с преобладанием гегемона, который передает свою политическую волю глобально и в конечном итоге стабилизирует международную либеральную экономику¹.

Новейшие идеи о меркантилизме были развиты Чарльзом Зиглером и Раджаном Менонем в работе «Неомеркантилизм и великодержавная энергетическая конкуренция в Центральной Азии и Каспии»². Авторы охарактеризовали внешнюю политику неомеркантилизма как «усилия государств, направленные на получение асимметричных экономических выгод за счет конкурентов». Неомеркантилизм не отвергает рынки, но ставит их под контроль правительств, стремящихся получить как можно больше экономических выгод от международной торговли и сотрудничества. Что касается обогащения правительств, то они, как правило, управляют клю-

¹ Мировой рынок энергоресурсов: иллюзия избытка [Электронный ресурс] // VYGON Consulting. 2018. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/542/vygon_consulting_lng_world_balance_2018.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

² Мировой спрос на энергоресурсы [Электронный ресурс] // Шелл. 2019. URL: <https://www.finam.ru/international/newsitem/shell-prognoziruet-rezkoe-velichenie-sprosa-na-spg-v-budushem-godu-20190227-12440/> (дата обращения: 20.04.2020).

чевыми секторами экономики руками крупных монополистических государственных предприятий. Правительства стремятся использовать свою политическую власть и дипломатию, чтобы гарантировать ключевым национальным компаниям надежный доступ к основным сырьевым ресурсам. Невмешательство в международные рынки и допущение саморегулируемой международной экономики – вот те понятия, которые отстаивают сторонники неомеркантилизма. Своекорыстное поведение домашних хозяйств и фирм на национальном уровне, вероятно, ведет к максимизации богатства, но не обязательно приводит к наилучшему положению в сфере национальных интересов. Свободная торговля может подорвать национальную безопасность за счет значительного увеличения зависимости от важнейших сырьевых товаров (сельскохозяйственной продукции, сырья и энергетических ресурсов). В целях снижения рисков волатильности международных рынков государства стремятся контролировать торговлю и иностранные инвестиции¹.

Энергетические ресурсы особенно важны для государств в силу того, что энергетика поддерживает функционирование экономики, а хорошо функционирующая экономическая система напрямую связана с административными возможностями правительств и в конечном счете с их легитимностью и даже существованием. Именно поэтому правительства стремятся гарантировать стабильное энергоснабжение и доступность энергетических рынков. Поскольку запасы энергии ограничены и непропорционально распределены между государствами, правительства, как правило, действуют, скорее, на основе конкуренции, нежели сотрудничества. Чтобы выйти на необходимые резервы и рынки, правительства пытаются субсидировать свои национальные энергетические компании, формировать эксклюзивные торговые блоки и препятствовать международным поставкам энергоносителей. Все эти инструменты меркантилистской энергетической дипломатии направлены на то, чтобы обеспечить национальным энергетическим компаниям конкурентное преимущество в их работе на международных рынках.

¹ Нуруллина Л.А., Маймакова Л.В. Анализ основных методов оценки конкурентоспособности энергетической корпорации // Проблемы энергетики. 2019. № 9–10. С. 142.

Либеральная традиция исходит из понятия человеческой свободы и утверждает, что индивидуальное эгоистическое поведение экономических субъектов приводит рыночные силы спроса и предложения к оптимальному состоянию равновесия. Основным допущением либерального подхода в ИРЕ является понятие *laissez-faire*, или свободной торговли с минимальным участием правительств. Роберт Коэн и Джозеф Най развили это предположение в совместной работе «Транснациональные отношения и мировая политика»¹.

Авторы вышеназванной работы способствовали совершенно новому пониманию взаимосвязи между международными экономическими отношениями и международными политическими отношениями, которую они назвали сложной взаимозависимостью. Комплексная взаимозависимость предполагает множественность каналов коммуникации, выходящих за рамки межгосударственного уровня, незначительную роль военной мощи и отсутствие иерархии между политическими и экономическими вопросами.

Сложная взаимозависимость основана на теории игр, утверждающей, что кооперативное поведение является оптимальным выбором для игроков. Прерывание существующих торгово-экономических отношений в угоду некоторым политическим соображениям может принести больше вреда национальной безопасности, чем ожидаемых выгод².

На либеральную парадигму ИРЕ значительное влияние оказала институциональная теория, созданная главным образом Дугласом Нортон. По мнению ученого, институты – это совокупность ограничений, придуманных людьми с целью структурирования политического и экономического взаимодействия между ними. Ограничения могут быть неформальными (например, традиции, обычаи, табу и т.д.) и формальными (например, законы, конституции, юридические договоры и т.д.). Ограничения формируют социально-экономическую и политическую реальность посредством разработки набора

¹ Мировые газовые горизонты до 2040 года / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой. М.: ИНЭИРАН при Правительстве РФ, 2018. С. 22.

² Нуруллина Л.А., Маймакова Л.В. Анализ основных методов оценки конкурентоспособности энергетической корпорации // Проблемы энергетики. 2019. № 9–10. С. 141.

правил, хорошо известных всем. Иными словами, институты создают порядок во взаимоотношениях между людьми, повышают прозрачность и взаимное доверие в обществе, снижают транзакционные и производственные издержки экономических агентов за счет уменьшения рисков. Таким образом, чем более институционализировано общество, тем эффективнее функционирует его экономическая система¹.

Роберт Кеохейн разработал аналогичный подход, названный неолиберальным институционализмом, согласно которому государства не являются единственными действующими лицами на международной арене, а институты приобретают все большее значение в международных отношениях. Кеохейн утверждает, что международный порядок является анархическим, поскольку международные институты направлены на структурирование и облегчение взаимодействия и коммуникации между государствами. Кеохейн определяет институты как «совокупность имплицитных или эксплицитных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания субъектов в той или иной области международных отношений»². В рамках неолиберального институционализма государства предпочитают координировать свою политику и действовать сообща, чтобы избежать нарушений в торговле и снизить риски сокращения взаимных поставок, которые в конечном итоге могут принести ощутимый ущерб всем партнерам.

Та же логика была развита Андреасом Гольдтау и Яном Мартином Витте в книге «Глобальное энергетическое управление: новые правила игры». По мнению авторов, институциональные нормы, которые могут быть формальными (юридические документы и обязательные договоры) и неформальными (обычаи и традиции), функционируют как средство принуждения для формирования взаимоприемлемого поведения государств. В случае энергетической безопасности и интеграции международные институты стремятся корректировать функционирование рынка, когда он не в состоянии

¹ Нуруллина Л.А., Маймакова Л.В. Анализ основных методов оценки конкурентоспособности энергетической корпорации // Проблемы энергетики. 2019. № 9–10. С. 143.

² Там же.

адекватно реагировать на непредвиденные обстоятельства, такие как сокращение поставок или эмбарго.

Кроме того, предполагается, что институты должны повысить прозрачность данных о запасах энергии, производстве и потреблении и, как следствие, увеличить взаимное доверие между игроками на международных энергетических рынках. Играть по правилам гораздо выгоднее, чем пытаться обойти их и оказывать политическое давление на партнера, отказываясь от сотрудничества¹.

Н. Есакова, развивая понимание либерального подхода, утверждает, что институционализованные международные режимы являются основой международной энергетической безопасности и интеграции, а взаимная потребность в обеспечении энергоснабжения и спроса на энергоносители является ключевым фактором².

Хотя рассмотренные два подхода – меркантилизм и либерализм – кажутся совершенно противоположными, они не обязательно противоречат друг другу. Рассматривая природу внутренней политической экономики Китая, сочетающей в себе черты рыночной и административной экономики, можно экстраполировать сочетание либерализма и этатизма на поведение Китая в рамках международной политической экономики. Специфическая внешнеторговая политика Китая была названа Кристофером Макнелли китайским капитализмом, который характеризуется тремя особенностями:

1) государство и фирмы не только полагаются на формальные институциональные кодексы, но и используют неформальные подходы в процессе коммуникации с другими акторами; межличностные отношения, основанные на взаимности, являются важной частью политической экономики Китая;

2) участие государства в политической экономике имеет большое значение для дальнейшего развития Китая;

3) открытость глобальному рынку заставляет Китай использовать основные институциональные механизмы либеральной торговли.

¹ Нуруллина Л.А., Маймакова Л.В. Анализ основных методов оценки конкурентоспособности энергетической корпорации // Проблемы энергетики. 2019. № 9–10. С. 141.

² Открытие дороги для СПГ [Электронный ресурс] // Гаснор. 2018. URL: <https://www.shell.com.ru/content/dam/shell-new/local/country/rus/downloads/pdf/wpc/new-mobility/gasnor.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).

Вторая и третья черты представляют собой противоположные стороны китайской внешней политики, в то время как первая черта совершенно нейтральна по отношению к меркантилизму и либерализму. В зависимости от конкретной ситуации межличностные отношения с другими государственными лидерами могут иметь как беспроигрышный, так и нулевой результат.

В XXI в. участникам конкурентного рынка энергоресурсов приходится использовать по отношению к странам-экспортерам и странам-импортерам специфическую энергетическую дипломатию, которая преимущественно включает в себя черты неомеркантилизма, но в то же время не может уйти от либеральных рыночных предпосылок и объективной взаимозависимости экономик мировых рынков.

Наблюдение и анализ латиноамериканской дипломатической практики интеграции на рынке энергоресурсов через Комиссию СЕЛАК подтвердили, что ее способ общения с противоположной стороной – экспортерами и импортерами (прежде всего, Китаем и США) – можно охарактеризовать как мягкий меркантилизм, сочетающий в себе черты как меркантилистской, так и либеральной парадигмы.

Этот вывод был сделан на основе меркантилистской и либеральной теории международной политической экономии – подотрасли международных отношений, связанной с взаимодействием государств и международных рынков.

Латиноамериканская меркантилистская дипломатия обеспечивает конкурентное преимущество в процессе переговоров с США. Китай же гарантировал долгосрочные стабильные поставки энергоносителей из стран Латинской Америки, политическое и экономическое влияние на США, а также способствовал решению региональных проблем стран Латинской Америки, связанных с энергетической безопасностью и экологическими проблемами.

Причины китайского успеха связаны как с мудрой стратегией Китая по диверсификации импорта, так и с уязвимой международной позицией стран-экспортеров с ее замкнутыми энергетическими ресурсами.

Заключение контрактов на поставку энергоносителей обычно связано с финансовыми учреждениями для предоставления долгосрочных энергетических кредитов или инвестирования средств через покупку акций.

Энергетическая политика интеграции возникла в результате необходимости подпитки экономики постоянными поставками энергоносителей.

Латинская Америка – это растущий регион, который потенциально может изменить статус-кво последних столетий. Обеспечение его устойчивого роста без сокращения энергопотребления является одной из важнейших задач СЕЛАК. Поэтому меркантилистское поведение национальных энергетических компаний Латинской Америки вряд ли может опираться исключительно на либеральные правила свободного саморегулируемого рынка.

Поскольку национальная энергетическая безопасность Латинской Америки находится под вопросом, СЕЛАК продолжит реализовывать мягкую меркантилистскую энергетическую дипломатию по отношению к своим торговым партнерам, включая США.

Сегодня Латинская Америка и страны Карибского бассейна, как и весь остальной мир, столкнулись с пандемией вируса COVID-19. Как крупнейшая региональная организация, объединяющая практически все страны латиноамериканского континента, СЕЛАК активно реагирует на вызовы глобальной пандемии, предпринимая своевременные шаги и находясь в поисках конкретных решений.

С момента появления СЕЛАК Россия заявляла о готовности сотрудничать с этой организацией стран Южной Америки, созданной для проведения самостоятельной внешней и внутренней политики, исключающей вмешательство США и Канады. МИД России установил прагматичные связи с СЕЛАК, развивает с ним конструктивный диалог. Отношения с латино-карибским блоком постоянно расширяются. Москва поддерживает стремление этих государств к единству, консолидации суверенитетов и сохранению идентичности.

Важным шагом на пути укрепления сотрудничества России с СЕЛАК стала встреча С.В. Лаврова с главами МИД расширенного «квартета» СЕЛАК в Сочи 14–15 ноября 2016 г. По итогам мероприятия была принята «дорожная карта» практического взаимодействия, предусматривающая дальнейшее развитие сотрудничества в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах.

Диалог по линии Россия – СЕЛАК продолжился в ходе традиционной встречи С.В. Лаврова с министрами иностранных дел расширенного «квартета» Сообщества на полях 72-й сессии ГА ООН

(20 сентября 2017 г.). В рамках переговоров были подведены итоги проделанной работы по реализации упомянутой «дорожной карты», обозначены направления дальнейшего взаимодействия по линии Россия – СЕЛАК.

В 2020 г. ведется проработка вопроса организации встречи Россия – СЕЛАК или ЕАЭС – СЕЛАК. Данная тема была затронута в ходе встречи С.В. Лаврова с его мексиканским коллегой М. Эбрардом в феврале 2020 г.

Полагаем, что развитие СЕЛАК осуществляется в русле процессов формирования полицентричности современного мира и укрепления роли регионов в системе глобального управления, что отвечает интересам всего мирового сообщества.

Россия придает большое значение сотрудничеству с СЕЛАК – наиболее авторитетной и представительной интеграционной структурой, объединяющей все страны Латиноамериканского региона. С государствами – участниками данного блока Россию сближает общее понимание необходимости формирования справедливого многополярного мироустройства, основанного на верховенстве международного права, центральной, координирующей роли ООН, недопустимости любых попыток вмешательства во внутренние дела суверенных государств. В современном глобальном мире Россия решает во многом схожие задачи.

На фоне пандемии коронавируса и кризиса на мировом энергетическом рынке СЕЛАК переживает один из самых непростых периодов в своей деятельности. Продолжает, к сожалению, сохраняться раскол между латиноамериканцами в отношении Венесуэлы. Учитывая тот факт, что решения по ключевым темам в СЕЛАК принимаются консенсусом, подобные расхождения привели к замедлению темпов работы этого объединения, а также существенно осложнили взаимодействие с его внерегиональными партнерами.

Свидетельством существующих в СЕЛАК сложностей стало решение Бразилии о приостановке своего членства в Организации (январь 2020 г.). По этому поводу министр иностранных дел страны Э. Араужо заявил, что СЕЛАК «не приносил результатов в деле защиты демократии и других областях», а, напротив, «предоставлял трибуну недемократическим режимам Венесуэлы, Кубы, Никарагуа».

Мексика, на правах нового ротационного председателя СЕЛАК, взяла курс на активизацию интеграционного объединения, укрепление его самостоятельной роли, включая институализацию механизмов сотрудничества с третьими странами. При этом ставится цель превратить данное многостороннее объединение в важнейшую латиноамериканскую интеграционную площадку. Акцент – на поиск точек соприкосновения в продвижении некофронтационной, позитивной объединительной повестки дня с упором на сотрудничество в здравоохранении, научно-технической и природоохранной сферах, а также в вопросах региональной безопасности.

В марте – апреле 2020 г. в формате видеоконференций прошли совещание министров здравоохранения и иностранных дел государств – участников СЕЛАК, а также экспертная встреча по тематике COVID-19.

На совещании, прошедшем 27 апреля 2020 г. в онлайн-формате, исполнительный директор Европейского Союза фонда «ЕС – Латинская Америка и Карибский бассейн» (EU – LAC) Паола Амадеи, временный председатель СЕЛАК Маурисио Эсканеро и глава кабинета министров Генерального секретариата ЦАИС Олинда Сальгуэро подробно обсудили Региональный план действий в чрезвычайных ситуациях, подготовленный рабочими группами ЦАИС.

26 марта 2020 г. страны – члены ЦАИС утвердили Региональный план действий в чрезвычайных ситуациях в отношении коронавируса с бюджетом на сумму почти 2 млрд долл. США.

Региональный план состоит из пяти основных направлений:

- 1) здравоохранение и управление рисками;
- 2) торговля и финансы;
- 3) безопасность, правосудие и миграция;
- 4) стратегические коммуникации;
- 5) управление международным сотрудничеством.

Кроме того, в него включены важные соображения, касающиеся продовольственной безопасности и безопасности питания, защиты прав женщин.

Среди основных пунктов Регионального плана действий в чрезвычайных ситуациях:

– совместные переговоры Совета министров здравоохранения стран Центральной Америки и Доминиканской Республики

(COMISCA) в рамках ЦАИС о закупке лекарств и предметов медицинского назначения;

- постоянный мониторинг ситуации в регионе с помощью информационной и координационной платформы «SICA COVID-19»;

- свободный транзит товаров через страны – члены ЦАИС для гарантии поставок;

- активизация механизма гуманитарной помощи в регионе;

- разработка системы региональных экономических показателей для предварительной оценки влияния COVID-19 на страны;

- систематизация и распространение информации в режиме реального времени, при использовании SICABot на WhatsApp и др.;

- выделение более 150 тысяч тестовых наборов COVID-19 для стран – участников ЦАИС.

В настоящее время последствия пандемии коронавируса, вне всяких сомнений, требуют оперативной реакции государств и принятия совместных мер в области здравоохранения, экономики и социальной сферы. Однако для того, чтобы эти усилия были эффективными и своевременными, необходимо выработать стратегии по координации и сближению стран на многостороннем и региональном уровнях, отбросив сиюминутные обиды и противоречия ради общего блага. Уверены, что в этом может весомую роль сыграть именно СЕЛАК.

Г Л А В А 3

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

3.1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Эксперты констатируют, что в геополитическом и геоэкономическом смысле Латинская Америка переживает период повышенной международной динамики, которой свойственны интенсификация внутрирегиональных взаимодействий и поиск новых внерегиональных партнеров и рынков. Данную динамику подтверждают многочисленные разнородные факты: участие крупных игроков региона – Аргентины, Бразилии и Мексики – в работе «Большой двадцатки», Бразилии – в группе БРИКС; развертывание интеграционных процессов в новых форматах непосредственно в самом регионе; торгово-экономическое сотрудничество целого ряда ведущих стран с Тихоокеанской Азией и их присоединение к АТЭС; тесные российско-латиноамериканские отношения; латиноамерикано-европейское взаимодействие; отказ Вашингтона от доктрины Монро и намерение США восстановить в полном объеме отношения с Кубой; символическое избрание на папский престол аргентинского кардинала-иезуита Франциска (первого в истории «самого католического представителя латиноамериканского континента»); избрание на пост генерального директора ВТО бразильского политического деятеля Роберту Азеведу.

Региональный орган Организации Объединенных Наций ЭКЛАК обнародовал свой экономический отчет «Предварительный обзор экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна за 2018 год», согласно которому страны Латинской Америки и Карибского бассейна столкнутся со сложным глобальным экономическим сцена-

рием в ближайшие годы: ожидается менее динамичный рост как для развитых стран, так и для стран с развивающейся экономикой, наряду с возросшей волатильностью международных финансовых операций. Помимо этого, наблюдается структурное ослабление международной торговли, усугубляемое торговой напряженностью между Соединенными Штатами и Китаем.

В отчете отмечается, что самым большим риском для экономических показателей региона по-прежнему является резкое ухудшение финансовых условий в странах с развивающейся экономикой. В течение 2018 г. развивающиеся рынки, включая Латинскую Америку, продемонстрировали значительное сокращение потоков внешнего финансирования, в то же время уровни суверенного риска увеличились, а их валюты обесценились по отношению к доллару. В тексте указывается, что новые эпизоды ухудшения финансовых условий в будущем нельзя сбрасывать со счетов и что последствия для стран будут зависеть от того, насколько они уязвимы с точки зрения их потребностей и профилей во внешнем финансировании.

Как и в предыдущие годы, в Предварительном обзоре экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна ЭКЛАК, с одной стороны, прогнозирует динамику роста с различной интенсивностью между странами и субрегионами. На уровне стран Доминика демонстрирует ведущий региональный рост с расширением на 9,0%, за ней следуют Доминиканская Республика (5,7%), Панама (5,6%), Антигуа и Барбуда (4,7%) и Гайана (4,6%). С другой стороны, Венесуэла пострадает в экономике на 10%, Никарагуа – на 2,0% и Аргентина – на 1,8%. Крупнейшие экономики региона, Бразилия и Мексика, вырастут на 2,0 и 2,1%, соответственно¹.

В отчете ЭКЛАК о результатах 2018 г. указывается, что экономический рост был обусловлен внутренним спросом. Инвестиции в основной капитал демонстрировали динамику восстановления, но основным источником роста оставалось частное потребление, хотя темпы его роста замедлились со второго квартала 2018 г.

¹ Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2018. Evolución de la inversión en América Latina y el Caribe: hechos estilizados, determinantes y desafíos de política [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43964-estudio-economico-america-latina-caribe-2018-evolucion-la-inversion-america> (дата обращения: 01.05.2020).

Что касается фискальной политики, консолидация углубилась в 2018 г., а процесс фискальной корректировки привел к сокращению первичного дефицита (с 0,7% ВВП в 2017 г. до 0,6% ВВП в 2018 г.), хотя это сопровождалось небольшим увеличением государственного долга¹.

По прогнозам ВТО, объем экспорта региона вырастет менее чем на половину темпа роста экспорта в целом по развивающимся странам, что составляет 4,6%. Импорт на региональном уровне также вырос в 2018 г. с прогнозируемым расширением в 9,5% в стоимостном выражении. В отличие от экспорта, импорт получился больше по объему (4,9% по сравнению с 4,6%)². В Южной Америке расширение экспорта полностью связано с ростом цен, особенно на нефть, металлы и минералы. В действительности объемы экспорта могут упасть незначительно из-за сокращения экспорта нефти из Венесуэлы, Колумбии и Эквадора – в основном из-за ограничений производственных мощностей – и сои и других сельскохозяйственных продуктов из Аргентины и Уругвая в связи с засухой. В странах Карибского бассейна более высокие цены также составляют значительную часть прогнозируемой прибыли в стоимостном выражении, в основном за счет экспорта нефти и газа из Тринидада и Тобаго. В Мексике увеличение объема и цен будет в той же мере способствовать расширению экспорта. Наконец, в Центральной Америке прогнозируется расширение экспорта, значения основаны исключительно на более высоких объемах, поскольку ценовая корзина на экспорт в субрегион немного упадет (-0,8%) из-за снижения стоимости таких продуктов, как кофе и сахар. Экспорт продукции из Мексики и Центральной Америки получит выгоду от высокого спроса в США.

Среди основных торговых партнеров региона Латинской Америки и Карибского бассейна более значимый рост экспорта в 2018 г. отражает торговлю с Китаем, которая почти полностью состоит из

¹ Economies of Latin America and the Caribbean Will Grow 1.7% in 2019, in an International Scenario Marked by Greater Uncertainty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/economies-latin-america-and-caribbean-will-grow-17-2019-international-scenario-marked> (дата обращения: 01.05.2020).

² International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42316/4/S1701117_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

сырьевого и природно-ресурсного производства, что и далее будет укреплять первичную экспортную специализацию региона, особенно юга Америки.

Объемы ввоза товаров из Китая также самые быстрорастущие. КНР сейчас занимает второе место по импорту в регионе после Соединенных Штатов.

В течение почти двух десятилетий Латинская Америка и Китай установили прочные торговые связи¹. После десятилетий сотрудничества Китай стал главным торговым партнером региона. Китайское информационное агентство «Синьхуа» сообщило, что в 2017 г. общий объем торговли между Китаем и странами Латинской Америки вырос на 18,8% и составил почти 260 млрд долл. США (для сравнения, торговля Китая с США и странами Европейского союза выросла в два и три раза, соответственно).

Председатель КНР Си Цзиньпин в 2015 г. пообещал вложить 250 млрд долл. США прямых инвестиций в регион. К концу 2017 г. прямые инвестиции Китая составили около 225 млрд долл. США.



Рис. 3.1. Прямые инвестиции Китая в Латинскую Америку (в млрд долл. США).

(Составлено по материалам Latin America – China Trade and Investment Amid Global Tensions²)

¹ Анхель Мельгисо Эстесо. Китай и Латинская Америка: если посмотреть вблизи [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20170215/238733407.html> (дата обращения: 01.05.2020).

² Latin America – China Trade and Investment Amid Global Tensions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Latin-America-China-Trade-and-Investment-Amid-Global-Tensions.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

На сегодняшний день Китай является главным торговым партнером Бразилии, Перу и Чили. Китай также стал источником финансирования региона через прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и кредитование – в основном в инфраструктуру и энергетику. С 2010 г. Китай предоставил Латинской Америке кредитов на сумму в 123 млрд долл. США, что сопоставимо с кредитами, выданными Латинской Америке тремя банками развития сразу: Всемирным банком, Межамериканским банком развития и Андской корпорацией развития. Кроме того, рост китайских кредитов, предоставляемых латиноамериканским странам, совпал с замедлением темпов экономического роста и спадом производства в регионе, в частности в Бразилии и Эквадоре. Увеличение торговли и инвестиционные связи хорошо послужили обоим партнерам, предоставляя Китаю доступ к энергии, металлам и продуктам для роста топлива и позволяя Латинской Америке, Южной Америке в частности, открыть новый драйвер роста и сокращения бедности. Другими словами, в экономически непростые для континента времена Китай играет стабилизирующую роль. Тем не менее тот факт, что экспорт региона в Китай сконцентрирован в основном в сырьевых товарах, отражает ряд проблем и имеет свои недостатки, а потенциальные возможности остаются неиспользованными. Настало время исследовать новые сферы бизнеса. Восстановление баланса Китая в направлении новой модели роста, основанной на потреблении и услугах, значительно снизило цены на сырье, но и открыло новые экспортные возможности для Латинской Америки, начиная с продуктов питания с добавленной стоимостью и заканчивая такими услугами, как туризм. Передовые технологии и цифровые платформы также трансформируют торговую среду¹.

По последним отчетам ЭКЛАК, прогнозируется рост внутрирегионального экспорта Латиноамериканского континента на 12%, во главе с производителями природных ресурсов (нефть, медь, бумага и картон), а также низко- и среднетехнологичными производствами (особенно продукция автомобильной и железной промышленно-

¹ Latin America – China Trade and Investment Amid Global Tensions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Latin-America-China-Trade-and-Investment-Amid-Global-Tensions.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

сти и металлургическая промышленность). Примечательно, что 54% внутрирегионального экспорта (в стоимостном выражении) – это высоко-, средне- и низкотехнологичные производства¹. Эта цифра превышает только экспорт в Соединенные Штаты. Экспортные показатели региона в 2018 г. демонстрируют четкую преемственность с его историческими образцами. Большой вес сырья в экспортной корзине региона оставляет регион уязвимым к колебаниям цен на эти товары и, следовательно, к внешним ограничениям, особенно в настоящее время, когда международное финансирование стоит дорого. Экспортная специализация региона, основанная на статистических сравнительных преимуществах (изобилии сырья и низкой заработной платы), привела к незначительному росту экспорта в течение XXI столетия. Объем регионального экспорта удвоился с 2000 г., по сравнению с группой развивающихся стран Азии, объем экспорта которых увеличился в 3,5 раза.

Региональная интеграция необходима для преодоления инерции, диверсификации экспорта и развития более наукоемкой экспортной корзины. Необходимость наращивать усилия по продвижению к интегрированному региональному рынку тем более актуальны в условиях замедления роста, чистого оттока капитала и растущего протекционизма региона, который, скорее всего, ухудшится в 2021 г.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна – один из самых богатых в мире минералами и металлами и является чистым экспортером этих продуктов. Доля региона мирового экспорта в этом секторе (8%) превышает его долю в мировом экспорте всех товаров (5,6%). Тем не менее эта большая глобальная доля приходится лишь на несколько стран: 85% металлопродукции региона экспортируется из Бразилии, Чили, Мексики и Перу. Только две страны в регионе – Бразилия (17-е место) и Чили (19-е место) – входят в топ-20 мировых экспортеров минералов и металлов. Эти страны имеют большой торговый профицит в этом секторе (как и Перу). Мексика является од-

¹ *Кадочников П.А.* Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) [Электронный ресурс]. URL: https://ww_w.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kadochnikov_RVV_12-2014.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

ним из основных мировых импортеров указанных товаров (16-е место) и имеет самый большой торговый дефицит среди стран региона.

Экспорт минералов и металлов из Латинской Америки и Карибского бассейна, который составляет чуть менее 20% от общего экспорта товаров в регионе, характеризуется низкой степенью обработки. Фактически доля сырья в региональном экспорте минералов и металлов почти удвоилась за последние 20 лет. Обратная сторона – снижение доли готовой продукции и в меньшей степени – полуфабрикатов. Это во многом связано с растущей ориентацией экспорта региона на Китай и остальную часть Азии, где спрос сосредоточен в сырье, таком как железо и медные руды. В то же время Китай стал ведущим мировым производителем стали, алюминия, лития, меди и других продуктов.

Растущая специализация региона как поставщика минерального сырья и металлов отражается в его участии в глобальных цепочках создания стоимости и в физической торговле полезными ископаемыми (баланс рассчитывается путем вычитания экспорта из импорта, измеряется в тоннах). В этом случае Латиноамериканский регион отсутствует на ранних этапах создания цепочки стоимости (особенно его связи с Азией и Европейским союзом), теряя при этом долю в связях с более высоким уровнем обработки дальше по этим цепочкам.

Повышенная специализация региона в области экспорта сырьевых товаров вызывает обеспокоенность из-за проблем, связанных с зависимостью от экспорта добычи полезных ископаемых, сырьевых товаров, уязвимостью экспорта, ростом бюджетных доходов от колебания цен, ограниченной добавленной стоимостью и слабой диверсификацией новых продуктов и услуг, а также ущербом различной степени, наносимым окружающей среде¹.

Интересы США в Латинской Америке и Карибском бассейне разнообразны и включают в себя экономическое, политическое и гуманитарное измерение. Географическая близость обеспечила прочные экономические связи между Соединенными Штатами и реги-

¹ International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44197/5/S1801069_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

оном, США является основным торговым партнером и источником иностранных инвестиций для многих латиноамериканских стран и стран Карибского бассейна. Соглашения о свободной торговле укрепили экономические отношения США с 11 странами региона.

При администрации Трампа перспективы для США в отношениях с Латинской Америкой и Карибским бассейном изменились. В феврале 2018 г. Государственный департамент определил рамки политики США в отношении региона, ориентированные на три столпа взаимодействия – экономический рост и процветание, безопасность и демократическое управление. Хотя структура отражает преемственность с давними политическими приоритетами США для региона, тем не менее она расходится с действиями администрации, иногда сопровождаемыми жесткой риторикой об иностранной помощи, торговле и иммиграции.

Предлагаемые администрацией бюджеты на иностранную помощь значительно сократили помощь региону – более чем на треть; бюджет на 2020 г. также сократил финансирование области примерно на 30%. Отрицательные взгляды руководства США на регион заметно выросли с 2017 г. под влиянием уничижительной политической риторики и некоторых действий по иммиграции и сделкам. Такая позиция может снизить готовность некоторых стран сотрудничать с США на региональном уровне по глобальным проблемам, хотя некоторые наблюдатели считают, что выборы консервативных правительств в ряде латинских стран могут привести к расширению сотрудничества.

Произошли изменения в сфере торговли: в 2017 г. президент Трамп принял решение о выходе США из предложенного Транстихоокеанского партнерства (ТРП), соглашения о свободной торговле, которое было заключено в 2015 г. и которое позволило бы стимулировать экономику США благодаря связям с тремя странами Латинской Америки: Чили, Мексикой и Перу¹.

Президент подверг резкой критике Североамериканскую свободную торговлю, Соглашение (НАФТА) с Мексикой и Канадой, пред-

¹ United States – Latin America and the Caribbean trade developments 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44392/1/S1900015_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

упредив, что Соединенные Штаты могут выйти из него, и инициировал повторные переговоры в 2017 г.; в конечном итоге три страны согласились в сентябре 2018 г. на новое Соглашение США – Мексика – Канада (USMCA), которое оставляет НАФТА практически без изменений, но включает в себя некоторые модернизированные обновления и изменения, особенно в отношении молочной и автомобильной промышленности¹.

По оценкам аналитиков, Латинская Америка, население которой насчитывает около 650 миллионов человек 33-х стран, обладает огромным потенциалом для экономического роста в ближайшие десятилетия, обусловленного ее огромными природными ресурсами.

Кроме того, поскольку Бразилия представляет интересы региона в рамках БРИКС, в Латинской Америке в последнее время наблюдается феноменальный рост взаимодействия с другими членами блока, объединяющими ведущие страны с развивающейся экономикой, включая Россию, Индию, Китай и Южную Африку.

Согласно данным ЭКЛАК, экспорт из Латинской Америки, направленный в БРИКС, с 2001 г. увеличился более чем в два раза, и каждый член БРИКС стремится увеличить свое экономическое присутствие во многих странах региона. Индия, Россия и Южная Африка ненамного отстают от Китая, когда речь идет о Латинской Америке. Эти страны активно подписывают коммерческие соглашения и создают стратегические альянсы, чтобы обеспечить долгосрочное присутствие в регионе.

В 2017–2018 гг. товарооборот между Латинской Америкой и Индией достиг 35 млрд долл. США, и это говорит о том, что существует большой потенциал для диверсификации и продолжения роста экономических связей в среднесрочной перспективе.

Индия была признана седьмым по величине торговым партнером Латинской Америки в 2015 г., поднявшись на одно место по сравнению с ее уровнем в 2013 г. Согласно отчету Межамериканского банка развития, примерно 50 000 местных работников работают примерно в 200 индийских компаниях, функционирующих в регионе.

¹ Latin America and the Caribbean: U.S. Policy Overview [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10460.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

Хотя совершенно очевидно, что БРИКС имеет надежные связи с регионом, важно также подчеркнуть, что большинство соглашений, займов и партнерских отношений между БРИКС и Латинской Америкой были разработаны на двусторонней основе.

Однако некоторые аналитики продолжают считать, что создание СЕЛАК в 2011 г. предоставило региону возможность формирования единой позиции во взаимоотношениях с внерегиональными акторами. «Поскольку Бразилия является членом БРИКС, а также СЕЛАК, участие БРИКС в регионе будет взаимовыгодным и будет иметь более серьезные последствия для всего мира», – пишет геополитический аналитик Дебидатта Ауробинда Махапатра в комментарии для *Russia Beyond*. СЕЛАК также инициировал формальный механизм диалога с тремя основными странами БРИКС – Китаем, Индией и Россией – в знак явных политических и экономических приоритетов. Индия стала первым партнером СЕЛАК по диалогу в 2012 г.; форум Китай – СЕЛАК был создан в 2014 г.; Региональная группа также подписала соглашение с Россией в 2015 г. о расширении политического диалога и сотрудничества.

Взаимодействие БРИКС с СЕЛАК является не только фактором, способствующим многосторонности и созданию полицентричной структуры мира, но также дает экономические преимущества обеим группам. Несмотря на то, что члены БРИКС являются быстро растущей экономикой с огромными финансовыми ресурсами, страны СЕЛАК также продемонстрировали рост, несмотря на замедление мировой экономики¹.

Важно отметить, что на сегодняшний день также происходит процесс налаживания сотрудничества отдельных латиноамериканских интеграционных группировок с Европейским союзом. В Брюсселе в июне 2015 г. приняли участие 62 лидера из стран ЕС, Латинской Америки и Карибского бассейна, в том числе более 40 глав государств и правительств. На этом саммите лидеры обоих регионов приняли две декларации и пересмотренный План действий ЕС – СЕЛАК. Они определили десять приоритетных областей межреги-

¹ BRICS 2018: Latin America paramount to South-South cooperation [Электронный ресурс]. URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d514d7a67544f78457a6333566d54/share_p.html (дата обращения: 01.05.2020).

онального сотрудничества – от науки и исследований, устойчивого развития и энергетики до инвестиций и предпринимательства. В целом ЕС заключил соглашения о свободной торговле с 26 странами Латинской Америки и Карибского бассейна из 33-х.

Кроме того, лидеры поручили министрам иностранных дел проводить встречи в период между встречами на высшем уровне в целях укрепления политического диалога. Первая самостоятельная встреча министров иностранных дел ЕС – СЕЛАК состоялась 25–26 октября 2016 г. в Санто-Доминго.

Переговоры с целью заключения соглашения об ассоциации с МЕРКОСУР были возобновлены в 2016 г. и в настоящее время вступают в завершающую стадию. С Мексикой переговоры по модернизированному соглашению, заменяющему предыдущее, близки к завершению. Обе стороны привержены быстрому решению остающихся технических проблем торговли и нерешенных заключительных и институциональных положений. С Чили достигнут прогресс в переговорах по обновленному Соглашению об ассоциации¹.

В течение последних десяти лет общая доля ЕС в торговле с государствами Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) оставалась в целом стабильной (14,4%). Общий объем торговли товарами между ЕС и ЛАКБ более чем удвоился за последнее десятилетие, достигнув 221,6 млрд евро в 2017 г., и ЕС является третьим торговым партнером ЛАКБ и первым инвестором в регионе. В 2016 г. объем прямых иностранных инвестиций в странах ЛАКБ составил 825,7 млрд евро, что превышает совокупные объемы прямых иностранных инвестиций в Китае, Индии и России. Инвестиции ЕС являются высококачественными, диверсифицированными (охватывают первичный, вторичный и третичный секторы) и способствуют устойчивому развитию с помощью передачи технологий и инноваций. Акции ЛАКБ в ЕС также значительно выросли с 128,5 млрд евро в 2009 г. до 250,3 млрд евро в 2016 г.²

¹ What Does U.S. Trade Policy Mean for LatAm? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brinknews.com/in-u-s-trade-policy-an-opportunity-for-latam/> (дата обращения: 01.05.2020).

² EU-CELAC relations [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/13042/EU-CELAC%20relations (дата обращения: 01.05.2020).

За последние два десятка лет в регионе произошли (и продолжают) кардинальные изменения в геополитическом и геоэкономическом положении стран Латинской Америки. Во-первых, на более высоком уровне разворачиваются очередные этапы интеграционных процессов в различных форматах, включающие в себя в разной степени абсолютно все государства этого континента. Во-вторых, значительное внимание получают новые влиятельные внерегиональные партнеры, которые существенно расширили диапазон внешних связей латиноамериканских и карибских стран. Данный факт объективно повышает роль Латинской Америки на международной арене.

В XXI в. продолжают кардинальные изменения в геополитическом положении стран Латинской Америки. На передний план вышли новые влиятельные внерегиональные партнеры помимо США и ЕС. Это Китай, Иран, Индия, Россия, значительно расширившие диапазон внешних связей латиноамериканских и карибских стран, что существенно повышает роль Латинской Америки на международной арене.

На сегодняшний день в регионе сформировались три группы политических режимов: леворадикальная в лице Кубы, Венесуэлы, Боливии и Никарагуа, умеренные левоцентристы, яркими представителями которых являются Эквадор, Перу, Бразилия, Уругвай, и правоцентристы – Колумбия, Парагвай, Чили. Таким образом, речь идет о регионе, разделенном на три почти одинаковые части, где ни одна из вышеупомянутых тенденций не является преобладающей, а вследствие изменений в настроениях избирателей эти тенденции продолжают сосуществовать.

Эксперты констатируют, что в геополитическом и геоэкономическом смысле Латинская Америка переживает период повышенной международной динамики, которой свойственны интенсификация внутрирегиональных взаимодействий и поиск новых внерегиональных партнеров и рынков.

Не смотря на то, что, по словам аналитиков, Латинская Америка, обладает внушительным потенциалом для экономического роста, прогнозы для региона на ближайшее время скорее негативные, чем положительные.

Виной тому – отчасти новая политика, проводимая США с приходом к власти Д. Трампа, пандемия COVID-19 и кризис на мировом

рынке углеводов. Напомним, что США сократили свои инвестиции в регион на треть, а также вышла из совместного Транстихоокеанского партнерства. В последствии президент США раскритиковал соглашение НАФТА и перезаключил новое соглашение USMCA на новых, выгодных для страны, условиях.

Что касается импорта, то объемы из Китая также самые быстрорастущие. Китайский импорт состоит почти полностью из производств, которые конкурируют с региональными продуктами в нескольких отраслях. Китай сейчас занимает второе место по импорту в регионе после Соединенных Штатов.

Латинская Америка и Китай установили прочные торговые связи за истекшее двадцатилетие. Однако специализация Латиноамериканского региона на экспорте сырьевых товаров, как было отмечено выше, вызывает обеспокоенность.

Финансовые рынки Латинской Америки в период пандемии COVID-19

Бразилия, крупнейшая экономика Латинской Америки, приняла основной удар при распространении коронавирусной инфекции. Информация о первом случае коронавируса в Латинской Америке появилась 26 февраля 2020 г. Этого было достаточно, чтобы на второй день рухнули местные рынки.

Индекс Ibovespa, на который приходится большая часть торговой и рыночной капитализации на фондовом рынке Бразилии, упал 26 февраля 2020 г. на 1,8%, тем самым увеличив самый большой спад с мая 2017 г. Акции крупнейшего биржевого фонда, отслеживающего акции Бразилии, упали на 2,8%. Курс местной валюты реал ослаб на 1,1% до рекордного минимума в 4,497 за доллар, несмотря на то, что центральный банк поддержал валюту в четвертый раз за две недели. На следующий день центральный банк продал валютные свопы на 1 млрд долл. США, после аукциона в среду 26 февраля – на 500 млн долл. США, чтобы поддержать валюту. С 31 января реал неоднократно достигал новых минимумов из-за мирового падения рынков.

На графике 1 видно ослабление бразильской валюты в период начала пандемии.

Mayday

The Brazilian real has repeatedly reached new lows since Jan. 31

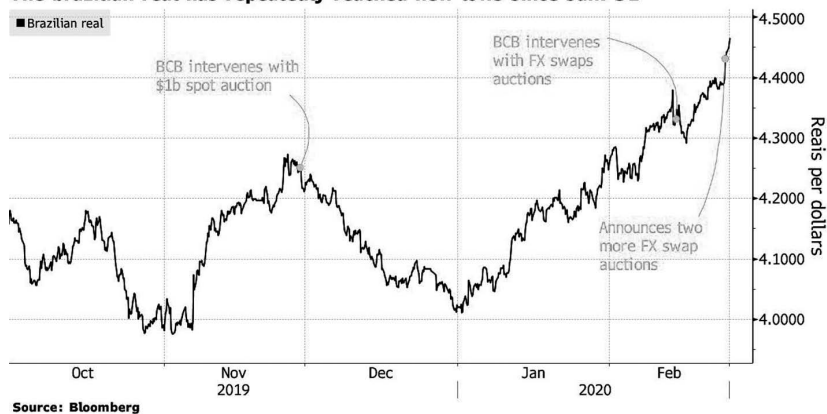


График 3.1. Обновление локального минимума бразильского реала

Влияние пандемии на экономику Бразилии существует, но, по словам Густаво Рангель, главного экономиста по Латинской Америке в ING Financial Markets LLC в Нью-Йорке, оно не такое значительное, как в странах Андского сообщества. Также он отметил, что вмешательство центрального банка должно предотвратить дальнейшее падение реала, но, вероятно, этого будет недостаточно, чтобы превзойти конкурентов на развивающихся рынках.

Пятилетний кредитный валютный своп CDS подскочил на шестой день, увеличившись на 10 б.п. до примерно 120 б.п., отойдя от 10-летнего минимума. Спред (разница между лучшими ценами заявок на продажу и покупку в один и тот же момент времени) по долларовым облигациям подскочил на 19 б.п. согласно индексу JPMorgan.

Акции в первую неделю упали более чем на 10%, лидерами падения были авиакомпании. Некоторые из них, такие как Gol Linhas Aereas Inteligentes SA и Azul SA упали на 18%, а поставщик туристических услуг CVC Brasil Operadora e Agencia de Viagens SA – примерно на 14%. Положительным является то, что в сложившейся ситуации крупные капиталы, включая банки, могут привлечь внимание инвесторов.

Все латиноамериканские валюты были одними из худших на развивающихся рынках. Бразильский реал достиг рекордно низкого уровня, несмотря на интервенцию центрального банка, колум-

бийские и чилийские песо были на пути к своим историческим минимумам.

Базовый индекс MSCI упал 28 февраля на максимум с сентября 2011 г., спреды облигаций расширились на наибольшую сумму за два года.

Данные по Аргентине показали третье по величине снижение, поскольку инвесторы сбросили облигации на фоне переговоров о реструктуризации своего долга. Средний спред расширился на 140 б.п., соответственно, согласно индексам JPMorgan.

Долг Эквадора оказался вторым худшим показателем: средний спред его суверенных бумаг подскочил на 248 б.п. Облигации страны падают с начала 2020 г., но распродажа достигла совершенно нового уровня в четвертую неделю февраля после того, как министр финансов Эквадора сообщил о том, что они готовят репрофилирование долга. Данное заявление позднее было опровергнуто министром финансов. Тем не менее руководство одного из старейших банков Америки Citi сообщило, что лучше продавать облигации.

Бразилия, чтобы защитить экономику от коронавируса, 4 марта снизила ставку, поскольку вспышка коронавируса сигнализировала о создании большого риска экономического спада. В тот же день ставки свопа упали, так как инвесторы оценили снижение процентной ставки по крайней мере на четверть пункта к базовой ставке Selic, которая на тот момент находилась на рекордно низком уровне в 4,25%. Последний раз Бразилия снижала процентную ставку 5 февраля на четверть процентного пункта и предполагала, что рекордный цикл монетарного смягчения подойдет к концу.

9 марта 2020 г. является за 21 год худшим днем, который отправляет акции Бразилии на медвежий рынок. Базовый индекс акций, который снизился на 28% с январского пика, упал на 12% в течении торговой сессии, которая завершилась с помощью автоматического выключателя всего за 31 минуту. Активы крупнейшей экономики Латинской Америки отражают турбулентность во всем мире. Падение на фондовом рынке было спровоцировано падением цен на нефть, которые в один момент упали более чем на 30% из-за объявления Саудовской Аравии войны цен на нефть.

На графике 3.2 продемонстрировано падение 9 марта 2020 г. индекса Ibovespa более чем на 20%.

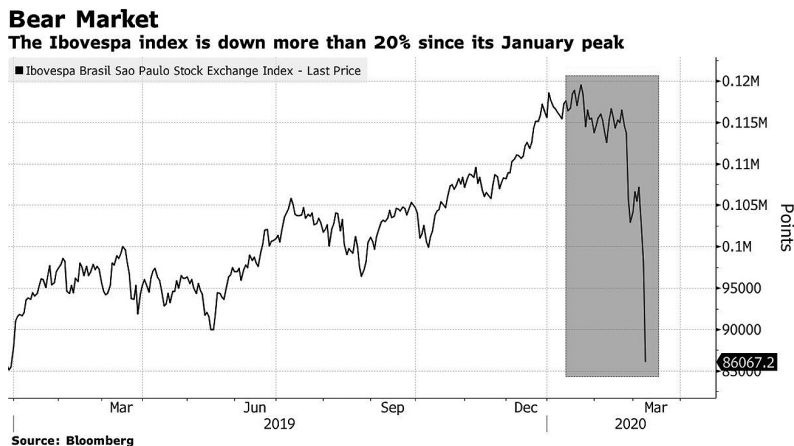


График 3.2. Падение индекса Ibovespa более чем на 20% с январского пика

Все акции в бразильском индексе Ibovespa упали как минимум на 3%. Petrobras лидировали в падении вместе с производителями стали и ритейлерами, включая Magazine Luiza SA и Via Varejo SA. Бразильский реал, который стал самой слабой валютой в 2020 г., ослаб на 2% до рекордных 4,7224 за доллар, даже не смотря на то, что центральный банк поддерживал валюту. Утром в понедельник 9 марта политики увеличили спотовый аукцион до 3 млрд долл. США с объявленного в пятницу 6 марта 2020 г. 1 млрд долл. США, а во второй половине дня продали еще 465 млн долл. США. После закрытия рынков центральный банк заявил, что во вторник 10 марта 2020 г. проведет аукцион стоимостью 2 млрд долл. США. Теперь пятилетний кредитный дефолтный своп Бразилии расширился на 56 б.п., большее значение с 2008 г. Показатель странового риска достиг 199 б.п., что является самым высоким показателем за год.

13 марта 2020 г. в СМИ появилась информация о том, что Банк развития Латинской Америки рассчитывает перевести кредиты на сумму в 26 млрд долл. США и тем самым помочь странам Латинской Америки в борьбе с вирусом. Перед правительствами стояла задача тратить больше средств на свои системы здравоохранения, в то

время как некоторые из самых бедных граждан страдают от двойного удара пандемии. Все крупные страны региона, за исключением Венесуэлы, имели подтвержденные случаи инфицирования во главе с Бразилией, которая насчитывала к 13 марта 70 заболевших. Колумбия 11 марта настоятельно рекомендовала путешественникам из Китая, Италии, Испании и Франции самостоятельно принимать карантинные меры на 14 дней после прибытия. Перу отложило начало учебного года и ввело карантин для путешественников. Сальвадор ввел ряд самых жестких мер контроля в мире еще до того, как в стране подтвердили единственный случай заболевания, запретив въезд в страну через все порты посетителям, за исключением резидентов и дипломатов.

19 марта 2020 Бразилия снизила ставки до 3,75% с вероятностью рецессии после вируса. Данное снижение стало рекордно низки, таким образом правительство стремилось смягчить последствия пандемии коронавируса, которые могли привести к рецессии крупнейшую экономику Латинской Америки. Решение Центрального банка было принято на фоне быстрого ухудшения перспектив роста страны: JPMorgan и Goldman Sachs спрогнозировали сокращение валового внутреннего продукта (ВВП) примерно на 1% в 2020 г.

Бразильские компании принимают решительные меры в связи с кризисом коронавируса, поскольку заболевание распространяется в крупнейшей экономике Латинской Америки. Бразильские фирмы закрывают фабрики, сокращают ИРО и платят за них в условиях кризиса. Национальный гигант Petrobras пострадал в первую очередь от ценовой войны на нефть, которая привела к падению цен на товары, а затем и к распродаже, вызванной пандемией. Стоимость финансирования фирмы удвоилась. В пятницу 20 марта Petrobras отложила продажу своих нефтеперерабатывающих заводов и попросила банки выделить 8 млрд долл. США в качестве кредита. В Сан-Паулу, крупнейшем городе Южной Америки, с 20 марта разрешено оставаться открытыми только аптекам и супермаркетам. Местные органы власти в других городах, в том числе в Порту-Алегри и Белу-Оризонти, приняли аналогичные меры. BR Malls, Aliansce Sonae и Multiplan объявили о временном закрытии своих торговых центров в Рио-де-Жанейро, а ритейлер моды Renner закрывает магазины в Бразилии, Уругвае и Аргентине на неопределенный срок. Правитель-

ство Бразилии объявило о пакете помощи местным авиакомпаниям, которые пока наиболее пострадали от кризиса. Общее сокращение мощностей авиакомпании Azul на конец марта составляло 60% с прогнозным сокращением до 90–95% к середине июня. Компания также объявила о сокращении заработной платы и рабочего времени примерно на 35–40% для некоторых руководителей высшего звена. Другая авиакомпания – Carrier Latam – снизила пропускную способность на 70%. Пять крупнейших банков, связанных с Бразильской банковской федерацией объявили, что они открыты для удовлетворения запросов на продление сроков погашения задолженности физических лиц, а также микро- и малых предприятий. Государственный банк Caixa Econômica Federal предоставил специальные кредитные линии с льготным периодом до шести месяцев для розничных сервисных компаний. Для машин и оборудования были снижены тарифы на срок до 60 месяцев.

По состоянию на 26 марта 2020 г. закрытие бизнеса в США, Европе и Латинской Америке поставило под угрозу миллиарды долларов в виде денежных переводов, от которых зависит экономика Венесуэлы. Венесуэльские семьи получали около 4 млрд долл. США в год от родственников за границей, но, по прогнозам, эта цифра упадет, поскольку мигранты теряют работу из-за пандемии коронавируса. Это принесет дополнительные проблемы стране, которая пострадала от падения цен на нефть, а также от собственной вспышки вируса.

До конца марта правительство Перу разрабатывало пакет экономических мер на общую сумму 26 млрд долл. США, включая расходы на здравоохранение, налоговые льготы и кредитные гарантии для оживления экономики, которая находилась в состоянии глубокого спада после того, как правительство осуществило некоторые из самых жестких ограничений в Латинской Америке. Экономический пакет, о котором объявили до 30 марта 2020 г., составил 12% ВВП страны (это больше, чем в любой другой стране в регионе), и, по словам министра финансов Марии Антониеты Алва, экономический пакет может быть увеличен. Пакет включает в себя краткосрочные меры, такие как выдача наличных, и долгосрочные меры по восстановлению некоторых отраслей, пострадавших в результате пандемии (например, туризм).

По состоянию на 1 апреля 2020 г. глобальная инвестиционная компания BlackRock Inc. вошла в число фондов, покупающих дешевые акции в крупнейшей экономике Латинской Америки. Она увеличила свои активы в четырех бразильских компаниях больше чем на 5%. Сингапурский государственный фонд благосостояния GIC, Banco Bradesco SA и Фонд Хорхе Пауло Лемана также приняли участие в приобретении акций латиноамериканских компаний с конца февраля 2020 г. Поскольку индексы во всем мире стали демонстрировать признаки стабилизации, некоторые инвесторы и управляющие капиталом стали возвращаться на такие рынки, как бразильский. Национальный индекс Ibovespa с падением в 53% является худшим среди основных мировых лидеров в 2020 г. в долларовом выражении. Эд Кучма, который курирует латиноамериканские фонды акций BlackRock сказал, что он и его команда вели диалог с различными компаниями, которые позиционируют себя как компании, готовые выйти из кризиса с коронавирусом и составить серьезную конкуренцию в своих сферах деятельности. Важность этого вопроса в том, чтобы найти тех, кто не обанкротится. Ряд бразильских ставок, недавно сделанных BlackRock, включают такие известные компании как Taesa, Cia. Brasileira de Distribuicao, управляющая супермаркетами Pao de Acucar, Notre Dame Intermedica Participacoes SA, Qualicorp Consultoria & Corretora de Seguros SA, и производитель автозапчастей Iochpe Maxion SA, согласно нормативным документам. BlackRock не комментирует конкретные акции. Тем не менее бразильское законодательство требует от компаний раскрывать информацию о любых заинтересованных сторонах, владеющих 5% или более, но, к сожалению, информация отсутствует. Тем временем сингапурский фонд благосостояния GIC приобрел соответствующую долю в поставщике веб-услуг Locaweb Servicos de Internet SA. Местная фирма Tarpon Asset Management увеличила свою долю в производителе силосов Kepler Weber SA. Второй по величине кредитор в Латинской Америке Bradesco заинтересовался медицинской диагностической фирмой Fleury SA через страховое подразделение. Корпоративные магнаты Бразилии также используют недавние провалы для покупки акций. Семья Молина, которая более 20 лет назад основала мясной гигант Marfrig Global Foods SA, увеличила свою долю в компании Marfrig до 45%.

В таблице 3.1 представлены данные по размерам сделок, которые заключили инвестиционные компании, хедж-фонды и банки на фондовом рынке Бразилии с учетом финансовых результатов деятельности с момента сделки.

Таблица 3.1

Данные по значимым сделкам на фондовом рынке Бразилии

BUYER	STOCK	STAKE SIZE	FILING DATE	PERFORMANCE SINCE FILING
BlackRock	Taesa	5%	March 20	-3.2%
	Qualicorp	5.2%	March 12	-11%
	Pao de Acucar	6.6%	March 5	-10%
	Intermedica	5.1%	March 3	-33%
GIC	Locaweb	6.5%	Feb. 26	-22%
Constellation	Totvs	5.2%	March 25	-18%
Tarpon	Kepler Weber	30%	March 23	5.6%
Bradesco	Fleury	20.2%	March 30	-3.2%
Dynamo Asset Management	Alpargatas	5%	March 18	31%
	Natura	5%	March 16	-5.5%
Verde	Hering	5.7%	March 2	-38%
Velt Partners	Hering	5.5%	March 2	-38%
Molina family	Marfrig	45.1%	March 20	22%

12 апреля 2020 г. Всемирный банк опубликовал данные, в которых спрогнозировал сокращение ВВП Латинской Америки и Карибского бассейна, за исключением Венесуэлы, в 2020 г. на 4,6%. Резкое падение спроса со стороны Китая и стран G7 из-за пандемии COVID-19 затрагивает экспортеров товаров в Южной Америке и экспортеров промышленных товаров и услуг в Центральной Америке и Карибском бассейне. Падение туризма также серьезно сказалось на некоторых странах Карибского бассейна. Бразилия постра-

дает больше всего. Согласно прогнозам Всемирного банка, в 2020 г. он может сократиться на 5%, а в 2021 г. – только на 1,5%. Для помощи наиболее уязвимым правительства региона должны расширить существующие программы социальной защиты и помощи, расширить их охват, взяв на себя бремя большей части потерь. Поскольку эти меры могут быть приняты за счет экономии бюджетных средств, правительствам необходимо вмешаться, чтобы защитить большую часть населения, имеющего неофициальную работу, а также, при необходимости, вливать ликвидность в финансовые учреждения и стратегических работодателей в обмен на доли собственности, согласно опубликованному документу Всемирного банка. Также Всемирный банк предложил странам финансовую поддержку в размере 160 млрд долл. США на преодоление масштабного кризиса в течение следующих 15 месяцев.

По состоянию на 16 апреля 2020 г. закрытие банков, сокращение рабочего времени, затрудненная мобильность и страх перед заражением на фермах – все это вызывало серьезные опасения, что не хватит рабочих для сбора кофейных зерен в момент урожая, который планировалось начать в конце мая. Особенно острое давление испытала Колумбия, Бразилия и Перу, на которые приходится почти две трети мирового производства арабики. Прогнозируется, что производство кофе в 2020 г. не будет соответствовать спросу, и этот разрыв будет заполнен остатками предыдущих урожаев. Угроза нехватки рабочей силы означает, что небольшой излишек, ожидаемый в следующем сезоне, может сократиться или уничтожиться. Между тем запасы были исчерпаны в тот момент, когда вирус вызвал волну панических покупок в продуктовых магазинах. В результате цены на арабику подскочили, фьючерсы в Нью-Йорке выросли примерно на 16% в марте 2020 г.

После рекордного роста латиноамериканские стартапы адаптируются, чтобы оставаться на плаву. Инвесторы вложили рекордные 4,6 млрд долл. США венчурного капитала в латиноамериканские стартапы в 2019 г., как сообщает LAVCA, Ассоциация инвестиций частного капитала в Латинской Америке. Теперь, когда экономика закрыта, а правительства вводят карантин, компании, руководствуясь требованиями своих инвесторов, пытаются выжить, сокращая расходы, зарплаты и рабочие места, а в некоторых случаях меняя свои бизнес-модели. Один из крупнейших отечественных венчур-

ных инвесторов в регионе, базирующийся в Буэнос-Айресе, Kaszek Ventures, начал бить тревогу в начале марта 2020 г. По словам Эрнана Каза, соучредителя и управляющего партнера Kaszek, в компании, которая сама в 2019 г. привлекла 600 млн долл. США для новых инвестиций, выручка фирм, которыми она владеет, упала на 30%.

11 мая 2020 г. обанкротилась авиакомпания Avianca. Она перешла в режим ожидания помощи со стороны правительства Колумбии, которое, как рассчитывает компания, может сыграть ключевую роль реструктуризации долгов после того, как повсеместные запреты на поездки вынудили Avianca заявить о банкротстве. Правительства Сальвадора, Эквадора и, возможно, Перу также могут сыграть свою роль, по заявлению в суде финансового директора компании Адриан Нойхаузер. Министр финансов Колумбии Альберто Карраскилла заявил, что правительство рассматривает возможность предоставления Avianca кредита. Ранее он предлагал пакет акций, но вскоре исключил это. Авиакомпания заявила, что планирует продолжать летать на протяжении всего судебного процесса, так как имеет около половины доли рынка внутренних рейсов в стране. Она выполняет частые рейсы по таким маршрутам, как Богота – Медельин, который является самым загруженным в Латинской Америке, согласно OAG Aviation Worldwide.

15 мая 2020 г. Bank of America заявил, что экономика Латинской Америки упадет на 6,8% в 2020 г., и предупредил, что планы по обновлению бизнеса вряд ли будут успешными, поскольку дальнейшая ситуация труднопредсказуема. По словам BofA, Бразилия страдает на 7,7%, а Мексика – на 8%. Согласно прогнозам экспертов, в Андском регионе также будет наблюдаться глубокий спад: 9% в Перу, 4% в Колумбии и 3,2% в Чили. В тот же день статистическое агентство опубликовало данные, что экономика Перу сократилась на 16% в марте 2020 г., впервые за более чем десятилетие. Правительство разработало самый большой пакет стимулов в регионе, чтобы смягчить, по прогнозам, худшую рецессию за последние десятилетия. Некоторым секторам было разрешено начать постепенное открытие во вторую неделю мая 2020 г., чтобы ограничить ущерб от восьминедельной остановки, даже несмотря на то, что власти борются с самой крупной вспышкой коронавируса в Северной и Южной Америке после США и Бразилии. Экономическая активность упала на 3,4% в первом квартале (самое большое падение с 1992 г.).

22 мая 2020 г. стало ясно, что экономика Бразилии больше не выглядит такой привлекательной для инвесторов, так как провальные меры по борьбе с пандемией превратили Бразилию в самую быстрорастущую в мире точку распространения вирусов. Бразилия обогнала Россию 22 мая 2020 г. и заняла второе место по количеству случаев заражения коронавирусом в мире, уступая только США. Финансовые активы Бразилии упали так быстро, что лишь немногие эксперты были готовы выдвигать прогнозы. Прогноз для валюты был негативным, поскольку Центральный банк снижал процентные ставки, чтобы стимулировать рост, однако это снизило привлекательность бразильского реала. В начале мая цена на бразильский реал достигла уровня в 5,97 за доллар США. Deutsche Bank AG заявил, что он может упасть до 6,5 реала за доллар США на фоне худшего в Бразилии спада за всю историю. Реал упал почти на 30% в 2020 г., опередив любую другую валюту в мире. Вслед за валютой акции потеряли почти половину своей стоимости в долларовом выражении на фоне множества локальных проблем. Кривая доходности продолжила опускаться, что отражает риск ухудшения состояния бюджета, в то время как облигации суверенного доллара были более устойчивыми, так как они были поддержаны международными резервами страны в размере 340 млрд долл. США.

На графике 3.3 представлены данные волатильности валют в период пандемии за месяц.



График 3.3. Динамика валютного рынка

Международный валютный фонд 29 мая 2020 г. одобрил предоставление Перу кредитной линии в размере 11 млрд долл. США, поскольку экономика южноамериканской страны переживает спад, который может быть самым глубоким за более чем столетний период. Гибкая кредитная линия сроком на два года – это мера предосторожности, которая должна повысить доверие инвесторов к рынку и обеспечить страхование от рисков, связанных с его понижением. Власти решительно отреагировали, приняв строгие меры сдерживания и большой пакет политических мер, чтобы ограничить негативные социально-экономические последствия.

Перу становится третьей страной в Латинской Америке, получившей кредитную линию после Мексики и Колумбии. Соседняя Чили также запросила такой же инструмент. Кредитная линия предназначена для стран с сильными фундаментальными и хорошими экономическими показателями и политикой. Международный валютный фонд начал готовить новую кредитную линию для Эквадора, поскольку страна столкнулась с распродажами сырой нефти и одной из худших вспышек Covid-19 в Латинской Америке. Вашингтонский кредитор обсудил заем в размере около 250 млн долл. США в рамках инструмента быстрого финансирования в южноамериканской стране, а также дальнейшее финансирование посредством последующего соглашения. Эквадор, в прошлом проживший 180 лет без погашения облигации, должен профинансировать дефицит бюджета, который, по оценкам некоторых аналитиков, достигнет 8 млрд долл. США в 2020 г. Администрация президента Ленина Морено также начинает переговоры о реструктуризации с держателями облигаций и ведет переговоры об окончательных условиях кредита от Китая.

По состоянию на 5 июня 2020 г. добыча колумбийской нефти упала до самого низкого уровня с 2010 г., поскольку обвал цен на нефть и пандемия привели к остановке большинства скважин. Эквадор начал переговоры о задолженности на фоне растущего экономического давления, также страна объявила о форс-мажорной ситуации на добычу нефти, которая была предназначена для транспортировки по остановленному трубопроводу. Для урегулирования сложившихся обстоятельств в стране группа эквадорских кредиторов наняла UBS Investment Bank и BroadSpan Capital в качестве финансовых консультантов.

Фьючерсы на железную руду подорожали 6 июня 2020 г. и стали стоить выше 100 долл. США за тонну, когда бразильской Vale SA было приказано приостановить операции, на которые приходится около 10-й части ее добычи, после того, как рабочие заразились COVID-19, что усилило опасения порядка ценообразования на рудниках в Австралии. По данным американского банка, в течение следующих двух месяцев железная руда может держаться выше 100 долл. США, но также выдвинул прогноз, что в последнем квартале все еще ожидаются излишки и более низкие цены. Более высокие цены пойдут на пользу австралийским компаниям BHP Group, Rio Tinto Group и Fortescue Metals Group Ltd. Фьючерсы выросли на 6,2% до 103,53 долл. США за тонну и торговались на уровне 102,49 долл. США 5 июня 2020 г. В Сингапуре установлен самый высокий уровень закрытия с августа. Спотовые цены превысили уровень в 100 долл. США за тонну в конце мая и с тех пор в основном держатся выше этого уровня.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 10 июня 2020 г. выразила мнение относительно ситуации в Бразилии: вторая волна COVID-19 усугубит рецессию 2020 г. в трех крупнейших экономиках Латинской Америки более чем на 1 процентный пункт. Больше других пострадают Аргентина и Бразилия, сократившись на 10 и 9,1%, соответственно; а Мексика – на 8,6%, как говорится в отчете ОЭСР, опубликованном 10 июня 2020 г. в Париже. По словам представителей ОЭСР, ожидаемая вторая волна вируса может произойти в период с октября по ноябрь 2020 г. после ослабления мер по сдерживанию. В своем докладе ОЭСР высоко оценила три латиноамериканские страны за их усилия по поддержке уязвимых лиц и компаний во время пандемии. Аргентина заслужила особого упоминания в отчете за принятие ответных мер политики здравоохранения, которая смогла замедлить распространение вируса. Однако, по данным ОЭСР, структурные проблемы и борьба страны за реструктуризацию внешнего долга в размере 65 млрд долл. США делают ее уязвимой для более глубокого спада. Ожидается, что без второй вспышки экономика сократится примерно на 8,25% в 2020 г. ОЭСР заявила, что в Бразилии экономический ответ на пандемию был «своевременным и решающим», но вирус все еще быстро распространяется по всей стране, правительству необходимо быстро

возобновить экономические реформы после окончания пандемии. Бразилия, которая в 2017 г. подала заявку на членство в ОЭСР, чтобы показать, что она становится процветающей и прозрачной демократией, начала открывать свою экономику до того, как пандемия достигла своего пика.

10 июня 2020 года UBS Group AG заявила, что основные активы от латиноамериканских частных лиц выросли в 11 раз за первые четыре месяца 2020 г., когда клиенты перемещали активы в программу «бегство в качество», вызванное пандемией коронавируса. По словам Сильвии Коутиньо (Sylvia Coutinho), главы подразделения UBS в регионе, эти достижения помогают швейцарскому банку добиться прогресса в достижении своей цели и занять первое место, опередив JPMorgan Chase & Co в области управления капиталом в Латинской Америке. Конкуренция за состоятельных клиентов усиливалась, особенно среди местных фирм. XP Inc. нанимает для бизнеса бывшего бразильского руководителя Goldman Sachs Group Inc. Пауло Леме, одновременно предоставляя кредиты более состоятельным клиентам, чтобы убедить их перевести деньги на платформы компании. Itau Unibanco Holding SA применила аналогичную стратегию: объем резервных аккредитивов для богатых клиентов вырос более чем вдвое по сравнению с 2019 г.

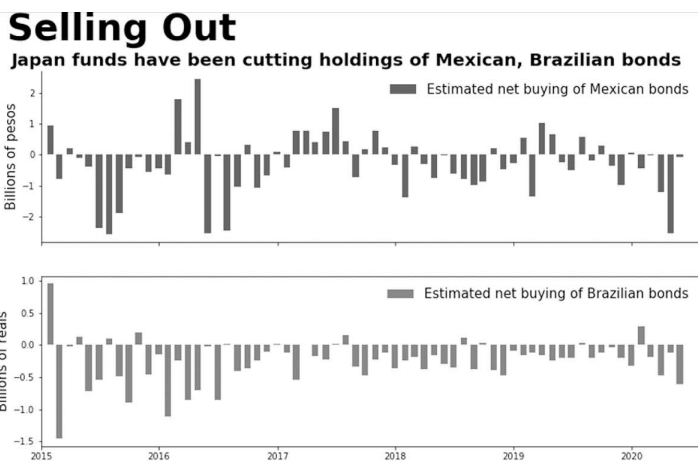
Инфляция в Латинской Америке постепенно снижается, что позволяет политическим деятелям еще больше стимулировать разрушающуюся экономику. Падение потребительских цен в Бразилии было самым глубоким за последние два десятилетия, цены в Чили и Колумбии тоже продемонстрировали серьезнейшее падение. Некоторые из небольших стран региона, таких как Парагвай, Эквадор и Коста-Рика, также испытали дефляцию, в то время как мексиканская инфляция превзошла все прогнозы. Инфляция снижается в Латинской Америке в основном из-за более низких цен на сырьевые товары и очень слабого спроса в связи со вспышкой коронавируса. Центральные банки снизили ставки почти до нуля в Чили и Перу и достигли рекордных минимумов в Колумбии и Бразилии. Тем не менее имеются незначительные признаки роста инфляционных ожиданий. Аналитики считают, что годовая инфляция в Бразилии и Чили продолжит замедляться в ближайшие месяцы, в то время как в Колумбии и Мексике рост будет незначительным.

16 июня 2020 г. стало известно, что Greensill Capital, фирма, поддерживаемая SoftBank Group Corp., которая помогает предприятиям финансировать свои операции, приобретает Omni Latam из Колумбии, чтобы ускорить рост в Латинской Америке. Цель сделки – помочь лондонской Greensill выйти на рынки Латинской Америки, включая Бразилию и Мексику. Omni предоставляет оборотные средства малым и средним предприятиям в Колумбии и Чили, а Greensill предлагает финансирование цепочки поставок во всем мире, предоставляя компании кредиты для оплаты своих поставщиков. Omni, основанная в 2018 г. в Боготе, предоставила около 300 млн долл. США в виде цифровых продуктов с оборотным капиталом для малых и средних предприятий, которые поставляют крупные компании в Чили и Колумбию.

19 июня 2020 г. Международный валютный фонд (МВФ) расширил свою систему безопасности в рамках некоторых из крупнейших экономик Латинской Америки, поскольку глобальная пандемия особенно сильно поражает регион. После свободного падения рынков в первом квартале Чили и Перу поспешили присоединиться к Мексике и Колумбии в качестве единственных стран в мире, имеющих доступ к гибкой кредитной линии Фонда FCL. Благодаря одобрению, полученном еще в мае, четыре страны могут привлечь 107 млрд долл. в любое время, когда они захотят, что эквивалентно примерно одной десятой от общего кредитного потенциала МВФ. Правительства, вероятно, будут использовать кредитные линии МВФ, только если условия станут значительно хуже, так как это может испугать инвесторов.

22 июня 2020 г. восстановление рынка латиноамериканских облигаций привлекло инвесторов со всего мира. Управляющие денежными средствами из Японии сократили объем задолженности таких стран, как Бразилия и Мексика, на фоне растущего распространения пандемии в регионе и растущей волны политической напряженности. Они придерживались выбранной осторожной позиции даже после того, как обязательства по латиноамериканским облигациям вернули инвесторам, базирующимся в иенах, почти 7% во втором квартале, что примерно вдвое больше, чем у их мировых аналогов на развивающихся рынках, согласно показателям Bloomberg Barclays.

График 3.4 демонстрирует объемы покупок и продаж мексиканских и бразильских облигаций японскими фондами за пять лет в местной валюте.



Sources: Bloomberg, Investment Trusts Association Japan

График 3.4. Фондовый рынок Мексики и Бразилии

Японские фонды являются чистыми продавцами мексиканских и бразильских облигаций каждый месяц, по крайней мере с февраля, согласно анализу Bloomberg данных Японской ассоциации инвестиционных трастов. По данным Японской ассоциации, в 2020 г. они разгрузили мексиканские облигации на сумму 4,27 млрд песо (190 млн долл. США) и 1,09 млрд реалов (205 млн долл. США). Стремительное восстановление латиноамериканских облигаций после распродажи иллюстрирует одну из самых серьезных проблем на текущих финансовых рынках. Для некоторых это означает, что воздействие пандемии было преувеличено, в то время как другие сомневаются в том, оправдан ли отскок, учитывая, что значительная часть мировой экономики движется к худшему спаду со времен Второй мировой войны после экономических потрясений.

В связи с тем, что индекс Ibovespa завершил первое полугодие снижением на 18%, финансовые стратеги обнаружили ограниченные возможности для роста в ближайшие месяцы. В среднем они спрогнозировали, что эталонный тест завершит год на отметке 100 000 пунктов, как показал опрос Bloomberg. Это представляет со-

бой 5-процентное повышение, по сравнению с тем, что было в конце июня, – наименьшее увеличение за любой период с июля по декабрь за пять лет прошедших лет. Более того, это означает, что рынок все еще останется убыточным, несмотря на то, что индекс Ibovespa поднялся на 50% с мартовского падения.

График 3.5 демонстрирует волатильность индекса Ibovespa на крупнейшей латиноамериканской бирже ВЗ в Сан-Паулу, Бразилия.

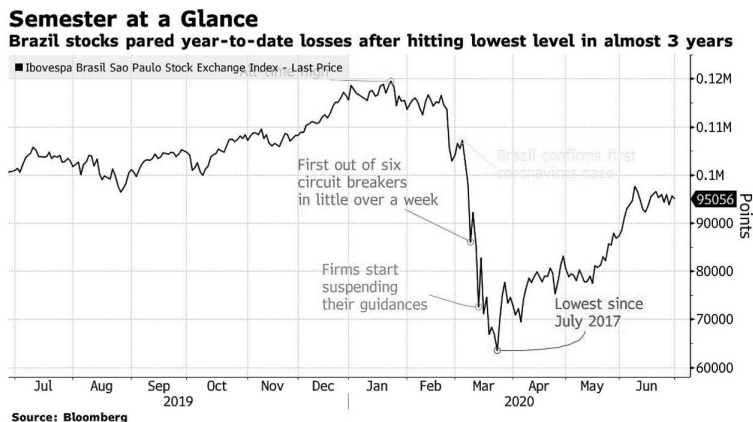


График 3.5. Волатильность рынка ценных бумаг

Положительная динамика наблюдалась 1 июля 2020 г. на бирже в Сан-Паулу, когда индекс Ibovespa вырос на 1,2% до 96 203, причем лидерами роста стали кредиторы Itau Unibanco Holding SA и Banco Bradesco SA. Большинство стратегов считают: для того, чтобы в долгосрочной перспективе на рынке закрепилось продвижение акций, экономические реформы, которые были сорваны в условиях кризиса в области здравоохранения, должны вновь набрать силу. В последнюю неделю июня Сенат Бразилии одобрил законопроект о санитарии, который способствует частным инвестициям в сектор. Стратеги Morgan Stanley во главе с Гильерме Пайва рекомендовали Banco BTG Pactual SA, которая наращивает свое цифровое предприятие в ВЗ. JPMorgan посоветовал инвесторам перейти от недавних победителей к акциям, которые не справились с поставками или торгуются ниже балансовой стоимости, таким как государственный кредитор Banco do Brasil SA и ритейлер продуктов питания Cia Brasileira de Distribuicao; по мнению управляющих

активами, данные компании имеют все признаки для уверенного роста в ближайшее время.

По состоянию на 9 июля 2020 г. трехмесячный отскок в бразильских акциях должен продолжаться. Марк Мобиус и бывший директор BlackRock Inc. Уилл Ландерс уверены в дальнейшем росте крупнейшего рынка акций Латинской Америки. Низкие процентные ставки заложили основу для быстрого восстановления экономики. По мнению Мобиуса, индекс Ibovespa должен достичь своего рекордного максимума в январе 2021 г., Ландерс также считает это возможным. Мобиус, который основал инвестиционную компанию Mobius Capital Partners в 2018 г. после трех десятилетий работы в Franklin Templeton Investment, отметил, что позитивно оценивает Бразилию и что компании быстро восстанавливаются, ссылаясь на розничные, интернет- и технологические компании.

График 3.6 демонстрирует волатильность индекса Ibovespa, который за три месяца вырос более чем на 50% с рекордного за три года падения в марте 2020 г.

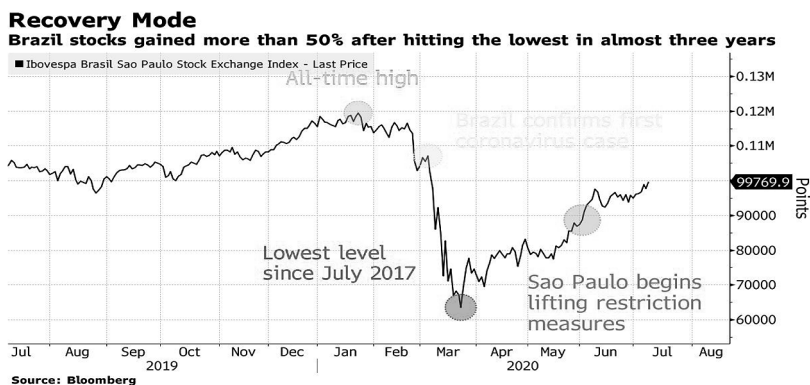


График 3.6. Фондовый рынок Бразилии

Индекс Ibovespa продемонстрировал рост примерно на 57% от своих минимумов в марте 2020 г., но все еще продолжает снижаться на 14% в 2020 г. после того, как пандемия свела на нет программу реформ правительства и вызвала беспокойство по поводу бюджета. Правительство при этом избежало общенациональных ограничений, проводимых в других частях мира.

3.2. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

На современном этапе развития мировая экономика сталкивается все с большим количеством новых вызовов и угроз, что, безусловно, влияет на экономики национальные и региональные. Наряду глобальными экономическими проблемами – проблемами социально-экономическими, финансовыми, демографическими и гуманитарными, проблемой исчерпаемости ресурсов или проблемой поиска макроэкономической стабильности – регион Латинской Америки сталкивается с такими проблемами, как нарастающее санкционное давление в мировой экономике, ситуация на нефтяном рынке, растущий уровень задолженности национальных экономик, экологические проблемы и, безусловно, влияние пандемии коронавируса.

На сегодняшний день экономические санкции представляют собой один из наиболее распространенных инструментов внешнеэкономической политики. Наиболее ярким – причем не только для Латинской Америки, но и для всего мира – примером страны, длительное время пребывающей под американскими санкциями, является Куба. Несмотря на попытки экс-президента США Барака Обамы наладить отношения с Островом свободы, находящимся более полувека в экономической блокаде со стороны США, действующий президент США Дональд Трамп отказался от нормализации отношений между двумя странами, ужесточив пакет санкций. На данный момент, торговое эмбарго со стороны США продлено до 14 сентября 2020 г.¹ и регулярно расширяется.

Другой латиноамериканской страной, пострадавшей от американских санкций, является Венесуэла. Несмотря на то, что США впервые ввели санкции против Венесуэлы более 10 лет назад, наиболее широкий резонанс данные действия получили в начале 2019 г., когда администрация Д. Трампа кроме санкций против отдельных лиц расширила санкции против венесуэльской государственной нефтяной компании PDVSA, заморозив ее активы в США и наложив эмбарго на поставки венесуэльской нефти в Штаты. Кроме того, бы-

¹ Трамп продлил торговое эмбарго против Кубы [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d7c43c89a794769bd507e56> (дата обращения: 22.07.2020).

ли введены санкции и против российских нефтяных компаний (прежде всего, против компании «Роснефть» и ее дочерних компаний), оперирующих в Венесуэле. С тех пор пакет санкций неоднократно расширялся: под него попали правительство, Центральный банк Венесуэлы, а также ряд компаний в продуктовой отрасли¹.

Согласно оценкам экспертов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, в 2019 г. объем добычи венесуэльской нефти снизился с 1,5 млн баррелей в день до 1 млн баррелей в сутки. Показатели экспорта сократились с 1,3 млн баррелей в день до 0,8 млн баррелей в сутки, что, в первую очередь, связано с ограничением поставок в США, которые продолжительное время являлись ключевым покупателем венесуэльской нефти². Необходимо отметить, что санкционная политика США в Венесуэле заметно подрывает экономику и уровень жизни населения страны: по оценкам Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, в 2019 г. рост реального ВВП в процентах к предыдущему году сократился на 35%, а среднегодовая инфляция выросла до почти 20 000% в год³, что непосредственно повлияло на резкое сокращение покупательной способности населения страны. Кроме того, из-за санкций, введенных против продовольственных компаний и нефтяной компании PDVSA, заметно ухудшились такие показатели уровня жизни населения, как поставки продовольствия или оказание медицинских услуг.

Рассмотрим еще один современный вызов для мировой экономики – ситуацию на нефтяном рынке. В начале 2020 г. цены на нефть марки Brent достигли исторического минимума, а цены на нефть

¹ Очередной шаг по удушению республики: к каким последствиям могут привести новые санкции против Венесуэлы // RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/653569-venesuela-ssha-sankcii-prodovolstvie> (дата обращения: 22.07.2020).

² Обзор мировых энергетических рынков: рынок нефти / Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. Апрель 2020 г. С. 3–4.

³ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Венесуэла: кризис и гиперинфляция // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Май 2020 г. С. 1–6.

марки WTI даже стали отрицательными¹. Среди стран Латинской Америки наиболее пострадавшими от данного обвала цен стали Венесуэла, Колумбия, Бразилия, Эквадор и Мексика.

Необходимо отметить, что наиболее сильно пострадала Венесуэла: официально более 90% венесуэльского экспорта приходится на нефть. Совокупность рекордно низких цен на нефть и американских санкций привела к тому, что государственная компания PDVSA была вынуждена предлагать огромные скидки потенциальным покупателям, опасаящимся попасть под санкции США. Тем не менее это не было достаточным стимулом, особенно в условиях насыщения рынка дешевой сырой нефтью².

Не столь сильно, как Венесуэла, но весьма ощутимо от обвала цен на нефть пострадала экономика Колумбии. В последние несколько лет власти приложили максимум усилий, чтобы сделать нефтяную отрасль основным источником дохода страны. Падение цен на нефть в марте 2020 г. привело к рекордной девальвации национальной валюты – колумбийского песо. Это стало еще одним фактором, ухудшившим экономическое состояние страны, где наблюдается рост безработицы и бедности, а также постоянный приток мигрантов из соседней Венесуэлы³.

Также достаточно ощутимо пострадала и экономика Эквадора. Доходы от экспорта эквадорской нефти составили около 7,731 млн долл. США в 2019 г. и, согласно прогнозам, должны были составить примерно 12% от общего объема доходов страны в 2020 г. Однако обвал цен на эталонную для Эквадора нефть WTI практически лишил страну запланированных нефтяных доходов. Таким образом, перед правительством встала задача диверсифицировать доходы и найти новые их источники⁴.

¹ Цены на нефть впервые в истории упали ниже нуля [Электронный ресурс] // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/04/21/wti/> (дата обращения: 22.07.2020).

² Caída del precio del petróleo: 3 razones por las que el crudo estadounidense WTI se vendió a precio negativo y cómo afecta a América Latina [Электронный ресурс] // BBC en Español. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-52362340> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Ibid.

⁴ ¿Cómo afectará a América Latina el desplome de los precios del petróleo? [Электронный ресурс] // RT en Español. URL: <https://actualidad.rt.com/actualidad/350730-afectar-america-latina-desplome-precios-petroleo> (дата обращения: 22.07.2020).

В Мексике обвал цен нефть повлек за собой резкое падение цен на мексиканскую нефть, однако необходимо отметить, что нефтяные доходы на данный момент составляют не более 4% ВВП страны, это свидетельствует о том, что негативное влияние ситуации на мировом рынке нефти будет гораздо меньшим по сравнению с другими странами региона. Более того, страна заключила контракт на нефтяное хеджирование на 2020 г. для того, чтобы защитить себя от очевидных колебаний цен и гарантировать свои доходы.

В свою очередь, в середине апреля бразильская нефтяная компания Petrobras объявила, что приостановит работу 62 своих буровых установок из-за падения международных цен на нефть. Компания объяснила, что это часть мер по «сохранению занятости и устойчивости компании в течение худшего кризиса нефтяной отрасли за последние сто лет». Как сообщает компания, закрытые платформы «не имеют экономических условий для работы с низкими ценами на нефть». Этот шаг включает в себя сокращение добычи 23 000 баррелей нефти в день.

Рассмотрим далее еще одну современную тенденцию в мировой экономике – растущий уровень задолженности национальных экономик. О данной проблеме стали все чаще говорить на фоне пандемии коронавируса 2020 г., однако необходимо понимать, что пандемия лишь форсировала проблему, которая существовала и до нее.

Так, в 2018 г., согласно данным Всемирного банка, объем внешней задолженности стран Латинской Америки и Карибского бассейна составил 1,87 трлн долл. США, а Международный валютный фонд, в свою очередь, предупреждал о рисках этого растущего долга. Согласно экспертам Межамериканского банка развития, ежегодно неэффективность расходов со стороны правительств стран Латинской Америки и Карибского бассейна приводит к потерям в 220 млрд долл. США, что эквивалентно 4,4% регионального ВВП¹. Необходимо отметить, что в данном вопросе лучше всего с проблемой справляется Мексика, экономика которой является одной из наиболее здоровых в области финансов и бюджетного дефицита, а хуже всего –

¹ El peso de la deuda que arrastra América Latina [Электронный ресурс] // El País. URL: <https://elpais.com/economia/2020-05-20/el-peso-de-la-deuda-que-arrastra-america-latina.html> (дата обращения: 22.07.2020).

Аргентина: уровень внешнего долга страны составляет примерно 90% ее ВВП.

Обратимся к следующему вызову современности, с которым столкнулась в том числе Латинская Америка, – экологические проблемы.

С одной стороны, остро стоит проблема уничтожения лесов реки Амазонки, прежде всего в Бразилии. Президент страны Жаир Болсонару неоднократно давал понять в своих публичных выступлениях, в том числе в рамках предвыборной кампании, что его политика нацелена на развитие сельского хозяйства в стране и за счет освобождения земель от девственных лесов Амазонии. Это привело к тому, что в 2019 г. было уничтожено 10,5 тыс. гектаров тропических лесов Амазонии, в то время как в 2018 г. этот показатель равнялся 8,5 тыс. гектаров¹. Критика со стороны международного сообщества была воспринята руководством Бразилии весьма враждебно, о чем свидетельствует заявление Болсонару, что Амазония является не мировым достоянием, а национальным², а организация GreenPeace – «мусор»³. Тем не менее по сообщениям в мае 2020 г., на территории Амазонии появились три постоянные военные базы, с которых будут координироваться мероприятия по пресечению природоохранных преступлений и незаконной экономической деятельности.

Однако необходимо отметить, что в решении других экологических проблем регион достиг значительных успехов. Так, например, Латинская Америка стала первым регионом, начавшим использование публичных аукционов для перехода к возобновляемым источникам энергии. Первый аукцион по продаже электроэнергии, полученной из «зеленых» источников, прошел в Бразилии в 2005 г. Этому примеру последовали и другие страны региона: в 2006 г. первый аукцион подобного рода имел место в Чили, в 2007 г. – в Уругвае. На

¹ Бразильские военные защитят леса Амазонии от уничтожения [Электронный ресурс] // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/12/brazilskie-voennye-zashchitiat-lesa-amazonii-ot-unichtozhenia.html> (дата обращения: 22.07.2020).

² Дым над Южной Америкой: грозят ли Бразилии санкции за пожары в Амазонии? [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6908950> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Президент Бразилии назвал Greenpeace «мусором» [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7758207> (дата обращения: 22.07.2020).

данный момент, более 15 стран региона активно используют данную меру для увеличения доли возобновляемой энергии в своих энергобалансах¹. Необходимо отметить, что указанная мера, наряду со всеми остальными шагами, предпринимаемыми правительствами латиноамериканских стран, принесла свои результаты: так, согласно данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, за период с 2010 по 2018 г. количество произведенной в странах Латинской Америки и Карибского бассейна энергии из возобновляемых источников выросло на 127 571 гигаватт-час, или на 13%².

Однако наряду со всеми этими вызовами и угрозами, существующими довольно длительное время, в 2020 г. мировая экономика столкнулась с беспрецедентным вызовом – пандемией коронавируса, которая, безусловно, затронула и регион Латинской Америки.

Необходимо отметить, что проблема пандемии и необходимость принимать соответствующие шаги в Латинской Америке встали очень остро. Президенты Мексики и Бразилии до последнего не верили в опасность коронавируса и не принимали нужные в таком случае меры, крупнейшие города Эквадора были парализованы из-за невозможности справиться со сложившейся ситуацией, а в Чили и Перу стремительно росла численность инфицированных. На этом фоне все чаще о Латинской Америке говорят как о новом эпицентре пандемии.

Безусловно, это оказало негативное воздействие на экономику региона. В первую очередь, необходимо отметить, что пандемия коронавируса обострила часть уже рассмотренных выше проблем: например, проблему высокого уровня внешнего долга стран региона. Для смягчения последствий пандемии многие правительства вынуждены наращивать и без того немаленький уровень госдолга.

¹ Vendido al menor postor [Электронный ресурс] // El País. URL: https://elpais.com/elpais/2020/07/15/planeta_futuro/1594811650_768076.html (дата обращения: 22.07.2020).

² Renewable Energy Statistics 2020 [Электронный ресурс] // IRENA. The International Renewable Energy Agency. Abu Dhabi. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2020.pdf.

В июне 2020 г. эксперты ЭКЛАК прогнозировали падение ВВП региона на 5,3%¹, однако почти через два месяца – к концу июля – этот показатель был пересмотрен в сторону ухудшения, причем почти в два раза – до 9,1%. Если рассматривать отдельно страны региона, то на данный момент специалисты ЭКЛАК предсказывают наибольшее сокращение ВВП у Перу – на 13%, затем у Аргентины – на 10,5% и у Бразилии, Эквадора и Мексики – у всех трех стран на примерно 9%. Меньше всех пострадает Парагвай – по текущим расчетам, ВВП страны сократится на 2,3%. Такой показатель у Парагвая эксперты ЭКЛАК объясняют двумя факторами: во-первых, в начале года, до введения властями карантина, показатели экономики Парагвая были лучше, чем у других стран региона, в том числе благодаря рекордно высокому урожаю сои (Парагвай является шестым по значимости производителем сои в мире). Вторым фактором стали грамотно предпринятые действия властей по сдерживанию пандемии – на данный момент, страна постепенно возвращается к полноценной жизни².

Однако, к сожалению, большинство стран Латинской Америки не могут похвастаться такими показателями, как Парагвай. Резкое сокращение ВВП на 9,1% повлечет за собой серьезные последствия для экономики региона. Специалисты ЭКЛАК отмечают, что одной из ключевых проблем региона является высокая доля неформального сектора, это только усугубит и без того тяжелые последствия пандемии коронавируса. Доля экономически активного населения, занятого в неформальном секторе, составляет более 50%: это означает, что на более половины населения региона не действует ни система охраны труда, ни система защиты здоровья, ни пенсионная система. Это население почти никаким образом социально не застраховано, что, по оценкам экспертов ЭКЛАК, приведет к резкому увеличению

¹ Alicia Bárcena a Correa: «En América Latina prevalece la cultura del privilegio, que naturaliza las desigualdades y la discriminación» [Электронный ресурс] // RT en Español. URL: <https://actualidad.rt.com/programas/conversando-correa/355470-alicia-barcena-america-latina-cultura-privilegio> (дата обращения: 22.07.2020).

² Coronavirus en América Latina: los países en que se prevén las mayores caídas económicas este año (y los que serán menos golpeados) [Электронный ресурс] // BBC en Español. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-53438543> (дата обращения: 22.07.2020).

уровня бедности и крайней нищеты в регионе: число бедных увеличится с 186 миллионов до 215 миллионов, а уровень крайней нищеты вырастет с 67 до 83 миллионов человек.

Кроме того, ЭКЛАК выразила обеспокоенность, что кризис в области здравоохранения в регионе перерастет в продовольственный кризис. Среди причин данного беспокойства ЭКЛАК называет, прежде всего, низкие показатели обеспеченности продовольствием, а также нарушения в цепочках поставок из-за карантинных мер в странах по всему миру.

Тем, что Латинской Америке грозит «пандемия голода», обеспокоены и в ООН. Согласно данным Всемирной продовольственной программы ООН, около 14 миллионов человек в регионе в 2020 г. могут оказаться на пороге голода. Для сравнения: в 2019 г. этот показатель равнялся 3,4 миллионам. Прогноз Всемирной продовольственной программы основан на сопоставлении оценок продовольственной безопасности 2019 г., анализа экономических показателей после вспышки коронавируса и результатов удаленных обследований 2020 г., направленных на оценку негативного влияния пандемии на доступ к рынкам, продовольственную безопасность и средства к существованию¹.

Для решения данных проблем и относительного смягчения негативных последствий пандемии коронавируса ЭКЛАК предлагает ввести ряд конкретных мер в регионе. Одной из ключевых является выплата базового дохода на экстренные случаи. По словам главы ЭКЛАК Алисии Барсены, объем данной выплаты будет равен черте бедности, которая в Латинской Америке равна примерно 140 долл. США в месяц. Этот показатель может варьироваться от страны к стране, однако эксперты ЭКЛАК взяли значение в 140 долл. в месяц за отправную точку, чтобы подсчитать, что в ближайшие полгода данная мера будет означать рост ВВП на 2,1%.

Среди других мер для поддержания населения ЭКЛАК называет дополнение этого базового дохода на экстренные случаи ваучерами на еду или выплатой дополнительного дохода. Специалисты ЭКЛАК

¹ Una pandemia de hambre amenaza a América Latina por la crisis del coronavirus [Электронный ресурс] // ООН на испанском. URL: <https://news.un.org/es/story/2020/05/1475122> (дата обращения: 22.07.2020).

указывают, что этот шаг будет особенно важен для той части населения, которая находится в крайней нищете, поскольку их дохода не хватает даже для удовлетворения минимальных потребностей в питании.

Несмотря на то, что изначально эксперты ЭКЛАК предлагают ввести данные меры на ближайшие полгода, все чаще звучит мнение, что как минимум выплата базового дохода на экстренные случаи должна сохраниться в будущем, поскольку смягчить негативные последствия пандемии за один раз не удастся. Поэтому специалисты ЭКЛАК утверждают, что важно сохранить основополагающую, по их мнению, позицию в экономике – защиту доходов населения, особенно доходов бедных семей, бедных домохозяйств.

Другим пакетом мер, направленных не столько на поддержку населения, сколько на поддержку бизнеса, ЭКЛАК называет выплату субсидий малому и среднему бизнесу в регионе, а также на сохранение производственной структуры экономики.

Безусловно, из всех рассмотренных вызовов современности наиболее остро стоит вопрос адекватных ответных мер для сдерживания пандемии коронавируса. Большинство стран Латинской Америки не смогло грамотно противостоять пандемии, что превратило регион в новый очаг пандемии.

В определенной степени это объясняется стремлением латиноамериканских лидеров подражать президенту США Дональду Трампу. Еще до пандемии президент Бразилии Жаир Болсонару получил прозвище «Тропический Дональд Трамп» за свои взгляды, схожие со взглядами Д. Трампа. Это отражается не только в вопросах реагирования на пандемию коронавируса, но и, например, в вопросах решения экологических проблем. Другим объяснением может стать сложившаяся в Латинской Америке экономическая модель – модель неолиберализма, не подразумевающая сильное государственное присутствие и распространение коллективных действий в экономике.

В свою очередь, это указывает на то, что пандемия обострила недостатки существующей в регионе экономической модели и хронические проблемы региональных экономик: среди них, повторим, проблема крупной внешней задолженности и проблема растущего санкционного давления на ряд стран, которые в условиях пандемии

оказались в одном из худших экономических положений. Кроме того, вполне вероятно, что пандемия приведет к росту социальной напряженности в регионе на фоне неспособности правительств грамотно реагировать на складывающуюся ситуацию¹.

Таким образом, на данный момент к оказанию необходимой помощи регион для преодоления текущего социально-экономического кризиса. В данном вопросе стоит также отметить, что регион становится ареной для внешнеполитического и внешнеэкономического противостояния между США и Китаем, который выгодно для себя использует пандемию коронавируса, осуществляя так называемую масочную дипломатию и устанавливая новые дипломатические, политические и экономические связи².

Можно еще раз резюмировать, что основным вызовом современности для мировой экономики, и для региональных экономик Латинской Америки в частности, стала пандемия коронавируса, которая не только является сама по себе беспрецедентным случаем в мировой практике, но и обострила уже имеющиеся проблемы существующего экономического строя в национальных экономиках стран региона в сочетании с другими беспрецедентными явлениями в мировой экономике (например, рекордный обвал цен на нефть, вплоть до отрицательных значений). Тем не менее на данный момент латиноамериканские страны, к сожалению, не продемонстрировали способности грамотно решать новые, вызванные и/или старые, обостренные пандемией проблемы.

¹ FMI advierte que pandemia puede ‘reavivar tensiones sociales’ en Latinoamérica [Электронный ресурс] // El Comercio. URL: <https://www.elcomercio.com/actualidad/fmi-pandemia-tensiones-protestas-latinoamerica.html> (дата обращения: 22.07.2020).

² China, América Latina y la ‘diplomacia de las mascarillas’ [Электронный ресурс] // Agenda Pública. El País. URL: <http://agendapublica.elpais.com/china-america-latina-y-la-diplomacia-de-las-mascarillas/> (дата обращения: 23.07.2020).

3.3. РОЛЬ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

По мере складывания в мировой экономике тенденции развития в сторону многополярности «большой северный сосед» в виде США перестал быть единственной авторитетной стороной, задающий вектор развития Латинской Америки: в борьбу за продвижение своих интересов вступили такие конкурентоспособные игроки как Россия, Китай и Иран.

В течение последних двух столетий Соединенные Штаты пользовались в значительной степени неоспоримым геополитическим, экономическим и социальным влиянием в Латинской Америке. Однако в условиях нарастания многополярности мира Россия, Китай и в меньшей степени Иран стали заполнять вакуум, образовавшийся в результате ослабления участия США в регионе. Эти три иностранных актора, каждый из которых имеет свои интересы, используют растущее и широко распространенное в регионе разочарование в Соединенных Штатах. Ослабление авторитета США в сочетании с повсеместной коррупцией, насилием и несовершенной правовой системой характеризует условия, в которых внерегиональные субъекты вовлекаются в дела Латинской Америки. Все три крупнейших актора добились значительных успехов наряду с тем, что и потерпели серьезные неудачи, поскольку каждый из игроков агрессивно позиционировал себя в качестве альтернативы традиционной американской гегемонии в Латинской Америке. Их успех не был тотальным, и он не стал полностью неоспоримым. Однако их усилия являются новой константой в Западной полушарии, поскольку все чаще повестка дня Соединенных Штатов резко расходится с некогда общими интересами большинства правительств региона.

Россия позиционируется в качестве сильного и конкурентного игрока по отдельным направлениям взаимодействия со странами региона. До сих пор Россия в основном сосредоточивала свои усилия на союзниках по Боливарианскому альянсу, возглавляемому Венесуэлой и включающему Кубу, Никарагуа и ряд других стран, которые разделяют сильную антиамериканскую позицию. На сегодняшний день деятельность России в Латинском регионе состоит

в основном из пожертвований и продажи оружия, визитов высокого уровня, военной и полицейской подготовки в таких областях специализации, как борьба с наркотиками, терроризмом и финансово-информационной помощи во избежание зависимости от американской банковской системы. В рамках международных форумов Россия использовала свое место в Совете Безопасности ООН для защиты Венесуэлы и Никарагуа от международных санкций и активно лоббировала свои интересы, связанные с открытием финансовых операций, включая банковские и криптовалютные, чтобы помочь своим союзникам ослабить влияние санкций США и ЕС.

По сравнению с Россией Китай является прежде всего экономическим конкурентом США не только в южноамериканском регионе, но и в глобальном масштабе. Охват китайского распространения гораздо шире по всей Латинской Америке, где он стремился построить долгосрочные экономические отношения с любым дающим согласие партнером в регионе. Растущее региональное присутствие Китая сосредоточено на торговле и расширении дипломатических связей, но в то же время Китай стремится показать себя страной, способной обеспечить военную подготовку, деловые бизнес-возможности и безусловную внешнюю помощь более надежными и долгосрочными способами, чем Соединенные Штаты. Вместо того чтобы сосредоточиться только на боливарианском блоке и идеологических союзниках, Китай участвует во всем регионе, недавно убедив Панаму, Доминиканскую Республику (ключевых союзников США) и Сальвадор отказаться от дипломатического признания Тайваня. В обмен обе стороны получили крупные суммы помощи и обещания инвестиций от Китайской Народной Республики.

Из трех вышеупомянутых внешних акторов революционное правительство Ирана имеет наименьшее влияние в Латинской Америке и самую непрозрачную повестку дня. В отличие от России и Китая Иран не предлагает ни экономической, ни военной поддержки, а вместо этого фокусируется на более узком круге государственных и негосударственных субъектов посредством ограниченного политического охвата и незаконной деятельности, направленной на продвижение национальных интересов Ирана и его ядерной программы. Это влияние уменьшилось со смертью бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса и окончанием президент-

ства Махмуда Ахмадинежада в Иране, но может снова возрасти в зависимости от текущих событий.

До реализации в январе 2016 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), согласованного Ираном и Западом, иранское правительство поддерживало активную сеть в Латинской Америке по закупке оборудования двойного назначения для своей ядерной программы и стремилось наладить тесные партнерские отношения с боливарианским блоком наций, воинственно настроенных против США. Иран использовал боливарианские банковские структуры, чтобы избежать санкций, наряду со своими основными союзниками – Венесуэлой, Боливией, Эквадором и Никарагуа. Попытки сближения с Аргентиной закончились в 2016 г. с окончанием правления Киршнера, а связи с Бразилией в последнее десятилетие ослабли.

После первоначального осуществления СВПД, видимое иранское присутствие в Латинской Америке значительно сократилось, хотя инфраструктура подпольной сети оставалась на месте. Эта сеть, по-видимому, вновь активизируется в возможном ожидании вероятного краха СВПД после выхода США из пакта. Тесно взаимодействуют с официальными структурами иранского правительства местные организованные группировки, связанные с «Хезболлой», которые занимаются широко распространенной преступной деятельностью, такой как контрабанда, отмывание денег и незаконный оборот наркотиков, необходимых для финансирования иранских прокси-сил.

Изменения региональной динамики

Отделив свои экономические и пропагандистские повестки дня от явно антиамериканского послания, Китай смог продолжить функционировать по всему региону, не встретив значительной оппозиции. Китай ловко балансировал между странами с разными позициями и настроениями: с одной стороны, он выручил правительство Мадуро в Венесуэле, чтобы удержать его от дефолта, и позволил Эквадору накопить огромный долг, с другой – поддерживал хорошие отношения с Колумбией, Перу и другими союзниками США. Как отмечалось выше, с марта 2017 г. Панама, Сальвадор и Доминиканская Республика отказались от признания независимости Тайваня, согласившись с позицией КНР.

Константа новой региональной динамики заключается в том, что Соединенные Штаты, менее вовлеченные в регион и уже не являющиеся единственным внешним фактором, не управляют возрастанием и спадом влияния внерегиональных субъектов в Латинской Америке. Скорее, это динамика, в значительной степени обусловленная осознанными интересами латиноамериканских стран в конкретный момент времени. Постоянное присутствие России, Китая, Ирана и других стран, которые устанавливают проактивную, а не реактивную повестку дня, символизирует новый подход в Латинской Америке.

Влияние Поднебесной в Латинской Америке

Растущее влияние Китая в Латинской Америке уступает только влиянию и торговым отношениям региона с Соединенными Штатами. Китай, безусловно, еще не заменил Соединенные Штаты в Западном полушарии, но разрыв во влиянии между ними продолжает сокращаться значительными темпами. Соединенные Штаты имеют гораздо большие прямые иностранные инвестиции в Латинской Америке, чем Китай, хотя точные сравнения невозможны, учитывая, что большинство китайских предприятий связаны с государством. Кроме того, согласно анализу сайта *Global Americans*¹, Латинская Америка составляет почти 25% от общего объема торговли США, и ее производители экспортируют в Латинскую Америку в три раза больше, чем в Китай.

Китайское присутствие, пожалуй, лучше всего демонстрируют официальные визиты высокопоставленных китайцев в латиноамериканские страны. Три главных чиновника КНР, занимающихся внешними отношениями – председатель Си Цзиньпин, министр иностранных дел Ван И и премьер-министр Ли Кэцян – совершили 34 совместных визита в Латинскую Америку в период с 2015 по 2019 г. Более того, почти половина этих визитов пришлась на 2018 г., что свидетельствует об усилении китайского интереса и вовлеченности. В последние два месяца 2018 г. президенты Сальвадора, Па-

¹ *Ricardo Barrios, Benjamin Creutzfeldt. Thinking strategically about China and the U.S. in Latin America: A riposte to Evan Ellis. [Электронный ресурс]. URL: <https://theglobalamericans.org/2018/02/thinking-strategically-china-u-s-latin-america-riposte-evan-ellis/> (дата обращения: 29.07.20).*

намы, Доминиканской Республики и Кубы также посетили Китай. Были десятки других визитов высокопоставленных китайских чиновников (помощника госсекретаря и выше) в Латинскую Америку и латиноамериканских чиновников в Китай. Таким образом, в то время как российское присутствие (по крайней мере, на высоком уровне) и публичные визиты сократилось за последние два года, китайские визиты становятся более частыми.

Как сказал председатель КНР Си Цзиньпин, приветствуя президента Аргентины Маурисио Макри в Пекине в мае 2017 г., «Латинская Америка является естественным продолжением Морского Шелкового пути XXI века». Стремясь расширить Новый Шелковый путь, Китай, как и Россия в последние годы, пытается воспроизвести программы, которые долгое время распространяли американское влияние, такие как программы подготовки военных кадров, в которых Соединенные Штаты долгое время доминировали. Действительно, Китай в настоящее время предлагает аналогичные программы, часто превосходя то, что могут предложить Соединенные Штаты. По данным военных чиновников США, в 2015 г. Китай впервые обучил больше латиноамериканских военных офицеров, чем Соединенные Штаты, и с тех пор разница росла с каждым годом. Участники китайских военных обменов заявили, что в дополнение к большому количеству возможностей в китайских программах, чем в американских, Китай предлагает ряд других преимуществ. Участники путешествуют бизнес-классом, останавливаются в 5-звездочных отелях, и часто во время их пребывания в Китае все расходы оплачиваются принимающей стороной. В отличие от этого, Соединенные Штаты обычно предлагают путешествия эконом-класса, номера не класса люкс и неоплачиваемые туристические экскурсии.

Еще одним ключевым приоритетом для Китая является укрепление своих позиций в качестве единственного законного китайского правительства в этом полушарии. В результате Китай предпринял значительные усилия, чтобы добиться признания пекинского правительства давними союзниками Тайваня в регионе. Эти усилия дали свои результаты, и Панама поменяла свое решение о признании Тайваня в июне 2017 г. и стала первой страной в Латинской Америке, присоединившейся к широко разрекламированной китайской

инициативе «Один пояс, один путь» (OBOR)¹. Доминиканская республика изменила свое признание в мае 2018 г., а Сальвадор последовал ее примеру в августе, оставив только девять стран в полушарии – в основном Карибские острова, – которые все еще признают Тайвань.²

КНР не стремится явно навязать миру ту или иную модель управления или экономической организации. Однако это не означает, что участие Китая является благоприятным или лишено существенных негативных последствий. КНР стремится использовать свой растущий экономический вес и возможности посредством сочетания государственного управления, торговли, займов, инвестиций и других форм взаимодействия для построения мирового порядка, в котором глобальные коммерческие потоки, политические отношения и институты поддерживают рост богатства и могущества Китая.

Китай также активно использует свое растущее экономическое влияние для формирования событий на южноамериканском континенте. В 2018 г. Китай впервые получил статус наблюдателя на Саммите Америк, проходившем в апреле в Лиме (Перу). Это был также первый саммит, на котором президент США не присутствовал, что стало ярким напоминанием о смене региональных приоритетов для обеих стран. Как отметил в приватном разговоре один из участников саммита, это особенно важно в то время, когда торговля между Китаем и Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна достигла почти исторических высот – в 2017 г. она составила 266 миллиардов долларов, и Китай стал главным торговым партнером для ряда стран региона, включая некоторые из крупнейших экономик, таких как Бразилия, Чили и Перу, а также более мелкие страны, такие как Уругвай. Кроме того, по данным Института Брукинга, к 2017 г. Китай инвестировал в Латинскую Америку почти 250 миллиардов долларов в течение предыдущего десятилетия, что сделало его важнейшим игроком в экономических перспективах

¹ КНР планирует построить в Панаме железную дорогу по инициативе «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4798753> (дата обращения: 29.07.2020).

² Тайвань теряет союзников [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5487025> (дата обращения: 29.07.2020).

региона¹. В то время как китайские инвестиции, торговля, и обучение продолжают расти, согласно бюджетным запросам на 2018 финансовый год, администрация Трампа запросила 1,1 млрд долл. для Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве иностранной помощи, что, по оценкам, на 600 млн долл. США меньше, чем в 2017 финансовом году. Указанная сумма включает средства как на экономическую помощь, так и на ряд программ содействия безопасности, управляемых Государственным департаментом США.

Кроме того, в своем обсуждении внешней политики Пекина ряд экспертов утверждают, что мир, в котором китайское влияние растет, вероятно, представляет угрозу «правам и свободам остального мира». В своей деятельности в регионе Китай уделяет недостаточное внимание таким вопросам, как ухудшение состояния окружающей среды, верховенство закона, функционирование демократических институтов и внутренние репрессии. Это помогает объяснить готовность Китая простить огромные суммы денег Венесуэле. Долг составлял 62 млрд долл. США в середине 2017 г. и вырос еще как минимум на 5 млрд долл. США в начале 2018 г. Большая часть долга должна быть погашена нефтью и вливанием китайских денег: несмотря на то, что Венесуэла постоянно отстает от плана поставок нефти, эти поставки были ключевым фактором, помогающим правительству Н.Мадуро, преодолеть экономические проблемы. Стоит отметить, что цена попытки обменять долг на энергобезопасность может оказаться очень высокой, учитывая, что оппозиция в Венесуэле пообещала разорвать контракты с китайцами. При таком раскладе Китай может остаться со всеми долгами и без нефти.

¹ Chinese investment in Latin America continues to expand [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/research/despite-slowdown-chinese-investment-in-latin-america-continues-to-expand/> (дата обращения: 29.07.2020).

ГЛАВА 4

РОССИЯ И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (ЛАКБ)

4.1. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ЛАКБ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ УСИЛИЙ США ПО ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЮ РЕГИОНА В ДУХЕ РЕАНИМИРОВАННОЙ ДОКТРИНЫ МОНРО. ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Современная геополитическая карта мира формировалась длительный период времени, но неизменным остается то, что она отражает собой устремления разных государств взять под контроль полезные ресурсы и стратегические подступы к ним. Латинская Америка в своем природном разнообразии представляет для многих государств мира большой интерес как хранительница природных стратегических ресурсов и большого объема человеческого потенциала.

Южная и Центральная Америка, вероятно, станут местом борьбы за влияние между самыми мощными геополитическими акторами, поэтому России потребуются серьезные усилия для того, чтобы обеспечить свои национальные интересы в данном регионе.

Еще в начале XX в. А.Е. Вандам всегда отмечал, что необходимо точно и ясно определять государственные задачи. Армия и флот будут в полной готовности в любую минуту выступить на защиту наших собственных, правильно понимаемых интересов – тогда у нас не будет причин опасаться наших соседей. Отметим, что прогнозы данного автора нашли свое подтверждение в истории. Россия должна сформировать и реализовывать собственный геополитический проект по отношению к ключевым регионам мира. Латинская Америка не должна быть исключением.

Большую часть своей истории Латиноамериканский регион был зависим от тех или иных политических сил. Сначала это была Кастильская корона, в дальнейшем инициатива в решении судьбы региона была в руках США.

В 1823 г. США приняли доктрину Монро как основу своей внешней политики, нацеленной на доминирование на обоих американских континентах. С тех пор Латинская Америка стабильно выступала в качестве сырьевого придатка США. Ввиду современных геополитических реалий и тенденций к формированию полицентричной системы в геополитической картине мира латиноамериканские страны пытаются по-новому реализовать свои амбиции и добиться того, чтобы положить конец своему существованию в качестве заднего двора США.

Учитывая мировую экономическую конъюнктуру и геополитическую ситуацию в регионе, можно предположить, что Латинская Америка интересна для России в качестве:

- стратегического союзника в Западном полушарии;
- привлекательного рынка сбыта для российской военно-технической продукции;
- потенциального поставщика ресурсов и продуктов (углеводороды, мясная, винная и фруктовая продукция).

Ввиду того, что в этой части света отсутствует какой-либо единый центр силы, Россия выстраивает двусторонние отношения с каждой из стран региона, одновременно укрепляя свое сотрудничество региональными политическими и экономическими организациями. Положительным фактором в этой ситуации выступает то, что все они стремятся к интеграции как в рамках единого латиноамериканского пространства, так и в рамках мировой экономики.

Учитывая геополитическую отдаленность между Российской Федерацией и латиноамериканскими странами, приходится иметь дело с давлением других политических акторов, которые имеют свои геополитические установки в этом регионе. В результате лидерам стран Латинской Америки и России приходится задействовать политическую волю для выстраивания межгосударственных связей.

Основой развития межгосударственных отношений между Россией и латиноамериканскими странами является Концепция внешней политики России, подписанная 30 ноября 2016 г., согласно кото-

рой внешняя политика по отношению к странам Латинской Америки и Карибского бассейна будет формироваться следующим образом: Россия будет стремиться к консолидации связей с латиноамериканскими партнерами в рамках международных и региональных форумов, к расширению сотрудничества с многосторонними объединениями и интеграционными структурами данного региона, в частности с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР), Союзом южноамериканских наций (УНАСУР), Центральноамериканской интеграционной системой (ЦАИС), Боливарианским альянсом для народов нашей Америки (АЛБА), Тихоокеанским альянсом, Карибским сообществом (КАРИКОМ).

В основе отношений между Россией и Латинской Америкой лежат и геополитические интересы. Во-первых, Россия, как и страны Латиноамериканского региона, решают примерно одни и те же задачи. Это выход и закрепление на внутренних и международных рынках, а также укрепление своего геополитического статуса и потенциала активных государств – участников международного политического и экономического процесса. Наши страны совершенно оправданно хотят принимать активное участие в определении судеб мира.

Во-вторых, учитывая тенденции современного мира к выстраиванию союзов и формированию надгосударственных экономических и политических объединений, Россия и ее латиноамериканские партнеры рискуют остаться один на один с политическими блоками в недалеком будущем, в котором из-за появления COVID-19, кризиса мирового финансового рынка и рынка энергоносителей, обострения глобальных проблем и противоречий и истощения уже разрабатываемых полезных ресурсов будет нарастать давление на страны-обладательницы больших геостратегических запасов природных ресурсов. Таким образом, Россия и латиноамериканские страны вполне могут оказаться лишь объектами будущего структурного передела мира, не будучи акторами политических и экономических событий. Напомним, что в настоящее время в мире существует три геополитических центра: североамериканский, западноевропейский и тихоокеанский.

В-третьих, фактор, сближающий интересы России и стран Латинской Америки, заключается в заинтересованности в полицен-

тричной модели современного мира и создании механизмов сдерживания геополитических притязаний США, которые по-прежнему пытаются оставаться лидером как в военной, так и в политико-экономической сферах.

Еще одним немаловажным поводом взаимной заинтересованности является сотрудничество в военно-промышленном секторе. Вопрос торговли оружием является одним из важнейших в современном мире и приносит государствам и корпорациям огромную прибыль. Так как эта отрасль является конкурентоспособной, российские компании имеют установленные связи и ведут переговоры со многими странами региона, например, с Аргентиной, Венесуэлой и Кубой. Вооруженные силы этих стран реформируются и модернизируются согласно современным тенденциям ведения боевых действий, что является необходимым требованием для армии любой страны. Подобные действия этих южноамериканских стран побуждают и их соседей задуматься об инвестициях в военную отрасль, тем самым открывая новые рынки вооружений для российских компаний. Учитывая потенциал наших взаимовыгодных отношений, следует подчеркнуть, что нынешний внешнеторговый оборот между нашими странами еще достаточно невелик – следовательно, у России существует большой потенциал для увеличения внешнеторгового сальдо с этими странами.

Для России важно развитие отношений в рамках БРИКС с Бразилией, которая разделяет геополитическую заинтересованность России в утверждении в мировой политике принципов многополярности и приоритета международного права, центральной роли ООН. Кроме того, роль Бразилии как одного из ведущих государств Латинской Америки постоянно возрастает. Наряду с Аргентиной и Мексикой Бразилия входит в «двадцатку» крупнейших экономик мира и активно участвует в деятельности ООН.

Товарооборот между нашими странами непрерывно растет с 1994 г., даже нынешний международный экономический кризис, возможно, позволит восстановить утраченные позиции после выхода из пандемии COVID-19.

На данный момент интересы России в Бразилии являются взаимными в следующих сферах:

– рынок российской военной техники;

- совместная разработка новейших образцов военной техники, включая истребители 5-го поколения;
- взаимодействие в рамках международных организаций;
- совместная разработка нефти и газа на восточном побережье Бразилии.

Венесуэла также стремится играть ключевую роль в интеграции латиноамериканского континента и заметную роль на международной арене. В частности, Венесуэла является интегратором этого геополитического пространства под своей эгидой, создав в 2004 г. новое интеграционное объединение – АЛБА, целью которого было создать оппозицию стран в отношении США, которые всегда стремились удерживать Латинскую Америку на уровне своего сырьевого прироста. Венесуэла интересна для России:

- как рынок сбыта российской военной техники;
- как площадка для участия российских компаний в добыче полезных ископаемых (прежде всего, «Роснефть»);
- как единомышленник в стремлении ослабить позиции США в латиноамериканском регионе.

Особо стоит отметить заинтересованность России в развитии внешних сношений с Кубой. Остров свободы на протяжении долгого времени был ключевым союзником СССР во время холодной войны и до сих пор находится в оппозиции по отношению к США. Между нашими странами существует большой опыт сотрудничества, который затрагивает и гражданскую, и военную сферы.

До 2001 г. на территории Кубы находился один из крупнейших военных объектов России за рубежом – радиоэлектронная станция в Лурдесе. Ранее эта станция позволяла нашим военным специалистам контролировать теле-, радио- и телефонные системы на территории США, в особенности в юго-западной ее части.

Восстановление функциональности этого и еще многих объектов вполне возможно и оправдано при продолжающемся обострении отношений между США и Россией. Куба для России вполне способна стать проводником на латиноамериканском континенте. Кроме того, стоит отметить, что Россия, в отличие от других конкурентов, производит расчеты со многими странами, используя бартер или заключая встречные сделки, что не вводит экономики латиноамериканских стран в упадок, если учитывать, сколько дорогостоящих кон-

трактов страны Латинской Америки в прошлом заключали, например, с США.

Во время визита президента России на Кубу в 2014 г. был списан долг на сумму 32 млрд долл. США, что подчеркивает еще раз особую близость и дружественность отношений двух стран.

Далее можно выделить три основных пункта, формирующих точки соприкосновения между Россией и странами Латиноамериканского региона. Во-первых, Россия и страны Латинской Америки объединены неприятием ряда позиций США и являются сторонниками многополярного мира. Например, активное участие в рамках ООН, БРИКС, «Большой двадцатки». Во-вторых, и Россия, и страны этого региона желают занимать более достойное место в глобальном экономическом и финансовом регулировании, а также добиться невмешательства стран коллективного Запада в свою домашнюю экономику. В-третьих, Россия и страны Латинской Америки не являются соперниками на международной экономической площадке и даже в определенном смысле дополняют друг друга. Эти три фактора являются прямыми предпосылками для того, чтобы Россия вплотную занялась рассмотрением вопроса обновления внешнеполитической стратегии в отношении Латинской Америки. Примером такой стратегии может стать стратегия Российской Федерации в отношении стран СНГ в рамках ЕАЭС и Таможенного союза, что придаст новый импульс развитию отношений между Россией и странами Латинской Америки.

В то же время существуют и ограничения в развитии отношений между Россией и странами Латинской Америки. Во-первых, это экономическая и финансовая неготовность России активно развивать свои отношения со всеми государствами данного региона, что подразумевает реализацию сверхдолгосрочных национальных интересов России. Во-вторых, Россия не может в данный момент удовлетворить все потребности Латиноамериканского региона и устранить тем самым других геополитических акторов. Но в то же время Российская Федерация способна создать благоприятный плацдарм для будущего сотрудничества, основываясь на развитии межкультурного цивилизационного диалога, совместной работе в научных отраслях, то есть активно используя политику «мягкой силы».

Учитывая деятельность других геополитических игроков, Россия вынуждена активно отстаивать свои экономические интересы в дан-

ном регионе. Ввиду того, что на рынках этого региона идет острейшая борьба за ресурсы, корпорации разных стран активно прибегают к поддержке своих правительств. Следовательно, многое в этом регионе зависит от политических взаимоотношений между странами. Россия имеет неплохие шансы в связи со следующими факторами:

- богатым опытом сотрудничества и торговли, заложенным еще в советские годы;

- близостью идеи ослабления влияния США в данном регионе;

- ситуацией, когда многие страны Латинской Америки находят ся под влиянием транснациональных компаний, в том числе через механизм иностранных инвестиций. Более активное развитие двухсторонних экономических связей с Россией помогло бы снять необходимость использования инвестиций третьих стран, учитывая нынешнюю неблагоприятную конъюнктуру на международных финансовых и углеводородных рынках;

- развитием торговых связей, безусловно, которое помогло бы вытеснить большое количество посредников в лице транснациональных компаний, присваивающих себе большую часть выгоды от внешней торговли.

Практическую реализацию своих национальных интересов в Латинской Америке Россия проводит через сотрудничество с экономическими организациями региона. Начиная с 1992 г. Россия является страной-наблюдателем при Организации американских государств (ОАГ), а также сотрудничает с такими региональными экономическими объединениями, как Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), МЕРКОСУР, ЦАИС, СЕЛАК.

Основными геополитическими противниками в Латинской Америке для России являются:

- США;

- Канада;

- страны Европейского союза.

США и Канада продолжают рассматривать латиноамериканский континент в качестве своей сырьевой базы и не стремятся помогать в развитии странам этого региона. На протяжении долгого времени государства Латинской Америки пытаются добиться суверенности своей внешней и внутренней политики. Лидерами в этом процессе, прежде всего, являются Венесуэла и Куба. Но, несмотря на свои

стремления выйти из сферы влияния северного соседа, свои политические интересы в латиноамериканском регионе имеют Китай и ЕС. Политика Европейского союза не отличается большим разнообразием. В основном страны ЕС пытаются загнать страны этого региона в долговую яму и продолжать поглощать ресурсы Латинской Америки.

В отличие от ЕС Китай, будучи экономическим гигантом, предлагает развивающимся странам региона прямые и портфельные инвестиции. Выделяя большие средства на развитие и модернизацию предприятий и отраслей, китайские власти шаг за шагом пытаются добиться доминирования на относительно новом для себя рынке. В дальнейшем интервенция продолжится и в культурной сфере путем продвижения китайского языка и налаживания прочных связей с ключевыми акторами Латинской Америки.

В результате Китай привяжет к себе эти страны, так как одна из самых развитых экономик мира всегда нуждается в большом количестве ресурсов. Российские власти должны принять во внимание эти преграды и не допустить того, чтобы этот континент вошел в сферу бесконтрольного влияния нашего восточного партнера. В свете вышеизложенного России необходима стратегия защиты своих интересов в этом регионе, стратегия, которая объединяла бы усилия всех заинтересованных государственных ведомств и представителей российского бизнеса с учетом обстановки, складывающейся в этой части мира.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что Латинская Америка остается перспективным направлением внешней политики России, представляя собой геополитический и геоэкономический резерв для нашей страны. С развитием отношений с Латинской Америкой Российская Федерация не только приобретает новых торгово-экономических партнеров, но и повышает свой международный статус, проявляет себя в качестве государства, имеющего глобальные интересы. Данный подход, вне всяких сомнений, вполне соответствует международному положению и статусу Российской Федерации.

В результате богатого опыта сотрудничества и незапятнанной репутации у нашей страны есть все шансы закрепиться в Латиноамериканском регионе с вытекающими отсюда перспективами, а именно:

– обеспечение России выхода к берегам Антарктиды, где находится огромное количество неразработанных нефтяных и газовых ресурсов, и, возможно, в долгосрочной перспективе данный регион станет новой точкой во всемирном геополитическом противостоянии;

– обеспечение военного присутствия российского флота и военной авиации, что будет внушительно действовать в отношении наших геополитических противников и что будет вполне логичным ответом на расширение присутствия Запада на территории СНГ;

– приобретение новых торгово-экономических партнеров и повышение значимости России на мировой арене путем диверсификации отношений со странами данного региона.

Все это возможно лишь при четком выявлении либо уточнении актуальных для сегодняшнего дня приоритетов России в этом регионе и потенциальных угроз. Следовательно, успех внешнеполитических усилий России на этом направлении будет зависеть от четкого и сбалансированного структурного форматирования российских внешнеполитических интересов на латиноамериканском треке, что должно сопровождаться необходимой информационной работой.

Внешнеполитические усилия России на латиноамериканском направлении должны быть подкреплены четким поэтапным планом развития торгово-экономических отношений с каждой отдельной латиноамериканской страной. К этому должен быть привлечен и российский частный бизнес. Конкретные планы должны пройти межведомственное согласование и утверждение Правительством РФ, вписав их в более широкую картину расширения российского влияния за рубежом.

В качестве модели можно было начать с разработки такого плана с Бразилией, которая входит в БРИКС, «Двадцатку» и является крупнейшей страной на латиноамериканском континенте.

4.2. РОССИЯ И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Российская Федерация становится одним из ведущих акторов на латиноамериканском пространстве, что в перспективе поможет избежать большого числа внешнеполитических рисков и укрепить переговорные позиции Москвы. Нахождение баланса интересов США и России в Латинской Америке приведет к дальнейшему расширению альтернативных торговых, экономических и политических возможностей для государств данного региона.

Не будет преувеличением сказать, что современная международная обстановка характеризуется нарастанием в ней конфликтного потенциала, который – особенно с начала 2019 г. – охватил и Латинскую Америку. Как справедливо отмечает министр иностранных дел России С.В. Лавров, происходит «стабильное осложнение международных отношений»¹. Очевидно, что первопричина происходящего – упрямое нежелание некоторых стран принять реальность объективно формирующегося многополярного мира, их стремление продолжать навязывать свою волю посредством силовых, экономических, пропагандистских рычагов.

Произошло изменение сложившейся в последние десятилетия парадигмы формирования миропорядка и основ международного общения. В политике это проявилось в возникшей реальной угрозе концепции многосторонности – мультилатерализму в мировых делах. Налицо атака на принципы Устава ООН, закрепленные в нем, прежде всего на принцип уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, отказа от использования силы.

Нельзя не согласиться с ректором Дипломатической академии МИД России А.В. Яковенко, который утверждает, что «активно действовать в соответствии с требованиями времени, оперативно отвечать на его вызовы способна помочь лишь твердая и последовательная опора на оправдавшие себя легитимные международные механизмы, и прежде всего ООН с ее Уставом, ставшие продуктом коллективного творчества государств и обеспечивающие надеж-

¹ Ведущий поставщик финансовой информации для профессиональных участников финансового рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com>.

ный инструментарий разрешения труднейших вопросов мирового развития»¹.

Наблюдаются тенденции подрыва институтов глобально-го управления, таких как ВТО, ЮНЕСКО, Парижское соглашение по климату с прицелом на саму ООН. По сути, проводится линия на «приватизацию» международных организаций: ставится вопрос о произвольном лишении полномочий делегаций суверенных стран, «регуливании» состава делегаций путем выдачи или невыдачи виз, невыплате задолженности в их бюджет, ширится стремление придать политические функции техническим секретариатам – от Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) до Организации американских государств (ОАГ), расширить сферу ответственности НАТО, включив в нее, в частности, отдельные латиноамериканские государства.

Идет слом соглашений по разоружению. Продвигается тезис: «Или договоренность на моих условиях, или никакой договоренности». Неприятие условий Вашингтона является достаточным поводом для введения различного рода санкций.

Отличительной чертой стала идеологизация международной политики по критерию «свой – чужой». В качестве абсолютного критерия стала выступать концепция демократии в ее западном понимании. Применительно к Латинской Америке идет процесс возрождения из забвения пресловутой доктрины Монро.

На этой основе происходит изменение политического профиля стран и целых регионов. Вспомним Ирак, Ливию, Сирию. Одним из инструментов такой политики является переформатирование национальных элит. К власти приходят представители бизнеса, политики второго уровня, вплоть до шоуменов. Активно задействуется ресурс современных информационных технологий, социальных сетей, включая навязывание фейковых новостей.

Исподволь проводится мысль: мир стал слишком сложным, его многообразие тормозит управляемость. Лучше простые решения. Нормы международного права стоит подменить неким «порядком»,

¹ Всемирный Банк: информация по региону Латинская Америка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org>.

основанном на правилах». Катастрофически падает политический и дипломатический профессионализм.

В экономике речь идет о переходе от концепции экономического глобализма к протекционизму и национальному эгоизму с переносом ставки от многосторонних на двусторонние переговоры, допустимостью торговых войн, применением санкций как средства нечестной конкурентной борьбы. Принципиальным аспектом является использование национального экономического инструментария, воспринимавшегося на определенном этапе как международный (доллар, банки), как средства силового давления.

В этих условиях Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных интересов. Кремль содействует упрочению положительных тенденций на мировой арене, поиску коллективных решений проблем, стоящих перед всеми государствами, на основе международного права, а в конечном итоге – становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира. Россия несет свою долю международной ответственности как постоянный член Совета Безопасности ООН, участник «Большой двадцатки», ВТО, БРИКС, выступая за многосторонность в мировых делах, верховенство международного права, за возможность и способность государств отстаивать свои самостоятельность и суверенитет, за мирное решение проблем путем диалога. Для России нет врагов – есть партнеры, какими бы сложными они ни были.

Позитивным примером конструктивного диалога остается взаимодействие России с Латинской Америкой – регионом политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего менталитета, позволяющего сохранить бесконфликтную и комфортную атмосферу для сотрудничества.

Для России Латинская Америка и Карибский бассейн – самоценное направление внешней политики. Москва не смотрит на регион исключительно через призму геополитических интересов и не хотела бы, чтобы он превращался в арену для противоборства держав. Российские интересы заключаются в том, чтобы страны Латинской Америки и Карибского бассейна, сохраняя принцип единства в многообразии, были сильными, политически сплоченными и экономи-

чески устойчивыми. Это позволит придать существующему миропо-
рядку большую предсказуемость и стабильность.

Российский подход к взаимодействию с латиноамериканцами предельно логичен – никого никому не противопоставлять, не создавать разделительных и искусственных барьеров, не делить партнеров на своих и чужих, а укреплять сотрудничество на основе взаимной поддержки, солидарности и учета интересов друг друга. Сотрудничество России с регионом строится на деидеологизированных, прагматичных подходах, не направлено против третьей стороны. Москва не ставит партнеров перед дилеммой: с кем они, а уважает самоценность партнеров.

Несмотря на серьезные геополитические пертурбации в мире, отношения России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна сохраняют свою позитивную динамику. Их характеризует активный политический диалог, в том числе на уровне глав государств, парламентов, внешнеполитических и других ведомств.

В последние годы Россия заметно расширила договорно-правовую базу отношений с регионом. В первую очередь, это касается создания зоны взаимных безвизовых поездок. Сейчас она охватывает 25 государств Латинской Америки и Карибского бассейна. В мае 2019 г. безвизовой для граждан России стала Южная и практически вся Центральная Америка. То, насколько востребованным это является на сегодня, отчетливо показал прошедший в 2018 г. Чемпионат мира по футболу, колорит и атмосферу которого во многом определили именно латиноамериканские болельщики.

В рамках своих возможностей Россия продолжает содействовать решению в регионе задач международного развития. В интересах укрепления там национальной безопасности Россия готовит кадры для правоохранительных органов в своих профильных вузах и в региональных учебных центрах по повышению квалификации наркополицейских в Манагуа и Лиме.

Российская Федерация неизменно оказывает помощь нуждающимся странам региона в преодолении последствий стихийных бедствий, готовит специалистов на региональных курсах по чрезвычайному реагированию в Гаване. Стабильно растет число латиноамериканских студентов, обучающихся за счет российского бюджета. С учетом взаимного интереса в укреплении образовательных связей

Россия настроена активно работать над соглашениями о взаимном признании дипломов.

К позитиву относится и то, что, вопреки продвигаемой коллективным Западом политики антироссийских санкций, включая вторичный эффект от них в виде блокирования долларовых транзакций американскими банками-регуляторами, регионалы не пошли по этому пути, это позволяет продвигаться в развитии торгово-экономических и инвестиционных связей.

Согласно данным Федеральной таможенной службы товарооборот России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) составил в 2017 г. 14,5 млрд долл. США, а крупнейшими торговыми партнерами России в регионе явились: Бразилия – 5,2 млрд долл. США, Мексика – 2,4 млрд долл. США, Эквадор – 1,5 млрд долл. США, Чили – 903,3 млн долл. США и Аргентина – 890,8 млн долл. США¹.

Великий бразильский футболист Пеле однажды сказал, что сборная России по футболу станет тогда чемпионом мира, когда бразильская команда выиграет мировое первенство по хоккею. Иными словами, как у России, так и у Латинской Америки есть свои сильные и слабые стороны, что на практике означает важность использования взаимодополняемого характера экономик обоих партнеров для выстраивания полноценных проектных, производственных, технологических альянсов. В этом Россия заинтересована и к этому стремится.

Вместе с российскими латиноамериканскими друзьями Российская Федерация активно реализует перспективные высокотехнологичные проекты в энергетике, металлургии, инфраструктуре, транспорте, биотехнологиях. Россия продолжает поощрять бизнес-диалог, в том числе в рамках Петербургского международного экономического форума, отмечает позитивную отдачу от организованного в 2018 г. в Гаване предпринимательского форума «Россия – Латинская Америка».

Очень важно, что латиноамериканцы не встали на путь экономической закрытости и торгового протекционизма, заинтересованно развивают диалог с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)

¹ События в регионе Латинская Америка [Электронный ресурс] // Журнал новостной направленности. URL: <https://www.economist.com>.

и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Соответствующие документы о сотрудничестве подписаны ЕЭК с МЕРКОСУР, Чили, Перу, Эквадором, Кубой, Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС), Андским сообществом.

Отметим, что интеграционные процессы в регионе переживают сейчас далеко не лучшие времена. Безусловно, латиноамериканцы должны сами определять наиболее комфортные для себя формы сотрудничества на континенте. Однако при оценке таких процессов для России принципиально важно, чтобы интеграционные объединения в Латинской Америке и Карибском бассейне имели позитивную заряженность «за», а не «против» кого-либо, работали на единство латиноамериканских и карибских стран.

Работа в многостороннем формате не является для нас императивом, а продвигается в тех случаях, когда имеется реальная возможность извлечь зримую «добавленную стоимость» к нашему сотрудничеству на двусторонней основе. В связи с этим примечательно решение стран Центральной Америки о предоставлении России статуса наблюдателя в ЦАИС. Реальная активность в настоящее время наблюдается в МЕРКОСУР и Тихоокеанском альянсе. Отношения с ними представляют для России интерес, особенно при обострившейся на фоне протекционистских заходов США конкуренции основных мировых экономических трендов. Москва рассчитывает на укрепление контактов с КАРИКОМ в рамках действующего меморандума о политическом диалоге и сотрудничестве.

Возросшее давление на регион извне не привело к сокращению конструктивного взаимодействия с латиноамериканцами на международных площадках, прежде всего в ООН и ее специализированных органах. Оно опирается на общие принципы, объективно общие ценности и общую политическую философию, в основе которой – защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, верность многосторонней дипломатии, соблюдению баланса интересов. При этом особо следует подчеркнуть традиционную поддержку стран ЛАКБ российских инициатив в вопросах международной информационной безопасности (МБ), мер транспарентности и доверия в космосе (МТДК), неразмещения первыми оружия в космосе (НПОК), борьбы с геронизацией нацизма.

Возрастает авторитет региона в мировых делах. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна все более активно работают в ООН и ее Совете Безопасности (сейчас это Доминиканская Республика и Перу), в 2019 г. Бразилия председательствовала в БРИКС, а Чили – в АТЭС. Мексика и Чили представляют регион в ОЭСР. В «Группе 20» все заметнее роль Бразилии, Мексики и председательствующей в 2018 г. Аргентины. Латиноамериканцы все чаще занимают руководящие посты в ведущих международных экономических организациях.

Латинская Америка и Карибский бассейн всегда были символом единства в многообразии. Даже в самые кризисные моменты, которых было немало в истории, страны региона всегда находили компромиссные решения.

И в настоящее время как никогда важно сохранение духа единства и целостности региона перед лицом новых политических вызовов и угроз иного характера, включая вопросы безопасности и климатических изменений, в том числе с целью успешной реализации планов по устойчивому развитию.

На этой основе Россия готова двигаться вперед в развитии отношений по всем азимутам: налаживать конструктивное взаимодействие с новыми правительствами Бразилии и Мексики; укреплять тесное сотрудничество с Кубой, подтверждая принципиальный подход в пользу безусловно снятия американского экономического эмбарго с острова; продвигать взаимовыгодные связи с Венесуэлой и Никарагуа, неизменно выступая против деструктивного вмешательства извне в их внутренние дела; реализовывать высокотехнологичные и инфраструктурные проекты с Аргентиной, Боливией и Перу; содействовать постконфликтному развитию Колумбии; оказывать прагматичное содействие развитию стран Центральной Америки и Карибского бассейна.

В этом контексте необходимо более подробно проанализировать положение дел в Венесуэле. Не вдаваясь в генезис конфликта, необходимо высказать российские подходы по основным аспектам.

Россия серьезно озабочена развитием ситуации в дружественной Боливарианской Республике Венесуэла. Нарастающие трудности и сложности социально-экономического положения простых граждан создают риск дезорганизации общественно-политического

управления на федеральном и местном уровнях, ведут к росту миграции населения.

Полагаем, что разрешение ситуации возможно на основе ряда разумных условий.

1. Уважение норм международного права и национального законодательства.

Именно на основе норм международного права президент Н. Мадуро является единственным законным главой государства. Конституция любого государства устанавливает, что носителем суверенитета является народ этой страны. Международная оценка выборов, признание или непризнание ее результатов не имеет внутренних правовых последствий.

Позиция России заключается в том, что только венесуэльский народ имеет право решать свою судьбу, действуя в соответствии с национальной конституцией и законодательством, в том числе путем избрания своих руководителей на основе демократических норм, а все другие государства должны уважать этот выбор. Это перефразированное высказывание Симона Боливара, выбитого на фронтоне Дворца Сан-Карлос в Боготе, где расположен МИД Колумбии.

2. Недопустимость внешнего, тем более силового и военного вмешательства извне.

Все, что осуществляется в отношении правительства Мадуро прямо противоречит Уставу ООН, Уставу ОАГ, Межамериканской демократической хартии.

Необходимо отметить, что МИД России озабочено попытками реактивировать Межамериканский пакт о взаимной помощи – Пакт Рио – 1947 г. Это путь к воссозданию региональных военных союзов, что приведет к дополнительному напряжению в данном регионе.

3. Решение внутренних проблем должно быть найдено только венесуэльцами путем диалога, без давления извне.

Россия поддерживает диалог, который проходит при посредничестве МИД Норвегии и очень высоко ценит усилия, нацеленные на поиск сфер взаимопонимания. При этом отчетливо было видно, что на переговорах ощущалось незримое присутствие США. Именно вмешательство Вашингтона и ужесточение санкционного режима сорвало переговоры при норвежском посредничестве на Барбадосе.

Россия поддерживает создание круглого стола национального диалога, который появился в результате соглашения между правительством с группой умеренной оппозиции. Радикальные оппоненты предпринимают всемерные усилия, чтобы дискредитировать этот формат, но именно он позволил добиться конкретных результатов. Начала работу Комиссия правды, справедливости и мира, благодаря которой прекращены следственные процедуры против 28 членов оппозиции, решается вопрос об изменении меры пресечения еще для 200 граждан при условии отсутствия в их действиях тяжкого состава преступлений. После длительного перерыва вернулись к работе в Национальной ассамблее депутаты проправительственной коалиции. Это событие может стать прологом к нормализации политического процесса.

Помимо начала национального диалога есть и другие подтверждения готовности правительства к компромиссу. Например, подписание 23 сентября 2019 г. Меморандума с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека. Это подтверждает готовность Каракаса работать над улучшением национальных правозащитных механизмов, несмотря на оказываемое на него беспрецедентное внешнее давление.

Оценивая ситуацию в Венесуэле, целесообразно представить ряд фактов и соображений:

1. «Блицкриг» с устранением Н. Мадуро от власти не удался. Законная власть контролирует ситуацию в стране. Вооруженные силы сохраняют лояльность официальной власти. Х. Гуайдо продемонстрировал полную политическую несостоятельность стать лидером нации. Одновременно в США близится пора президентских выборов. Парадокс ситуации в том, что самопровозгласивший себя врио президента и признанный в этом качестве США, странами Лимской группы и отдельными государствами Европейского союза Х. Гуайдо – «президент» без полномочий и реальной программы. Отметим, что рядом стран Х. Гуайдо назначен лишь «ответственным за организацию и проведение выборы». Сохраняя негативное отношение к этим полномочиям, возникает вопрос по поводу целесообразности всего этого действия на фоне легитимной власти в стране. Сместем предположить, что это направлено на создание хаоса и ситуации безвластия, что неизбежно ведет к гуманитарной катастрофе.

2. Необходимо стабилизировать внутреннюю ситуацию в стране. Под воздействием санкций США ускоряется разрушение экономики, идет нарастание социально-экономического коллапса. Стабилизация возможна только через консолидацию общества на объединяющих началах, а не через его разделение. Необходим мораторий на политические выступления, поскольку в нынешней ситуации это крайне деструктивно воздействует на основы государства.

3. Безусловно, социально-экономическая политика Н. Мадуро носила неоднозначный характер, но ситуация в разы обострилась в результате введения американских санкций. Они ударили, в первую очередь, по простым гражданам. За кулисами данной ситуации происходит перераспределение собственности в стране. Со стороны все это напоминает хорошо спланированный рейдерский захват.

4. Необходимо отстаивать позицию против политизации темы гуманитарной помощи Венесуэле, которая должна оказываться на основе резолюции Генеральной ассамблеи ООН 46/182 и в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости, а также при участии иных международных организаций. Необходимо подчеркнуть, что гуманитарная помощь должна оказываться на основе запроса законного правительства Венесуэлы.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть ряд ключевых моментов происходящего. В Венесуэле необходимо защищать и отстаивать не отдельных политиков, а действующее законодательство, Устав ООН, основные принципы международного права, невмешательство во внутренние дела.

Отношения России и Венесуэлы являются абсолютно жизненно важными и стратегическими для правительства Н. Мадуро, даже с намеком на экономическую зависимость (Москва поддержала создание венесуэльской криптовалюты Petro) из-за тревожного финансового и социального кризиса, а также международного давления – со стороны таких стран и организаций, как США, ЕС, ОАГ, Лимская группа, – которое постоянно угрожает нахождению президента Венесуэлы у власти¹.

¹ Один из крупнейших в мире инвестиционных банков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goldmansachs.com>.

Венесуэла интересна для России тем, что она представляет альтернативу геополитического расширения евразийской оси, которую Москва недавно разработала с Китаем, Турцией и Ираном. Россия, совместно с «Роснефть», также стала основным кредитором Венесуэлы, в частности в области реструктуризации, убывающей венесуэльской нефтяной промышленности. С 2005 г. Каракас стал стратегическим военным партнером Кремля – Венесуэла получает 73% российских продаж оружия в Латинской Америке¹.

Венесуэла и Боливия также представляют энергетический интерес для Москвы благодаря своим запасам сырой нефти и природного газа. С другой стороны, российско-кубинские отношения вступили в новое измерение в 2014 г. – после списания кубинского долга в 30 млрд долл. США, сохранявшегося с советских времен, и нового открытия российской электронной станции Лурдес (Куба), которая была закрыта в 2000 г.² Поездка президента России в 2014 г. по Кубе, Аргентине, Бразилии и Никарагуа и, главным образом, поездки министра обороны С. Шойгу в Венесуэлу, Кубу и Никарагуа в 2015 г. укрепила стратегические военные отношения Москвы с этими странами, что вызвало огромную озабоченность в Вашингтоне. Российская военная стратегия в Латинской Америке, кажется, благоприятствует своего рода взаимному сдерживанию влияния Вашингтона, в частности противодействию вовлечению Запада в российское евразийское периферийное пространство. Кремль, таким образом, оказывает сдерживающее и даже отвлекающее воздействие на Запад.

¹ Один из крупнейших в Великобритании и мире финансовых конгломератов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.barclays.co.uk>.

² Веб-сервис и социальная сеть для трейдеров [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com>.

4.3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (ЛАКБ) И ИХ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

На сегодняшний день складывается ситуация, когда Российская Федерация может стать одним из значительных игроков на латиноамериканском пространстве, что поможет снизить внешнеполитические риски и укрепить переговорные позиции Москвы. Решающую роль в формировании будущего Латиноамериканского региона будет играть стратегическое соперничество между США и Китаем в условиях снижающейся роли ЕС и попыток России укрепить здесь свои позиции. Нахождение баланса интересов США, Китая и России в Латинской Америке будет означать формирование геополитического треугольника в регионе, что приведет к дальнейшему расширению альтернативных торговых, экономических и политических возможностей для стран Латинской Америки.

Примерно с 2008 г. Россия значительно и разнообразно усиливала свое присутствие в Западном полушарии, воспользовавшись внезапной потерей внимания США в этом регионе с 2001 г. в пользу других геостратегических сценариев (борьба с терроризмом, Азиатско-Тихоокеанский регион и Средний Восток) и ошутимое отсутствие Евросоюза.

Для России Латинская Америка представляет стратегический интерес из-за ее географической близости к США, но также и в виду дипломатических альянсов, особенно после того, как Вашингтон и ЕС ввели санкции против Москвы из-за кризисов на Украине и присоединения Крыма (2014). Поддержка, оказанная Москве несколькими латиноамериканскими странами (Венесуэлой, Никарагуа, Кубой, Боливией и Эквадором) перед лицом западных санкций против России, и воздержание других (Бразилия), а также тот факт, что эти государства не поддержали критику Вашингтона, столкнувшегося с российской военной инициативой в Сирии (2015), стали очень своевременны и важны для нашей страны с целью снижения уровня международной изоляции. Таким же образом, посткрымский контекст стал для Москвы соответствующей возможностью выйти на латиноамериканский рынок, особенно в связи с торговыми об-

менами при наличии западных санкций. В связи с этим в последние годы ведущие американские аналитические центры предупреждают о якобы «российской угрозе» интересам американской национальной безопасности. Предупреждения сомнительны, так как не имеют под собой доказательной базы и здравого смысла.

В настоящее время Россия, в отличие от СССР, не руководствуется строго идеологическими мотивами, когда речь идет об открытии или укреплении отношений в Латинской Америке. Хотя геополитический фактор является ключевым, отношения Москвы с регионом также ориентированы на более высокий уровень прагматизма и гибкости. Этот контекст более четко прослеживается в недавних политических и избирательных изменениях в Латинской Америке в отношении консервативных и либеральных правительств, Россия расширила свои экономические интересы, наладила сотрудничество в областях энергетики, транспорта, авиакосмической промышленности, биотехнологии и т.д. и открыла тем самым новые рынки. Этот уровень российского прагматизма был и остается успешным на латиноамериканском направлении. С политическими изменениями в этих странах, особенно с приходом к власти президента Аргентины – консерватора Маурисио Макри, эти отношения с Россией оставались неизменными и даже расширились и активизировались. Эта тенденция продолжилась и с приходом к власти в 2019 году президента Альберто Фернандеса.

В этом смысле недавняя политическая переориентация на либеральное право после серии президентских выборов в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Перу и даже в Эквадоре после ухода Р. Корреа, предполагает улучшение их отношений с Вашингтоном, определяемых с точки зрения экономических, а не геостратегических интересов, а также и с внешними субъектами, такими как Россия и Китай. Таким образом для России возникла новая перспектива выгодных долгосрочных отношений в случае гибкой диверсификации интересов.

Так последовательно развиваются связи России с действующими в регионе интеграционными объединениями. С 2000 г. Россия совершила в общей сложности 44 визита на высоком уровне в страны Латинской Америки. Половина из них сконцентрирована на так называемой оси АЛБА. Прорабатывается возможность

полноформатной встречи с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) на уровне глав внешнеполитических ведомств России и руководящего «квартета» объединения в 2019 г. Действует диалоговый механизм Россия – МЕРКОСУР на уровне политдиректоров стран-участников. Поддерживаются деловые контакты с Андским сообществом и Карибским сообществом (КАРИКОМ) в рамках подписанных с ними меморандумов о создании механизмов политического диалога и сотрудничества. Предпринимаются шаги по формированию диалогового механизма с Тихоокеанским альянсом. Проводится последовательная линия на укрепление связей со странами – участниками Союза южноамериканских наций (УНАСУР), Боливарианским альянсом для народов нашей Америки (АЛБА), а также с Центральноамериканской интеграционной системой (ЦИАС), в Генсекретариат которой в марте 2015 г. была передана заявка на получение Россией статуса внерегионального наблюдателя при этой организации.

Статус постоянного наблюдателя, имеющийся у России в Организации американских государств (ОАГ), используется для продвижения сотрудничества с регионом, в частности в вопросах противодействия наркобизнесу в рамках Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением наркотиками (СИКАД) и на антитеррористическом направлении – в Межамериканском комитете по борьбе с терроризмом (СИКТЕ).

С 1993 г. Россия имеет статус наблюдателя при Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ), с 1997 г. – при Ассоциации карибских государств (АКГ). Россия выступает инициатором расширения взаимодействия с ЛАКБ в многостороннем формате, в том числе по линии ЕАЭС и ЕЭК. Диалоговые механизмы на основе меморандумов о взаимопонимании уже функционируют с Чили и Перу. В 2017 г. аналогичный документ подписан с Андским сообществом и с Эквадором, в мае 2018 г – с Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС) и Кубой. Полностью согласован и готовится к подписанию Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между ЕЭК и МЕРКОСУР, охватывающий такие сферы, как торговля и инвестиции, энергетика, научное и технологическое развитие, финансы, транспорт, связь, сельское хозяйство, туризм, информационно-коммуникационные технологии. В перспективе сто-

ит задача заключения соглашения о зоне свободной торговли между двумя объединениями. На очереди – установление диалоговых механизмов по линии ЕЭК с КАРИКОМ и ЦАИС.



Рис. 4.1. Визиты на высшем уровне в страны Латинской Америки за 2000–2018 гг. (составлено авторами на основе данных пресс-службы Президента России¹)

ЛАКБ также является перспективным партнером России по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству. Для стимулирования диалога активно задействованы механизмы межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которые работают с Аргентиной, Бразилией, Боливией, Колумбией, Кубой, Мексикой, Никарагуа, Перу, Уругваем, Чили, Эквадором. Важную роль играют двусторонние комиссии высокого уровня (КВУ), которые действуют с Бразилией и Венесуэлой.

Укрепляется сотрудничество с фондом «Росконгресс» по тематике латиноамериканского участия в Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), в рамках которого традиционно с 2014 г. проводится латиноамериканская секция. В 2018 г. состо-

¹ Официальный сайт Правительства России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips> (дата обращения: 01.05.2020).

ялся XXII ПМЭФ при участии представителей правительственных и предпринимательских кругов Латинской Америки¹.

Согласно данным Федеральной таможенной службы, товарооборот России со странами ЛАКБ составил в 2017 г. 14,5 млрд долл. США, а крупнейшими торговыми партнерами России в регионе явились: Бразилия – 5,2 млрд долл. США, Мексика – 2,4 млрд долл. США, Эквадор – 1,5 млрд долл. США, Чили – 903,3 млн долл. США и Аргентина – 890,8 млн долл. США.

В регионе все более активно работают отечественные компании, развиваются знаковые проекты сотрудничества, в частности участие России в модернизации объектов энергетики на Кубе, содействие развитию электроэнергетики в Эквадоре и Аргентине, поставки вертолетной техники в Колумбию и Перу и др.

В период с 2011 по 2015 г. в Южной Америке было сосредоточено 6,2% от общего объема продаж вооружений в России, за тот же период Китай достиг 5%, а США – 2,3%. Венесуэла, Никарагуа, Куба, Перу и Бразилия стали главными военными партнерами Москвы в Латинской Америке. Оси этих отношений сосредоточены на совместных военных учениях в Карибском бассейне (при активном участии Венесуэлы и Никарагуа), сотрудничестве в борьбе с наркотиками и продаже высокотехнологичной военной техники. Доклад Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) о мировых расходах на оружие в 2017 г. ставит Россию на четвертое место в мире после США, Китая и Саудовской Аравии. По сравнению с 2016 г. российские расходы на оружие сократились на 20%, скорее всего, из-за снижения мировых цен на нефть и западных санкций. В Южной Америке при наличии стратегических военных партнеров России, таких как Бразилия и Венесуэла, произошло увеличение этих расходов (4,4% в 2017 г.), в Центральной Америке и Карибском бассейне (с такими российскими партнерами, как Никарагуа и Куба) эти расходы резко сократились (-6,6%)².

¹ Итоги Петербургского международного экономического форума – 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201805301613-1b8x.htm (дата обращения: 01.05.2020).

² SIPRI YEARBOOK 2018. Armaments, Disarmament and International Security [Электронный ресурс]. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-06/yb_18_summary_en_0.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

Однако если сопоставить масштабы продаж оружия, военного сотрудничества и совместных военных учений России с Латинской Америкой, то, по сравнению с США, эти военные отношения минимальны. Если Россия делает упор на сотрудничество с Венесуэлой, Кубой и Никарагуа, то Соединенные Штаты больше сосредоточены на таких государствах, как Колумбия и Мексика.

Внимание России в военных вопросах было сосредоточено на оси АЛБА, а также в странах с высокими военными расходами, таких как Перу, Бразилия и Аргентина. Эти контакты вызывают постоянную озабоченность в Вашингтоне, поскольку они могут изменить военный баланс полушария, а также тот факт, что Россия является ядерной державой, способной повлиять на интересы национальной безопасности США.

Однако упадок АЛБА, долгий венесуэльский кризис, возможность возобновления никарагуанского кризиса и давление Вашингтона на Кубу являются источниками нестабильности, которые убеждают Москву занять более осторожные позиции. Примером этого является отказ России от участия в качестве наблюдателя в АЛБА.

Отсутствие поддержки со стороны некоторых членов АЛБА (Эквадор, Боливия, Куба) ряда геополитических интересов Кремля (признание Абхазии и Южной Осетии) разрушило некоторые ожидания России в отношении этой организации, ставка была сделана на двусторонние отношения¹.

По словам А.В. Щетинина, директора Латиноамериканского департамента Министерства иностранных дел России, отношения Российской Федерации со странами Латинской Америки «не являются конъюнктурными»². С учетом нынешнего контекста, похоже, все указывает на то, что Москва продолжит делать ставку в ближайшие годы на расширение и укрепление отношений с этим регионом. Помимо геополитических императивов подход России к Латинской Америке определяется, по существу, реалистичным и прагматич-

¹ ¿El «retorno ruso» a América Latina? Entrevista a Vladimir Rouvinski [Электронный ресурс]. URL: <http://nuso.org/articulo/rusia-entre-nosotros/> (дата обращения: 01.09.2020).

² Щетинин А.В. Латинская Америка – наш стратегический партнер [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15228> (дата обращения: 01.09.2020).

ным характером, осознанием как его возможностей, так и его ограничений, особенно в военных вопросах. В некоторых случаях такой подход имеет риторическую призму: Кремль с осторожностью взвешивает, в какой степени его уровень глобальных отношений с Латинской Америкой больше ориентирован на многообещающие ожидания, а где на структурно консолидированные долгосрочные отношения¹.

Отношения между Россией и Латинской Америкой выходят на новый этап. За последнее десятилетие ряд латиноамериканских правительств левых взглядов углубили свои политические и экономические отношения с Россией. Однако критики задаются вопросом, что же будет с экономическими и политическими связями после правого поворота в различных странах Латинской Америки.

В первой половине XX в. Латинская Америка не рассматривалась Советским Союзом как приоритетная область внешней политики. Географическая удаленность и редкие реальные возможности для стимулирования советской политики или торговых связей были препятствиями для развития отношений. Поэтому Кубинская революция 1959 г. была воспринята Москвой как возможность перемен, и очень скоро Куба стала одним из крупнейших получателей прямой советской помощи. Во время холодной войны СССР также поддерживал другие левые режимы в регионе. Однако в конце 1980-х гг. поддержка и влияние Москвы в Латинской Америке значительно снизились.

Новое независимое Российское государство унаследовало от Советского Союза исторический багаж отношений с Латинской Америкой. Но уже не было такой же идеологической близости с левыми правительствами. Экономические проблемы России и ее первоначальное желание сотрудничать с западными державами явились причинами того, что в 1990-х гг. практически отсутствовало политическое и экономическое воздействие России на Латинскую Америку.

Ситуация начала трансформироваться в конце 2000-х гг., когда приверженность строительству нового многополярного мирового

¹ Rusia en América Latina: geopolítica y pragmatismo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esglobal.org/rusia-en-america-latina-geopolitica-y-pragmatismo/> (дата обращения: 01.09.2020).

порядка получила поддержку ключевых левых игроков континента. Важно отметить, что отношения России с левыми правительствами в регионе были гораздо более заметными, чем с другими правительствами, из-за важности, которую латиноамериканские лидеры придали этим отношениям. Однако России удалось реорганизовать отношения со всеми странами Латинской Америки, а не только с теми, кто был частью левого поворота. Тот факт, что российские граждане могут путешествовать в большинство латиноамериканских стран без визы, свидетельствует об этом.

Спустя почти тридцать лет Латинская Америка является своего рода континентом возможностей для России. Отношения латиноамериканцев с Россией в первую очередь политические, а затем экономические. Тем не менее одним из приоритетных направлений российской политики в ЛАКБ является наращивание и диверсификация торгово-экономических и инвестиционных связей в условиях неблагоприятной экономической ситуации, а также режима антироссийских санкций. Заявленный латиноамериканцами нейтралитет в отношении антироссийских санкций открывает перед нашими странами новые возможности по наращиванию объемов взаимной торговли. В пользу этого говорит, в частности, тот факт, что доля стран континента в структуре внешней торговли России в период с 2015 по 2016 г. выросла с 1,6 до 2,6%, но необходимо отметить снижение этого показателя в 2017 г., который достиг отметки 2,5%.

По данным Федеральной таможенной службы России, в 2017 г. товарооборот со странами ЛАКБ составил 14,5 млрд долл. США (6,1 млрд и 12,4 млрд на экспорт и импорт, соответственно), при этом показатели за предыдущий период были ниже: 2016 г. – 12,4 млрд долл. США, 2015 г. – 13,2 млрд долл. США¹.

В период 2016–2017 гг. наблюдалось незначительное увеличение как российского экспорта, так и импорта, но импорт из латиноамериканских стран традиционно превышает экспорт, в 2017 г. было обеспечено отрицательное сальдо торгового баланса России в 2,3 млрд долл. США.

¹ Статистика внешней торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20 (дата обращения: 01.05.2020).

Режим наибольшего благоприятствования во взаимной торговле предоставляется на основании двусторонних торговых соглашений России со странами Южной Америки, большинство из которых заключены во времена бывшего СССР, а с 2012 г. – в соответствии с нормами Всемирной торговой организации.

Общие капиталовложения России в экономику региона, по разным оценкам, составляют около 13 млрд. долл. США и ограничиваются преимущественно крупными проектами в сфере энергетики.

Российская торговля товарами с Латинской Америкой невелика и составляет менее 2% от всей мировой торговли. Ее крупнейшим торговым партнером является Бразилия, общий объем двусторонней торговли которой в 2016 г. составил чуть более 4 млрд долл. США. В 2016 г. она закупила у Венесуэлы около 1,7 млрд долл. нефти, но в остальном торговые потоки с другими крупными латиноамериканскими компаниями на общемировом фоне относительно невелики. Годовой общий объем торговли России в 2016 г. с Мексикой был равен сумме торгов Мексики с Соединенными Штатами каждые 36 часов.

Хотя глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Латинскую Америку и Карибский бассейн сократились в 2016 г., они составили 167 млрд долл. США. При этом Бразилия является крупнейшим получателем, захватив почти половину иностранных инвестиций в регионе. Однако российские ПИИ в Латинскую Америку достаточно малы, в то время как общий объем ПИИ России за рубежом в 2016 г. составил более 27 млрд долл. США, объем инвестиций в Латинской Америке и Карибском бассейне составил всего 10 млн долл. США. Бразилия получила большую часть российских инвестиций (около 8 млн долл. США), а Мексика – около 2 млн долл. США. В последнем всеобъемлющем докладе ООН о ПИИ в регионе целая глава посвящена растущему влиянию Китая, но в нем, к сожалению, не упоминается Россия в Латинской Америке.

Единственным своего рода исключением является предоставление российских кредитов Венесуэле для поддержки обанкротившейся нефтяной промышленности страны. С 2015 г. российская нефтяная компания «Роснефть», контролируемая государством, одолжила венесуэльскому нефтяному сектору 10 млрд долл. США, взяв

в качестве частичного залога 49% акций Citgo. (В 2013 г. «Роснефть» также купила 45% акций бразильской ТНК-ВР, а также 55% акций PetroRio в проекте Solimões). Но поскольку это, по существу, предоплаты, обеспеченные будущими поставками нефти, то такой шаг «Роснефти» не считается истинными прямыми инвестициями.

Последние события в Венесуэле существенно сказались на деятельности американской дочерней компании венесуэльской PDVSA, так как поставки венесуэльской нефти в США из-за санкций упали практически до нуля. На данный момент Citgo формально разорвала связи с материнской Petroleos de Venezuela и остановила выплаты PDVSA¹. Это произошло по указке самопровозглашенного исполняющего обязанности президента Х. Гуайдо и его американских партнеров.

Во второй половине 1990-х гг. многие российские компании считали латиноамериканский рынок очень привлекательным для своей международной экспансии, но с появлением Китая их возможности резко сократились. Тем не менее в целом условия доступа российских товаров на южноамериканский континент благоприятные. Лишь несколько крупных латиноамериканских стран (Мексика и Бразилия) в той или иной степени используют механизм антидемпинговых расследований или защитных мер в отношении продукции из России.

Российская Федерация поставляет в страны ЛАКБ главным образом минеральные удобрения, нефть и нефтепродукты, железо и его полуфабрикаты, синтетический каучук, пшеницу. Латиноамериканцы ввозят в Россию продовольственные товары (бананы, говядина, свинина, птица, пищевые субпродукты, мясные изделия, рыба, кофе) и сельхозсырье (соевые, орехи, сахар тростниковый, табачное сырье, фрукты, жмыхи), а также оборудование и транспортные средства, металлы и изделия из них, минеральные продукты.

С учетом взаимодополняемости экономик России и стран Латиноамериканского региона в числе приоритетных задач в этом

¹ Reuters сообщил о разрыве Citgo связей с венесуэльской PDVSA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/02/2019/5c75a6f89a79470a3b983a94> (дата обращения: 01.09.2020).

направлении – наращивание объемов сотрудничества и диверсификация его номенклатуры с выходом за рамки традиционной торговли «удобрение в обмен на продовольствие»; расширение взаимодействия в следующих высокотехнологичных отраслях: энергетика (нефтегазовая, гидро- и атомная), машиностроение (авиа- и вертолетостроение), транспорт, металлургия, IT-технологии, мирный космос (формирование наземной инфраструктуры системы ГЛОНАСС), биофармацевтика, военнотехническое сотрудничество. В регионе все более активно работают отечественные компании, развиваются знаковые проекты сотрудничества, в частности участие России в модернизации объектов энергетике и металлургии на Кубе, поставка 22 самолетов «Сухой Суперджет 100» в Мексику, содействие развитию электроэнергетики в Эквадоре и Аргентине, поставки вертолетной техники в Колумбию и Перу. В ближайших планах российских компаний, несмотря на напряженную обстановку в регионе и экономические санкции против ряда стран Латинской Америки и России, – участие в проектах по развитию электроэнергетики Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Перу, Чили и Эквадора; разведка и добыча нефти и газа в Венесуэле, Уругвае; поставка нефтяного оборудования в Венесуэлу; авиатехники – в Аргентину и Чили; железнодорожного оборудования – в Аргентину, Бразилию и Эквадор, информационных технологий – в Бразилию.

Заметным исключением является торговля оружием, где Латинская Америка фактически стала одним из основных покупателей оборудования, сделанного в России. Подавляющее большинство вооружения (73%), экспортируемого Россией в Латинскую Америку отправились в Венесуэлу (рис. 4.2).

Ожидается, что к 2025 г. эта страна станет вторым по величине получателем российских поставок оружия за границу после Индии¹.

¹ What's Putin's Game in the Western Hemisphere? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americasquarterly.org/content/whats-putins-game-western-hemisphere> (дата обращения: 01.09.2020).



Рис. 4.2. Российские продажи оружия в латиноамериканские страны, 1992–2017 гг. (согласно данным Стокгольмского института исследований проблем мира)

В период с 1992 по 2017 г. продажи оружия в регионе составляли 4% от продаж российского оружия в мире. Однако в 2007 г. (включая продажу Венесуэле 100 боевых самолетов) и в 2013 г. (включая 123 бронетранспортера и ракеты класса «земля – воздух») наблюдались отчетливые всплески. Среди других получателей – Мексика (60 транспортных вертолетов за 25 лет) и Перу (транспортные вертолеты, самолеты и запчасти для истребителей МиГ-29, приобретенные в Беларуси). С появлением правоцентристских правительств в Бразилии, Аргентине и Чили сделки с оружием в этих странах развалились.

Начиная с относительно низкой базы в мировом контексте, Россия может получить экономическую выгоду, расширяя свои торговые и инвестиционные отношения в регионе, особенно при наличии санкций США и Европы. Хотя общий объем торговли между Россией и Латинской Америкой и Карибским регионами в 2016 г. составил всего 12 млрд долл. США, с 2006 г. он увеличился на 4%, причем Бразилия и Мексика составляют около 50% всей российской торговли с регионом. За этот период российские фирмы сделали значительные инвестиции в нефтегазовый сектор в таких странах, как Боливия, Мексика и Венесуэла. Более широкие экономические отношения с Латинской Америкой остаются сдержанными из-за общего

экономического спада в России¹. Попытки России обеспечить более полномасштабное присутствие в Латинской Америке следует рассматривать в контексте растущей здесь роли Китая. Хотя Соединенные Штаты остаются самым значительным торговым партнером региона, торговля с Китаем на континенте быстро растет. Общий объем торговли между Китаем и Латинской Америкой с 2006 по 2016 г. увеличился более чем на 200% по сравнению с 38-процентным увеличением торговли между Соединенными Штатами и Латинской Америкой. Роль России как торгового партнера значительно меньше.

Китай является постоянным импортером латиноамериканских сырьевых товаров, однако в последние годы его деятельность в регионе – как и в других странах мира – расширилась и включает инвестиции в инфраструктуру². В Эквадоре, например, Китай построил огромную гидроэлектростанцию, которая обеспечивает 35% энергии страны. Китай также построил две атомные электростанции в Аргентине, автомагистраль протяженностью 152 мили в Колумбии и контейнерный порт на севере Бразилии. Китай владеет 23-процентной долей в третьей по величине энергетической компании Бразилии.

Китай не только использует свою экономическую мощь для того, чтобы соперничать с Соединенными Штатами, но и выдвигает такие инициативы, как поощрение образовательных обменов и культурных мероприятий. КНР является одновременно союзником и конкурентом российской повестки дня в регионе. Обе страны заинтересованы в ослаблении гегемонии США в Латинской Америке, но они конкурируют в некоторых сферах, таких как продажа оружия и права на нефтяные месторождения.

В контексте российско-латиноамериканских торгово-экономических отношений не стоит забывать о малом и среднем бизнесе, где предпринимаются шаги по активизации взаимодействия, наращиванию торговли продукцией с высокой добавленной стоимостью,

¹ Russia: Playing a Geopolitical Game in Latin America [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/05/03/russia-playing-geopolitical-game-in-latin-america-pub-76228> (дата обращения: 01.09.2020).

² Donald Trump's trade policy is driving Latin America into China's arms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/17/donald-trumps-trade-policy-driving-latin-america-chinas-arms/> (дата обращения: 01.09.2020).

производственной кооперации (технологические альянсы с Бразилией и Аргентиной)¹ Российские компании заявляют о готовности предложить латиноамериканским партнерам взаимовыгодные формы локализации производства, офсетные схемы, гибкие возможности оплаты².

Также предпринимаются шаги для налаживания межбанковского сотрудничества. Так, в 2010 г. Внешэкономбанк подписал соглашение о сотрудничестве с Андской корпорацией развития и Латинской ассоциацией финансовых институтов развития³. В 2013 г. Внешэкономбанк и Центральноеамериканский банк экономической интеграции (ЦАБЭИ) подписали Меморандум о взаимопонимании, направленный на установление долгосрочных партнерских отношений в области развития проектного и торгового финансирования, реализации внешнеэкономических проектов, направленных на государственную поддержку экспорта промышленной продукции⁴. В 2015 г. ЦАБЭИ обратилось к Российской Федерации с приглашением присоединиться к Банку в качестве полноправного члена-учредителя с правом голоса в совете директоров Банка. Предложение пока рассматривается.

Межрегиональное взаимодействие в различных сферах занимает важное место в повестке дня российско-латиноамериканского сотрудничества, в том числе и в торгово-экономическом направлении. И оно продолжает успешно развиваться и расширяться. Создана широкая договорно-правовая база сотрудничества между городами и регионами России и их латиноамериканскими партнерами.

¹ Главная цель – создание технологического альянса России и Бразилии [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.ru/news/1047/> (дата обращения: 01.05.2020).

² Программа петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: https://wtcmoscow.ru/upload/pdf/programme_Ru_public29.05.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

³ Новые шаги навстречу [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/7868> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Внешэкономбанк и САБЕИ договорились о сотрудничестве в проектной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://bankir.ru/novosti/20130717/vneshekonombank-i-cabei-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-proektnoi-deyatelnosti-10050290/> (дата обращения: 01.05.2020).

Одной из новейших российских стратегий продвижения страны в латиноамериканском регионе стало развитие испанского телеканала Russia Today (RT), а также продвижение других графических и радиовещательных СМИ.

Продвижение трансляции RT на испанском языке и расширение российских интернет-СМИ в регионе, вероятно, были амбициозными усилиями Москвы в последние годы. В настоящее время вещание RT для региона включает темы, которые сосредоточены на вопросах, представляющих интерес для латиноамериканской аудитории и более успешны у зрителей, чем любой другой иностранный канал. В своих программах, предназначенных для латиноамериканских зрителей и под лозунгом «знать больше», RT критикует США и их европейских союзников в том же духе, что США и Европейский союз атакуют Москву: вопросы прав человека, военные преступления и коррупция. В этом контексте RT изображает Россию как альтернативную и успешную политическую модель по сравнению с режимами либеральной демократии.

Дело RT было настоящим успехом. Канал, который направлен на то, чтобы стать альтернативным источником информации в регионе, похоже, приближается к этой цели. К концу 2017 г. RT был доступен почти во всех странах Латинской Америки и Карибского бассейна: в общей сложности более 300 провайдеров кабельного телевидения предлагают RT в качестве отдельного канала для своих абонентов, а некоторые программы RT транслируются по другим каналам, многие из которых имеют национальное и международное покрытие. Многие люди смотрят бесплатное вещание RT через интернет, где канал доступен каждый день и в любое время в высоком качестве¹. С этой точки зрения, несмотря на то, что Россия пока не готова конкурировать с США, Европой или Китаем в плане торговли и инвестиций в Латинской Америке, она активно набирает обороты в битве за интерес латиноамериканцев.

С учетом специфики региона, интеграционная повестка России в регионе может строиться следующим образом:

¹ Russia: Playing a Geopolitical Game in Latin America [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/05/03/russia-playing-geopolitical-game-in-latin-america-pub-76228> (дата обращения: 01.05.2020).

1. С целью наращивания потенциала сотрудничества, отработки переговорных моделей и возможного содержания соглашений вероятен запуск переговоров о зоне свободной торговли с отдельными странами региона. Среди таких стран можно выделить, в первую очередь, Колумбию, Коста-Рику и Никарагуа. Сотрудничество с относительно более крупными (в отношении торгово-экономического сотрудничества) странами может привести к получению доступа на их рынки и расширение возможностей бизнеса. Здесь перспективными партнерами могут быть такие страны, как Перу и Эквадор.

Рассматривая возможности сотрудничества с другими странами, стоит отметить ряд особенностей. Чили, несмотря на свое стремление заключить двустороннее соглашение с Россией, не входит в число крупнейших импортеров российской продукции. Отношения России и Венесуэлы, считающейся политическим партнером России в регионе, строятся на масштабном военно-техническом сотрудничестве и основываются на вопросах, как правило, не покрывающихся сферой действия соглашений о зоне свободной торговли.

2. В дополнение к переговорам с отдельными странами могут быть запущены межблочные инициативы между Таможенным союзом и латиноамериканскими интеграционными объединениями. Основные партнеры России по экспорту в регионе – Бразилия и Венесуэла (с учетом сделанной выше оговорки о ВТС) – являются членами МЕРКОСУР; Перу и Колумбия – члены Андского сообщества, ЛАИ и УНАСУР. Импорт России из стран региона приходится на Бразилию и Аргентину – членов МЕРКОСУР и ЛАИ, Эквадор – члена Андского сообщества, Мексику – члена НАФТА и ТА, Парагвай и Уругвай – членов МЕРКОСУР, ЛАИ и УНАСУР, и Чили – члена ТА и УНАСУР. Наиболее привлекательным партнером из перечисленных группировок представляется МЕРКОСУР. Ее члены – Бразилия и Аргентина – являются крупнейшими торгово-экономическими партнерами России в регионе. Сотрудничество с данными странами открывает возможности для реализации стратегии по расширению экспорта России в регионе. Уругвай также является одной из наиболее перспективных, стабильных и динамично развивающихся экономик региона, и позиционирует себя как центр логистики для импортной продукции, поступающей в регион. При оценке перспектив сотрудничества Таможенного союза и МЕРКОСУР следует учи-

тивать опыт ЕС по переговорам о создании зоны свободной торговли с МЕРКОСУР. Данные переговоры начались в 1995 г., затем были приостановлены, далее возобновлены в 2010 г. Группировки на данный момент еще не представили первичные предложения по доступу на рынки.

Другим блоком для сотрудничества является Центральноамериканский общий рынок в рамках ЦАИС. Страны данного объединения имеют соглашения о снижении тарифов в торговле с ЕС, Мексикой, США и Чили. Сотрудничество может рассматриваться в качестве выхода на рынки центрально-американских стран.

В последние годы в Латинской Америке заметно активизировались новые экономические партнеры, традиционно находившиеся в тени США, КНР и ЕС. Эта активизация носит двусторонний характер. С одной стороны, страны Латиноамериканского региона, стремящиеся к модели многополярного мира, сами ищут новых партнеров с целью обеспечить экономическую «подушку безопасности». С другой стороны, интерес к латиноамериканскому вектору сотрудничества явно пробуждается у ряда интенсивно развивающихся государств, в том числе и у России.

Одно из стратегических направлений взаимодействия России со странами Латинской Америки включает политическое вовлечение в интеграционные процессы в регионе. Здесь наиболее уместным и перспективным представляется развитие отношений с Тихоокеанским альянсом.

Межрегиональное взаимодействие в различных сферах занимает важное место в повестке дня российско-латиноамериканского сотрудничества, в том числе и в торгово-экономическом направлении. К сожалению, ввиду географической отдаленности, экономической нестабильности, санкций в отношении России и ряда стран Латинской Америки, возможно недостаточной заинтересованности, Россия не является одним из основных торговых партнеров региона, однако, как было отмечено выше, продолжает развивать приоритетные направления сотрудничества.

По оценкам аналитиков, Латинская Америка обладает огромным потенциалом для экономического роста в ближайшие десятилетия, обусловленного ее огромными природными ресурсами. Тем не менее прогнозы для региона на ближайшее время скорее негативные.

В докладе ЭКЛАК отмечается, что самым большим риском для экономических показателей региона в период до 2021 г. по-прежнему является резкое ухудшение финансовых условий в странах с развивающейся экономикой. В течение 2020 г. развивающиеся рынки, в том числе Латинская Америка, продемонстрировали значительное сокращение потоков внешнего финансирования, в то же время уровни суверенного риска увеличились, а их валюты обесценились по отношению к доллару. Причиной этому отчасти можно считать коронакризис, мировой экономической кризис и новую политику, проводимую США с приходом Д. Трампа к власти.

Среди основных торговых партнеров региона Латинской Америки и Карибского бассейна более сильный рост экспорта в 2018 г. демонстрирует торговля с Китаем, которая почти полностью состоит из сырьевого и природно-ресурсного производства, что и далее будет укреплять первичную экспортную специализацию региона, особенно юга Америки.

Нейтралитет, заявленный латиноамериканским регионом в отношении антироссийских санкций, открывает перед Россией и странами Латинской Америки новые возможности по наращиванию объемов взаимной торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское видение основных новых вызовов нашей дипломатии было изложено министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым: они так или иначе связаны с вопросами обеспечения безопасности жизни людей, экстренного решения проблем в сфере экономики и задачей переосмысления подходов к деятельности международных, в том числе интеграционных, структур; имеет смысл «существенно пересмотреть роль и возможности государств в отражении общих глобальных угроз, а также роль, возможности и состоятельность многосторонних структур, в которые входят эти государства»¹.

На проведении углубленного анализа сегодняшних реалий, разработке прогнозов и рекомендаций по параметрам реагирования сосредоточено сейчас экспертное внимание многих ведущих специалистов в России и за рубежом. Особое место в этом направлении занимает исследовательская работа ученых Дипломатической академии МИД России. Их основной вывод: глубинная трансформация современного мира стала вполне зримой реальностью, при этом пандемия выступила в этом процессе в роли дополнительного катализатора. Это, в частности, констатируют по итогам анализа посткоронавирусной обстановки на международной арене российские эксперты, которые отмечают, что лишь на основе полицентричного миропорядка, уже успевшего зарекомендовать себя на региональном и отчасти глобальном уровнях, политические и экономические игроки могут, как и подобает партнерам, искать решения, выигрышные для всех сторон, – чтобы все они стали победителями, без побежденных и «триумфаторов». Эксперты выделяют также наличие разнонаправленных факторов влияния нынешней ситуации на положение дел в мире, обращают внимание на то, что она не привела к смягчению геополитических разногласий, напротив, обострила идеологическое и информационное противостояние. Подчеркивается неизменность «глубинной сути современной мировой политики – борьбы за формирование нового порядка на месте быстро разрушающегося прежнего». Отсюда – весьма широкий спектр

¹ Интервью С.В. Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва. 14.04.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4099053.

суждений и многообразии прогнозных оценок по поводу дальнейшей мировой эволюции и роли в ней государств, центров силы, действующих и будущих интеграционных объединений¹.

Судя по всему, возникший кризис еще больше актуализировал необходимость поиска самоидентификации народов, государств и видения международных отношений в меняющемся мире. Разумеется, процесс формулирования выводов, требующих предварительной выверки на практике, находится пока лишь в начальной стадии – из-за подвижности и нестандартности общей обстановки. Это, естественно, пока осложняет возможность достаточно четкого определения контуров грядущего мироустройства.

Тем не менее уже сейчас вырисовываются некоторые принципиальные моменты. Как представляется, можно с большой степенью уверенности говорить о том, что базисная философия, которой придерживается Россия в подходе к насущным и перспективным задачам международной жизни, – ориентация на формирование многополярного мира на равных и выгодных всем условиях обеспечения международной безопасности, стабильности и процветания – не только не утратит актуальности, напротив, лишь усилит свою безальтернативность и востребованность. Важно, что эта философия полностью адекватна устойчивому, несмотря на кризисы, запросу мирового сообщества на нахождение надежной модели равновесия и стабильности.

Если затрагивать видение дальнейшей роли Российской Федерации в ЛАКБ, то можно отметить самое доброжелательное отношение к данному региону. Москва считает страны Латинской Америки естественными союзниками и перспективными деловыми партнера-

¹ См.: Яковенко А.В. Мир на пороге перемен: пандемия как катализатор [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26538> (дата обращения: 02.06.2020); Мир после коронавируса: мысли вслух [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227619868> (дата обращения: 13.04.2020); Лукьянов Ф.А. О параличе внешней политики в условиях пандемии // Россия в глобальной политике. 2020. 21 апреля; Кортунов А.В. Баланс слабостей. Как эпидемия изменит отношения России и ЕС [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie.ru/commentary/81601>; Свод зарубежных оценок в рамках опроса известных политологов на тему «Мир после пандемии коронавируса» (How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic), проведенного журналом Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 20.03.2020).

ми. Они богаты ресурсами, что открывает возможности для участия российских компаний в разведке и добыче полезных ископаемых, в том числе нефти и газа. Россия нуждается в расширении экспорта продукции машиностроения для улучшения структуры преимущественно сырьевого вывоза. Рынок вооружений и военной техники Латинской Америки уже стал для нее ключевым.¹ Укрепляется взаимодействие в фармакологии, в области сельскохозяйственного производства, животноводства и многих других сферах.

Основой для устойчивого диалога России и Латинской Америки является совпадение подходов к главным международным проблемам. Регион оказался вполне надежным партнером Москвы как в решении общемировых проблем, так и в борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Москва не приемлет попытки Вашингтона переформатировать Латинскую Америку под себя в духе возрождаемой доктрины Монро, подразумевающей, что Северная и Южная Америки должны быть закрыты для иных стран. На деле это означает провозглашение региона зоной исключительных интересов США. Так что его сближение с Россией вносит свою лепту в затянувшуюся конфронтацию Вашингтона с Москвой.

В контексте дальнейших шагов России на указанных направлениях нашей дипломатии следует подчеркнуть, что продвижение концепции полицентричного мироустройства на двустороннем, региональном и глобальном уровнях может стать подлинно эффективным, лишь будучи подкрепленным деятельной информационной работой. Стоит, видимо, изыскать и дополнительные возможности целевого применения во взаимоотношениях с партнерами «мягкой силы», один из базисных компонентов которой вполне способна составить российская система взглядов на мировую архитектуру. Российская концепция отличается такими чертами, как демократизм, нацеленность на равноправие, ориентированность на консенсусные, выверенные правовые решения, а в конечном итоге – на соответствие интересам всех «игроков», являясь, таким образом, общеприемлемой в самой своей основе. В этом видится, помимо прочего, и дополнительный весомый аргумент в пользу формирования у партнеров объективного представления о нашей стране и ее внешней политике.

¹ Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. 2014. № 10. С. 229–237.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976).
5. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ 9 февраля 2013 г.).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (ред. от 28.09.2019).

Нормативные акты и документы на иностранном языке

7. Acuerdo entre el MERCOSUR y la Comunidad Andina de Naciones [Электронный ресурс]. URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/v/5662/1/secretaria/registro_de_reuniones.
8. Código aduanero del MERCOSUR [Электронный ресурс]. URL: http://www.aduana.gov.py/uploads/archivos/DEC_0272010_ES_CAN.pdf.
9. Constitución de la República de Paraguay [Электронный ресурс]. URL: http://www.bacn.gov.py/CONSTITUCION_ORIGINAL_FIRMADA.pdf.
10. Declaración de Lima [Электронный ресурс]. URL: http://alianzapacifico.net/documents/AP_Declaracion_Lima_I_Cumbre.pdf.
11. Declaración Política de Belén III Cumbre de la CELAC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.celac2015.go.cr/wp-content/uploads/2015/01/DECLARACION-POLITICA-DE-BELEN-2015-ES-5.pdf>.
12. Declaración de La Habana II Cumbre de la CELAC [Электронный ресурс]. URL: http://celac.cubaminrex.cu/sites/default/files/ficheros/doc_3_1_declaracion_espanol_2.pdf.
13. Acta fundacional del Banco del ALBA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portalalba.org/index.php/2014-03-29-22-04-24/documentos/1230-2008-01-26-vi-cumbre-caracas-venezuela-acta-fundacional-del-banco-del-alba>.

14. Tratado constitutivo de UNASUR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unasursg.org/images/descargas/documentos%20constitutivos%20de%20unasur/Tratado-unasur-solo.pdf>.
15. Protocolo adicional al Tratado Constitutivo de UNASUR sobre Compromiso con la Democracia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unasursg.org/images/descargas/documentos%20constitutivos%20de%20unasur/protocolo-adicional-al-tratado-constitutivo-de-unasur-sobre-compromiso-con-la-democracia-opt.pdf>.
16. Estatuto del Consejo de Defensa Sudamericano de la Unasur [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unasursg.org/images/descargas/estatutos%20consejos%20ministeriales%20sectoriales/estatuto%20consejo%20de%20defensa.pdf>.
17. Declaración de Buenos Aires sobre la situación en [Электронный ресурс]. URL: Ecuador <http://www.comunidadandina.org/unasur/30-9-10ecuador.htm>.
18. Declaración de La Moneda [Электронный ресурс]. URL: http://www.comunidadandina.org/unasur/15-9-08com_bolivia.htm.

Книги и научные публикации

19. Андрианова О.В., Хадорич Л.В. Политический кризис 1993 г. как препятствие на пути урегулирования внутреннего вооруженного конфликта в Гватемале: миссия ОАГ // В мире научных открытий. 2015. №1. С. 241–257;
20. Борисов А.В. «Мягкая сила» «русского мира»: проблема эффективности // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Московский государственный лингвистический университет. 2017. С. 33–37.
21. Борисов А.В. Гуманитарная безопасность: подходы к определению // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. – № 1 (11). С. 45–60.
22. Борисов А.В. Гуманитарная деятельность: подходы и проблемы // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 66–72.
23. Борисов А.В. Гуманитарная помощь в практике внешнеполитической деятельности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 21–29.
24. Борисов А.В. Гуманитарная помощь в системе международной безопасности // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / под общ. ред.

- О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. 2018. С. 83– 84.
25. *Борисов А.В.* Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // *Власть*. 2017. Т. 25. № 6. С. 68–74.
 26. *Борисов А.В.* Коррупция как фактор международной безопасности // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт // IV Международная научно-практическая конференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти: сборник тезисов докладов и статей. 2016. С. 42–44.
 27. *Борисов А.В.* О роли экспертов в истории // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2012. № 2.
 28. *Борисов А.В.* Профессиональное образование в сфере обеспечения безопасности – новые кадры для союзного государства // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства: Международная научно-практическая конференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти: сборник научных трудов. 2016. С. 61–63.
 29. *Борисов А.В.* Размышления о высшем образовании, в том числе и в области политологии // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2013. № 1.
 30. *Давыдов В.М.* БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. М.: ИЛА РАН, 2014.
 31. *Давыдов В.М.* Латинская Америка в современной мировой политике / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: Наука, 2009. 581 с.
 32. Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте Коллективная монография / под ред. В.В. Журкина. М., 2001.
 33. История политической мысли в персоналиях. Политические учения Нового времени / под общ. ред. А.И. Пирогова и Т.В. Растимешиной. М., 2016.
 34. *Карпович О.Г.* «Мягкая сила» в глобальных координатах внешней политики США // *Право и политика*. 2013. № 10. С. 1295–1297.
 35. *Карпович О.Г.* Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // *Российская юстиция*. 2010. № 4. С. 44–48.
 36. *Карпович О.Г.* Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: монография. М., 2011.

37. *Карпович О.Г.* Антиглобализм и современные концепции глобального управления // *Политика и общество.* 2013. № 3 (99). С. 305–314.
38. *Карпович О.Г.* Глобальные проблемы и международные отношения. М., 2014.
39. *Карпович О.Г.* Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // *Право и политика.* 2014. № 5. С. 620–629.
40. *Карпович О.Г.* Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // *Международные отношения.* 2014. № 1. С. 62–67.
41. *Карпович О.Г.* Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // *Национальная безопасность.* 2014. № 1 (30). С. 79–85.
42. *Карпович О.Г.* Политика обеспечения национальной безопасности государства // *Конституционное и муниципальное право.* 2012. № 2. С. 23–26.
43. *Карпович О.Г.* Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России. М., 2009.
44. *Карпович О.Г.* Риски и угрозы цветной революции в России // *Политика и общество.* 2015. № 1 (121). С. 107–115.
45. *Карпович О.Г.* Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // *Национальная безопасность.* 2013. № 4 (27). С. 605–612.
46. *Карпович О.Г.* Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами // *Политика и общество.* 2011. № 12 (84). С. 12–17.
47. *Карпович О.Г.* Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // *Национальная безопасность.* 2015. № 1 (36). С. 73–87.
48. *Карпович О.Г.* Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия: монография. Москва, 2012. (Сер. «Научные издания для юристов»).
49. *Лавут А.А.* Новый этап промышленной политики в Латинской Америке и региональная интеграция // *Латинская Америка.* 2013. № 6. С. 36–50.
50. *Мартынов Б.Ф.* Бразилия – гигант в развивающемся мире / ИЛА РАН. М.: Наука, 2008.
51. *Паниев Ю.Н.* Российско-латиноамериканское деловое сотрудничество: достижения и недостатки // *Латинская Америка.* 2012. № 12. С. 6–14.

52. *Петрова Т.П.* Российско-венесуэльские связи в прошлом и настоящем // Латинская Америка. 2005. № 6. С. 102–105.
53. *Петрова Т.П.* Современное состояние внешнеполитических отношений России и Перу: проблемы и перспективы международного сотрудничества // Национальная безопасность. 2012. № 3 (20). С. 86–92.
54. *Соколов М.С., Борисов А.В.* «Русский мир» как глобальный проект // Национальная безопасность. 2017. № 3 (50). С. 143–150.
55. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.* Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М.: ИЛА РАН, 2017. 208 с.
56. *Троянский М.Г.* К новому уровню сотрудничества // Латинская Америка. 2011. № 2.
57. *Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г.* Due Diligence – правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 22–25.
58. *Шангараев Р.Н.* Влияние «центров силы» на региональную безопасность на примере консолидации интеграционных группировок Латинскоамериканского региона // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 50–57.
59. *Алексеев В.Н., Рыкова И.Н.* Институциональная среда финансовой инфраструктуры на международном и региональном уровнях // Банковское дело. 2013. № 7. С. 35–38.

Российские электронные источники

60. *Щетинин А.В.* Латинская Америка – наш стратегический партнер [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15228> (дата обращения: 01.05.2020).
61. *Анхель Мельгисо Эстесо (Ángel Melguizo Estesó).* Китай и Латинская Америка: если посмотреть вблизи [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20170215/238733407.html> (дата обращения: 01.05.2020).
62. Безработица в странах Латинской Америки сократилась впервые с 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/41455675/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 01.05.2020).
63. В Венесуэле объявили чрезвычайное экономическое положение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/01/2016/56995b5a9a794739e50a87d3> (дата обращения: 01.05.2020).
64. В Эквадоре произошло новое мощное землетрясение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1623197/> (дата обращения: 01.05.2020).

65. Венесуэла ушла из Андского сообщества наций [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2011/4/23/486073.html> (дата обращения: 01.05.2020).
66. Внешэкономбанк и САВЕИ договорились о сотрудничестве в проектной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://bankir.ru/novosti/20130717/vneshekonombank-i-cabei-dogovorilis-о-sotrudnichestve-v-proektnoi-deyatelnosti-10050290/> (дата обращения: 01.05.2020).
67. Восемь стран Южной Америки создали региональный блок ПИРОСУР [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190322/1552044796.html> (дата обращения: 01.05.2020).
68. Главная цель – создание технологического альянса России и Бразилии [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.ru/news/1047/> (дата обращения: 01.05.2020).
69. Заканчивается срок, необходимый для выхода Венесуэлы из ОАГ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190427/1553102173.html> (дата обращения: 01.05.2020).
70. Итоги Петербургского международного экономического форума – 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201805301613-1b8x.htm (дата обращения: 01.05.2020).
71. *Кадочников П.А.* Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) [Электронный ресурс]. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kadochnikov_RVV_12-2014.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
72. *Кадочников П.А.* Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) [Электронный ресурс]. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kadochnikov_RVV_12-2014.pdf. С.11–13 (дата обращения: 01.05.2020).
73. Конституционная ассамблея объявила себя главным органом власти Венесуэлы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 01.05.2020).
74. МВФ предупредил Венесуэлу об инфляции в 1 000 000% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/07/2018/5b565ac69a79476a00fda23b> (дата обращения: 01.05.2020).
75. Новые шаги навстречу [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/7868> (дата обращения: 01.05.2020).
76. О встрече министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министрами иностранных дел государств-членов Центральноамери-

- канской интеграционной системы [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/1115905 (дата обращения: 01.05.2020).
77. Официальный сайт Правительства России URL: Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips> (дата обращения: 01.05.2020).
78. Парламент Перу поддержал инициативу о запуске процесса импичмента президента [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5034913>(дата обращения: 01.05.2020).
79. Поклонник Трампа и противник мигрантов. Кто он, новый президент Бразилии Жаир Болсонару? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46013695> (дата обращения: 01.05.2020).
80. Программа петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: https://wtcmoscow.ru/upload/pdf/programme_Ru_public29.05.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
81. Совместное заявление министра иностранных дел России С.В. Лаврова и министра иностранных дел Эквадора Г. Лонга. Сочи, 14 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2521452 (дата обращения: 01.05.2020).
82. Соглашение о свободной торговле Соединенных Штатов – Колумбии [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com/> (дата обращения: 01.05.2020).
83. Статистика внешней торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20 (дата обращения: 01.05.2020).
84. Убийственная помощь: как МВФ делает страны банкротами [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180901/1527567550.html> (дата обращения: 01.05.2020).
85. Участники Транстихоокеанского партнерства решили сохранить его, несмотря на выход США [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4268564>(дата обращения: 01.05.2019).
86. Штат Вашингтон оспорит в суде новый миграционный указ Трампа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 01.05.2020).
87. Reuters сообщил о разрыве Citgo связей с венесуэльской PDVSA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/02/2019/5c75a6f89a79470a3b983a94> (дата обращения: 01.05.2020).

Иностранные электронные источники

88. Argentina's crisis: What went wrong and what is next [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/09/argentina-crisis-wrong-180914154523757.html> (дата обращения: 01.05.2020).
89. Avanzan negociaciones para sumar países a la Alianza del Pacífico [Электронный ресурс]. URL: <https://elcomercio.pe/economia/negocios/mincetur-avanza-ronda-negociaciones-asia-pacifico-noticia-494440> (дата обращения: 01.05.2020).
90. BRICS 2018: Latin America paramount to South-South cooperation [Электронный ресурс]. URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d514d7a67544f78457a6333566d54/share_p.html (дата обращения: 01.05.2020).
91. Central America (Guatemala, El Salvador, Honduras, Nicaragua): Patterns Of Human Rights Violations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/48ad1eb72.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
92. Central America's Violent Northern Triangle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/central-americas-violent-northern-triangle> (дата обращения: 01.05.2020).
93. Center for Strategic and International Studies (CSIS) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/virtual-russian-influence-latin-america> (дата обращения: 01.05.2020).
94. Colombia y cinco países más dejarán de participar en Unasur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/latinoamerica/colombia-argentina-chile-brasil-paraguay-y-peru-dejaran-de-participar-en-unasur-207788> (дата обращения: 01.05.2020).
95. Comunidad Andina [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comunidadandina.org/> (дата обращения: 01.05.2020).
96. Donald Trump's trade policy is driving Latin America into China's arms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/17/donald-trumps-trade-policy-driving-latin-america-chinas-arms/> (дата обращения: 01.05.2020).
97. Economies of Latin America and the Caribbean Will Grow 1.7% in 2019, in an International Scenario Marked by Greater Uncertainty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/economies-latin-america-and-caribbean-will-grow-17-2019-international-scenario-marked> (дата обращения: 01.05.2020).
98. Economies of Latin America and the Caribbean Will Grow 1.7% in 2019, in an International Scenario Marked by Greater Uncertainty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/economies-latin-america-and-caribbean-will-grow-17-2019-international-scenario-marked> (дата обращения: 01.05.2020).

- latin-america-and-caribbean-will-grow-17-2019-international-scenario-marked (дата обращения: 01.05.2020).
99. Ecuador Events of 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/Ecuador> (дата обращения: 01.05.2020).
 100. EIA: Венесуэла – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/bdc/bdc317c83d69e7d066a0fa1b405e8edc.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
 101. El «retorno ruso» a América Latina? Entrevista a Vladimir Rouvinski [Электронный ресурс]. URL: <http://nuso.org/articulo/rusia-entre-nosotros/> (дата обращения: 01.05.2020).
 102. El futuro de Latinoamérica empieza con la Alianza del Pacífico [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elfinanciero.com.mx/opinion/colaborador-invitado/el-futuro-de-latinoamerica-empieza-con-la-alianza-del-pacifico> (дата обращения: 01.05.2020).
 103. El Sistema de la Integración Centroamericana (SICA) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sica.int/index.aspx> (дата обращения: 01.05.2020).
 104. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2018. Evolución de la inversión en América Latina y el Caribe: hechos estilizados, determinantes y desafíos de política [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43964-estudio-economico-america-latina-caribe-2018-evolucion-la-inversion-america> (дата обращения: 01.05.2020).
 105. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2018. Evolución de la inversión en América Latina y el Caribe: hechos estilizados, determinantes y desafíos de política [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43964-estudio-economico-america-latina-caribe-2018-evolucion-la-inversion-america> (дата обращения: 01.05.2020).
 106. EU-CELAC relations [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/13042/EU-CELAC%20relations (дата обращения: 01.05.2020).
 107. European Union, Trade in goods with Mercosur [Электронный ресурс]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_mercosur-4_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
 108. EU-SICA cooperation on regional policy and border integration [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/cooperation/international/latin-america/sica/ (дата обращения: 01.05.2020).

109. International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42316/4/S1701117_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
110. International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44197/5/S1801069_en.pdf, С.23 (дата обращения: 01.05.2020).
111. *June S. Beittel*. Ecuador: In Brief [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44294.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
112. La Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, Celac [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160115184628/http://celac.mmrree.gob.ec/> (дата обращения: 01.05.2020).
113. La construcción de una identidad MERCOSUR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amersur.org/integracion/identidad-mercosur/> (дата обращения: 01.05.2020).
114. Latin America and the Caribbean: U.S. Policy Overview [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10460.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
115. Latin America in 2019: Will Political Upheaval Stall Growth? [Электронный ресурс]. URL: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/latin-america-in-2019/> (дата обращения: 01.05.2020).
116. Latin America – China Trade and Investment Amid Global Tensions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Latin-America-China-Trade-and-Investment-Amid-Global-Tensions.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
117. Latin America: Trends and Forecast for 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/article/latin-america-tendencies-and-prognoses-2018> (дата обращения: 01.05.2020).
118. La Unión de Naciones Suramericanas (UNASUR) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unasur.int/es> (дата обращения: 01.05.2019).
119. Mercosur [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/mercosur/index_en.htm (дата обращения: 01.05.2019).
120. Paraguay country profile [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-19978115> (дата обращения: 01.05.2020).
121. Peru's Biggest Political Challenges Today [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/peru%E2%80%99s-biggest-political-challenges-today> (дата обращения: 01.05.2020).

122. Rusia en América Latina: geopolítica y pragmatismo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esglobal.org/rusia-en-america-latina-geopolitica-y-pragmatismo/> (дата обращения: 01.05.2020).
123. Rusos y Maduro burlarán las sanciones de EE.UU. con el Petro [Электронный ресурс]. URL: <http://revistazeta.net/2018/10/07/rusos-y-maduro-burlaran-las-sanciones-de-ee-uu-con-el-petro/> (дата обращения: 01.05.2020).
124. Russia: Playing a Geopolitical Game in Latin America [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/05/03/russia-playing-geopolitical-game-in-latin-america-pub-76228> (дата обращения: 01.05.2020).
125. SIPRI YEARBOOK 2018. Armaments, Disarmament and International Security [Электронный ресурс]. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-06/yb_18_summary_en_0.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
126. Sudamérica entierra a la Unasur de Chávez, Kirchner y Lula [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/internacional/2019/03/22/argentina/1553281368_627367.html (дата обращения: 01.05.2020).
127. The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/index/pdf/2019/countries/argentina.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
128. The Mercosur Free Trade Agreement [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/mercosur/index_en.htm (дата обращения: 01.05.2020).
129. The Observatory of Economic Complexity [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/ecu/> (дата обращения: 01.05.2020).
130. The Organization of American State [Электронный ресурс]. URL: http://www.oas.org/en/about/who_we_are.asp (дата обращения: 01.05.2020).
131. The Pacific Alliance and its economic impact on regional trade and investment Evaluation and perspectives [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40860/1/S1601207_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
132. The Pacific alliance and the European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uno-magazine.com/usa-latin-america-relations-trump-era/pacific-alliance-european-union/> (дата обращения: 01.05.2020).
133. United States – Latin America and the Caribbean trade developments 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44392/1/S1900015_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

134. Virtual Russian Influence in Latin America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/virtual-russian-influence-latin-america> (дата обращения: 01.05.2020).
135. What Does U.S. Trade Policy Mean for LatAm? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brinknews.com/in-u-s-trade-policy-an-opportunity-for-latam/> (дата обращения: 01.05.2020).
136. What's Putin's Game in the Western Hemisphere? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americasquarterly.org/content/whats-putins-game-western-hemisphere> (дата обращения: 01.05.2020).

Учебное издание

Михаил Григорьевич Троянский

Олег Геннадьевич Карпович

Руслан Насимович Шангараев

ЭВОЛЮЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА
СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 21.10.2020 г.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 11,63.
Тираж 500 экз. Заказ № 44.

Отпечатано в РИО Российской таможенной академии,
140015, г. Люберцы Московской обл., Комсомольский пр., 4.